

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Институт экономики и управления
Кафедра международной экономики и менеджмента

На правах рукописи

Беляева Виктория Сергеевна

**НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТОВ С УЧЕТОМ ОЦЕНКИ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ ИХ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ**

5.2.5 Мировая экономика

5.2.6 Менеджмент

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Фролова Елена Дмитриевна

Екатеринбург - 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Теоретические аспекты исследования интернационализации высшего образования и университетов на современном этапе мирового развития	15
1.1. Современные подходы к интернационализации мировой экономики.....	15
1.2. Интернационализация в сфере высшего образования: изменения в содержании и сущности, особенности и ключевые характеристики	22
1.3. Выявление ключевых факторов интернационализации высшего образования и актуализация характеристик современного этапа ее развития.....	51
Глава 2. Методические основы оценки интернационализации университетов.....	80
2.1. Анализ существующих методик оценки интернационализации в сфере высшего образования	80
2.2. Методические положения проведения оценки интернационализации университетов на основе факторов интернационализации.....	86
2.3. Способ развития международной деятельности университета.....	104
Глава 3. Основные проблемы и направления международной деятельности университетов с учетом влияния факторов интернационализации.....	114
3.1. Существенные черты и проблемы интернационализации университетов России	114
3.2. Оценка уровня интернационализации ведущих университетов и их типология.....	121
3.3. Актуализация направлений развития международной деятельности университетов.....	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	145
Список литературы.....	148
Приложение А.....	175
Приложение Б.....	176

Приложение В.....	177
Приложение Г.....	180
Приложение Д.....	182
Приложение Е.....	185
Приложение Ж.....	187
Приложение И.....	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из эффективных направлений интеграции страны в мировую экономику становится опережающее развитие кадров для национальной экономики. Повышение уровня и качества образования способствует формированию единой образовательной экосистемы, соответствующей критериям международного рынка. Для развития национальной экономики требуются специалисты нового типа, квалификация которых соответствует постоянно меняющимся запросам, инновационному поведению, применению новейших технологий в сферах науки, экономики, производства.

Рынок образовательных услуг продолжает оставаться одним из самых конкурентоспособных в мире, но пандемия, геополитическая ситуация, санкции внесли существенные изменения в экспортные и импортные потоки в мире, в приоритеты внешнеэкономической деятельности. В создавшихся условиях сфера высшего образования (*далее* – ВО) приобретает особую важность, актуализируется задача развития системы образования страны в соответствии с открытостью к глобальной среде, с учетом того, что существенно сократилось, либо «встало на паузу» сотрудничество с европейскими университетами, вузами США, достаточно интенсивно развивающееся в последние два десятилетия. Вектор межвузовского взаимодействия замер в ситуации выбора верного и наиболее эффективного направления дальнейшего развития.

Развитие интернационализации ВО характеризуется рядом этапов, в процессе которых были выработаны новые виды и формы в условиях формирования глобального образовательного пространства, их научное обоснование, особенно в аспекте экспорта образовательных услуг. Однако на текущем этапе, отличающемся противоречивыми процессами интернационализации в мировой экономике и особенно изменением вектора как входящей, так и исходящей интернационализации, эти формы уже не отвечают

потребностям времени в полном объеме и конкретно запросам университетов. Диссертационное исследование направлено на **решение задачи** ликвидации разрыва между новыми потребностями субъектов мировой экономики в сфере высшего образования и старыми способами интернационализации образовательного процесса.

Среди провайдеров образовательных услуг (*далее - ОУ*) выделяется группа университетов мирового класса, которые являются активными субъектами развития мировой экономики и диктуют миру стандарты образовательного процесса. Однако в условиях смены стран-лидеров на мировой арене наблюдается изменение лидеров и на рынке образовательных услуг, особенно в области его географической структуры, зарождение новых тенденций. Это приводит к формированию новых международных стандартов образовательного процесса, способов интернационализации ВО. Конкурентная борьба университетов за высокое место в рейтингах, рекрутинговый бизнес по привлечению лучших кадров развивается наряду с процессами партнерства, взаимовыгодных обменов на основе сотрудничества, взаимного финансирования и создания сетевых учебных заведений.

Россия не остается в стороне от происходящих в мире процессов интернационализации: от растущего спроса на высшее образование в целом и внешнеэкономической ориентации на Восток. Более того, внутригосударственные документы четко ставят задачу повышения привлекательности и конкурентоспособности российского образования¹, максимизации конкурентной позиции группы российских университетов² и исследовательских программ³ на международном рынке образовательных услуг. В настоящее время, российские университеты, особенно региональные, находятся в активном поиске ответа на вопрос, с кем и каким образом строить сотрудничество в условиях нестабильной

¹Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» до 2025 года URL: <http://government.ru/projects/selection/653/34496/> (дата обращения: 01.11.2021)

²Проект повышения мировой конкурентоспособности ведущих российских университетов (5-100) URL: <https://5top100.ru/about/> (дата обращения: 01.11.2021)

³Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» URL: <https://priority2030.ru> (дата обращения: 01.11.2021)

геополитической обстановки в мире. В этих условиях для многих университетов актуальной является задача проведения комплексной оценки уровня интернационализации своей международной деятельности, расстановки приоритетов и выработки направлений повышения уровня интернационализации. Для этого требуются как новые методики оценки, так и актуализация действующих факторов интернационализации университетов на основе уточненной концепции интернационализации, и, как следствие, выработка на их основе новой стратегии международной деятельности.

Вышеизложенное определило выбор темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Систематические исследования процесса интернационализации высшего образования начаты в 80-х годах XX века и связаны с реформированием национальных систем высшего образования. Безусловно, современные авторы опираются на исследования классиков теории экономической глобализации, интернационализации хозяйственной жизни, в том числе на труды зарубежных авторов Андерсона С., Валне Е., Виктора И., Вернона Р., Данильченко А.В., Даннинга Дж., Юхансона Й. и др., и российских авторов Андреевой Е.Л., Владимировой И.Г., Иноземцева В.Л., которые отражают базовые аспекты и специфические черты интернационализации. При этом сущность, роль, общие подходы к интернационализации ВО отражены в работах Альтбаха Ф., Биркенса Э., Ван дер Венде М., де Вита Х., Маргинсона С., Маццарола Т., Найду Р., Найт Дж., Скотта П., Худзика Й. и др. Одним из основоположников термина «интернационализация ВО» считается Дж. Найт, сущность которого далее развита в трудах Алексанкова А.М., Аржановой И.В., Бедного А.Б., Биркенса Э., Бранденбурга Ю., Ларионовой М.В., Прохорова А.В., Сьедерквиста М., Стукаловой И.Б., Сутырина С.Ф., Филиппова В.М. и других. Экспорт образовательных услуг находится в центре внимания исследований Горшковой Л.Ю., Защитиной Е.К., Худзика Й., Райзберг Л. Особенности современного этапа интернационализации в части развития высшего образования

в условиях пандемии коронавируса представлены в работах Пономаренко Е.В., Клячко Т.Л., Агаркова Г.А.

Исследованиями международной деятельности университетов мирового класса в разное время занимались Алден Дж., Альтбах Ф., Дуглас Дж., Левин М.Х., Маргинсон С., Оу Д., Салми Дж., Симмонс Р., Чонг Д.В. и других. Проблема типирования университетов с помощью кластерного анализа рассмотрена в работах российских и иностранных исследователей: Абанкиной И.В., Ангуло Ф., Белоусова В.Ю., Блаженкова В. В., Голодковой О.В., Гохберг Л.М., Емелина Н.М., Ибанез А., Зиньковского К.В., Меликян А.В., Рамлоган Р., Хауелс Дж., Ченг С.-Л., Эрдогмус Н. и др.

Несмотря на большое число исследований в области интернационализации ВО и университетов, терминологическая база требует своей актуализации для отражения специфики современного этапа интернационализации ВО. Следует отметить, что еще недостаточно изучены особенности международной деятельности университетов мирового класса и их роль в мировой экономике.

Нерешенность перечисленных проблем в области международной деятельности университетов в условиях изменения вектора интернационализации высшего образования определила выбор объекта и предмета исследования, а также постановку цели и задач диссертационного исследования.

Объект исследования – международная деятельность университетов мира, входящих в научно-образовательные рейтинги.

Предмет исследования – факторы интернационализации высшего образования на современном этапе развития мировой экономики.

Цель диссертационного исследования – разработать теоретико – методические положения оценки уровня интернационализации университетов и предложить направления развития международной деятельности российских университетов для укрепления позиций страны в мировой экономике.

Для достижения поставленной цели в работе сформулированы следующие исследовательские задачи:

1. Уточнить содержание понятия «интернационализация в сфере высшего образования» на уровне страны и университета с учетом актуальных характеристик современного этапа мировой экономики.
2. Выявить и систематизировать факторы интернационализации университетов, разработать методические положения для оценки уровня интернационализации университетов.
3. Оценить изменения в развитии интернационализации высшего образования, в том числе ориентированность внешнеэкономических связей.
4. Предложить и обосновать направления международной деятельности российских университетов с учетом действия актуальных факторов интернационализации в целях укрепления позиций страны в мировой экономике.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Выбранная тема исследования, а также ее наполнение соответствует специальности 5.2.5. – Мировая экономика, так как область исследования соответствует пункту 4. «Интернационализация и глобализация экономических процессов» и пункту 21. «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации» Паспорта специальности и специальности 5.2.6. – Менеджмент, пункт 32 «Управление организациями социальной сферы (культура, наука, образование, здравоохранение)» Паспорта специальности.

Методология и методы диссертационного исследования. В научном исследовании использовались комплексный, сравнительный, экономико - статистический и исторический методы исследования, адекватные природе изучаемого объекта. Работа основывается на проведении контентного анализа литературы, интервьюирования экспертов обработке статистических материалов, проведении факторного и кластерного анализов с помощью программы SPSS, кейсов университетов, стратегического анализа внешней и внутренней среды.

Информационной базой диссертационного исследования

выступили международные правовые соглашения в области высшего образования, уставы и законы, касающиеся образования в России и за рубежом, данные международных рейтингов THE, QS, ARWU, Три миссии; научные работы, монографии, статьи отечественных и зарубежных учёных, статистическая и иная информация о процессах интернационализации в высшем образовании; данные отчетов ОЭСР, ВТО, ЮНКТАД, генеральное соглашение по торговле услугами, федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», «Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011-2020, приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», а также информационный массив, сформированный в результате деятельности в должности заместителя проректора по международным связям Уральского федерального университета.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, в разработке концептуально нового подхода к определению направлений развития международной деятельности университетов. Его суть состоит в следующем.

Во-первых, на основе авторского набора факторов интернационализации и их последующей оценки создана новая типология университетов, представляющая собой группы, дифференцированные по уровню интернационализации. Базовый набор факторов определен на основе контент анализа литературы, актуализирован на основе интервьюирования, анкетирования экспертов и структурирован с помощью статистической программы SPSS. Место университета в определенной группе определяется с помощью индекса комплексной интернационализации с авторским набором компонентов. Выбор приоритетных направлений развития международной деятельности университета осуществляется на основании перехода университета в вышестоящую группу с учетом точек роста конкретного университета.

Во-вторых, разработанные авторские индексы интернационализации высшего образования и индекс его ориентированности позволили выявить

ключевые изменения в развитии интернационализации высшего образования в географическом аспекте.

В отличие от существующих подходов, которые сконцентрированы либо на повышении рейтинга или экспортной стратегии, авторская концепция позволяет затронуть различные составляющие и уровни образовательного процесса. Вышеуказанное позволит сохранить уровень интеграции России в мировую экономику несмотря на смену вектора интернационализации высшего образования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уточнена трактовка понятия интернационализации высшего образования (ВО), представленная как концепция включения научно-образовательных ресурсов страны в мировой процесс подготовки высококвалифицированных специалистов для глобального и национальных рынков труда путем встраивания в составляющие образовательного процесса в рамках международной деятельности национального университета. (5.2.5., пункт 4)
2. Выявлена и систематизирована совокупность актуальных факторов интернационализации университетов, которая структурирует и дополняет сформировавшийся в практике набор факторов, на основе их оценки разработана типология университетов с выделением четырех групп в зависимости от уровня интернационализации. Разработана методика комплексной оценки уровня интернационализации университетов, позволяющая отнести тот или иной университет к определенной группе. (5.2.6., пункт 32)
3. На основе авторских индекса интернационализации высшего образования страны и индекса его ориентированности, учитывающих помимо показателей мобильности студентов финансово - экономические показатели (в т.ч. объемы экспорта и импорта образовательных услуг), выявлены ключевые изменения в развитии интернационализации высшего образования, в том числе поворот экспортных и импортных потоков образовательных услуг и смещение

образовательных центров на Восток, передел мирового рынка образовательных услуг. (5.2.5., пункт 21)

4. Предложены актуальные направления международной деятельности российских университетов с учетом выявленных факторов интернационализации. Обоснован способ развития международной деятельности университета, суть которого заключается в его переходе в вышестоящую группу с более высоким уровнем интернационализации. Для осуществления такого перехода сформирован набор мероприятий с учетом точек роста университета и фактического индекса интернационализации. (5.2.6., пункт 32)

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии теоретических основ интернационализации хозяйственной жизни через уточнение сущности интернационализации в сфере ВО и интернационализации университетов, на основе учета особенностей современного этапа развития мировой экономики, обосновании факторов интернационализации, а также направлений интеграции России в систему мирохозяйственных связей в сфере высшего образования.

Практическую значимость исследования определяет возможность применения полученных результатов для развития международной деятельности университетов Российской Федерации, для федеральных органов исполнительной и законодательной власти в части формирования государственной политики интеграции университетов в международное экономическое пространство, а также для повышения эффективности продвижения российских университетов на международный образовательный рынок с учетом изменения основных векторов географического взаимодействия.

Степень достоверности полученных результатов подтверждается изучением и использованием научных трудов российских и зарубежных ученых в области интернационализации хозяйственной жизни, в т.ч. интернационализации в сфере образования, а также ее форм, в т.ч. интернационализации университетов, анализом методических материалов, достаточным информационным

обеспечением, полнотой анализа теоретических и практических разработок, эмпирическими данными, применением статистических методов, позволяющих получить надежную и достоверную информацию, доказательством выводов исследования произведенными расчетами, обсуждением результатов исследования на научных конференциях.

Апробация результатов исследования: Основные выводы и теоретические положения диссертационного исследования были доложены на XX международных и всероссийских конференциях: г. Екатеринбург (2014; 2015, 2019, 2020, 2021, 2022), г. Барнаул (2022), г. Сочи (2017), г. Санкт-Петербург (2018, 2019); г. Москва (2018, 2022), г. Ставрополь (2018); Турция, г. Стамбул (2014); Испания, г. Севилья (2018, 2020, 2021); Чехия, г. Прага (2019).

Полученные теоретические и практические результаты нашли применение в учебном процессе при чтении курсов на английском языке для бакалавров направления “мировая экономика”, для магистров направления “международный менеджмент”. Ряд результатов и выводов диссертационного исследования внедрены в структуру деятельности международной службы УрФУ, систему рекрутинга и адаптации иностранных студентов, использованы в учебном процессе для актуализации и развития курсов на английском языке (акты внедрения).

Основные положения исследования отражены в 14 научных работах общим объемом 5,19 п.л., в том числе 8 статей в рецензируемых научных журналах и изданиях, определённых ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, включая 6 статей в изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus, 1 глава в монографии.

Личный вклад автора заключается в выполнении основного объема теоретических, аналитических и полевых исследований, формировании массива данных и их обработке с помощью статистической программы SPSS, разработке теоретических моделей, систематизации актуальных факторов интернационализации, разработке новой методики оценки интернационализации университета, предложении новой типологии университетов и нового способа их

развития как переход в группу более высокого уровня, анализ и оформление результатов в виде публикаций и научных докладов.

Объем и структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка из 283 наименований и содержит 34 таблицы, 31 рисунка.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации; дана характеристика степени разработанности проблемы; сформулированы объект и предмет исследования, цель и задачи; показана научная новизна диссертационного исследования, определена его практическая значимость.

В первой главе *«Теоретические аспекты исследования интернационализации высшего образования и университетов на современном этапе мирового развития»* рассмотрены современные концептуальные подходы к интернационализации мировой экономики, ее особенности в сфере высшего образования, ключевые термины и их трактовки, изменения в содержании и сущности интернационализации ВО. Актуализированы характеристики современного этапа интернационализации высшего образования, индексы для странового анализа, а также отражены особенности происходящих в мире трансформационных процессов, включая научно-технологический аспект, смену вектора развития на Восток.

Во второй главе *«Методические основы оценки интернационализации университетов»* проведен анализ существующих методик оценки интернационализации в сфере высшего образования и разработаны методические положения проведения оценки интернационализации университета. Изучены особенности развития международной деятельности университетов развитых и развивающихся стран, позволившие выполнить их типизацию и предложить новый способ ее развития на основе передвижения университетов в группу более высокого уровня.

В рамках третьей главы *«Основные проблемы и направления международной деятельности университетов с учетом влияния факторов интернационализации»*

рассмотрены существенные черты и проблемы интернационализации ВО России, осуществлена оценка уровня современной интернационализации вузов из России, Казахстана, Франции и Германии, базирующихся в разных группах, предложены направления и система мероприятий по повышению уровня их интернационализации.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты исследования, а также перспективы и рекомендации дальнейшей разработки темы.

В приложениях содержатся графические и табличные материалы, иллюстрирующие и дополняющие отдельные положения диссертационной работы.

Глава 1. Теоретические аспекты исследования интернационализации высшего образования и университетов на современном этапе мирового развития

1.1. Современный подход к интернационализации мировой экономики

Интернационализация мировой экономики в целом, а также деловой активности национальных структурных единиц (в частности) продолжает оставаться основной тенденцией развития любой страны. Однако использование в современных условиях только традиционных форм их интеграции в систему международных экономических связей, доказавших свою высокую эффективность на начальных этапах интернационализации мировой экономики в виде роста экспорта, экспортного потенциала и т. д., недостаточно. Необходимо исследование и внедрение новых форм интернационализации, направленных на решение проблем регионов мира, причем с учетом отраслевой специфики.

В первую очередь мы исходим из того, что интернационализация – это глобализация в сфере экономики (экономическая глобализация). Глобализацию ученые трактуют как процесс преодоления государствами своих узконациональных интересов и становления сообщества, являющегося результатом усиления взаимозависимости национальных экономик, интернационализации финансов, усиления роли крупнейших ТНК в мировой экономике, роста непосредственной конкуренции предприятий и фирм независимо от их национальной принадлежности⁴, то есть получается, что глобализация в сфере экономики это усиление взаимозависимости и взаимовлияния национальных экономик, проявляющееся в постепенном превращении мирового хозяйства в единый рынок товаров, рабочей силы, капитала, услуг и знаний.

Ее основные черты следующие:

⁴ См.: Levitt T. The Globalization of market // Harvard Business Review. – 1983. – May. – URL: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets> (дата обращения: 05.07.2021).

- быстрый рост объемов мировой торговли, изменение ее структуры в пользу наукоемких товаров и услуг;
- многонациональные компании по всему миру становятся более чувствительными к конкуренции на своих внутренних рынках;
- формирование международных сетей;
- активная интеграция финансовых рынков;
- расширение сферы деятельности всемирного права.

В отношении общей формулировки интернационализации сформировалось устойчивое мнение, что это мировые процессы, устанавливающие и развивающие прочные экономические связи и отношения между национальными хозяйствами различных государств и охватывающие все области производства, при этом интенсивность связей зависит от степени развитости производительных сил страны, глубины международного разделения труда, межгосударственной интеграции и качества специализации⁵. Основной экономической задачей интернационализации является стремление к повышению эффективности национальной экономики, благодаря факторам, возникающим в процессе совершенствования регионального международного обобществления производства: одновременно происходит сокращение издержек; создание благоприятной внешнеэкономической среды; решение задач расширения торговли; изменение в структуре экономики и др.

Тем не менее интернационализация (и как основная тенденция развития мирового хозяйства, и как концепция оперирования в глобальной экономике, и как стратегия функционирования национальных структурных элементов) усложняется от этапа к этапу и продолжает дополнять (а иногда и менять) свои ключевые характеристики. На современном этапе ученые, с одной стороны, соглашаются друг с другом и трактуют интернационализацию единогласно как процесс увеличения вовлеченности национальных субъектов в систему международных, в

⁵ См.: Сафиуллина Р. Н. Процессы интернационализации и глобализации мирохозяйственной жизни на современном этапе развития мировой экономики: сущность и их последствия // Вестн. экономики, права и социологии. 2016. №3. С. 89–92.

операции на международном рынке товаров и услуг. Интернационализация – это глобализация в экономике (экономическая глобализация), поэтому самое общее определение интернационализации проистекает из сущности глобализации. Но с другой – многообразие подходов объясняют, во-первых, существованием различных видов, форм и типов интернационализации, а во-вторых, необходимостью выработки новых определений, которые бы отражали актуальные аспекты изменяющейся мирохозяйственной среды, так как «традиционные и хорошо известные подходы уже не подходят для объяснения происходящих изменений»⁶.

Напомним, что среди классических школ наиболее известны следующие подходы и концепции (рисунок 1.1.1):

- стадийная модель интернационализации Вернона Р.⁷;
- теория OLI – преимуществ Даннинга Дж.⁸ (O – ownership; L – location; I – internationalization);
- Уппсальская модель интернационализации (модель университета Уппсалы / Скандинавская эволюционная модель).

Следует согласиться, что классические научные школы уже не могут полностью объяснить особенности третьего и четвертого (текущего)⁹ этапов интернационализации (в том числе новые ресурсы и мотивы, отношения между новыми субъектами), где при доминировании экспорта-импорта товаров/услуг все же более быстрыми темпами развивается инвестиционное и научно-технологическое международное сотрудничество, особенно в рамках цепочек формирования стоимости.

⁶ См.: Данильченко А. В., Бертош Е. В., Малашенкова О. Ф. Интернационализация деловой активности стран и компаний. Минск, 2015. 295 с.

⁷ См.: Vernon R. The Product Cycle Hypothesis in a New International Environment // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 1979. Vol. 41, Is. 4. P. 255–267.

⁸ См.: Dunning J. H. Toward an eclectic theory of international production: Some empirical tests // Journal of International Business Studies. 1980. № 11 (Spring Summer). 9–31.

⁹ См.: Иноземцев В.Л. Экономика и политика глобализации: уроки прошлого для настоящего и будущего // Век глобализации. 2019. №2 (30). С. 3–15.

Рисунок 1.1.1 - Теоретическая основа диссертационного исследования

Кстати, и сам Вернон Р., предложивший в свое время одну из первых концепций интернационализации, признавал, что на рубеже XX–XXI вв. его «теория жизненного цикла не отражает новых реалий мировой экономики»¹⁰. Однако мы бы не отвергали ее целиком, а воспользовались подходом Клейнера Г. Б.¹¹ о спиральной динамике (эволюции), в соответствии с которой в разные периоды времени факторы, определяющие развитие, не исчезают, а лишь меняются местами, то есть на разных этапах доминируют разные факторы. Мы разделяем мнение ученых об эволюции экономических теорий, которая показывает, что «единственная теория не может только сама одна объяснить сложность настоящей и особенно будущей экономической окружающей среды»¹², необходима их комбинация. Отталкиваясь от вышеизложенного и опираясь на теоретические положения геоэкономики, ГЦС-концепции и концепции спиральной эволюции Клейнера Г. Б., в таблице 1.1.1 предложена авторская актуализация понятия «интернационализация».

¹⁰ Данильченко А. В., Бертош Е. В., Малашенкова О. Ф. Интернационализация деловой активности стран и компаний. Минск, 2015. 295 с.

¹¹ См.: Клейнер Г. Б. Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия // Рос. журнал менеджмента. 2020. Т. 18, № 4. С. 471–496.

¹² См.: Dima S. From International Trade to Firm Internationalization // European Journal of Interdisciplinary Studies. 2010. P. 59–66.

Таблица 1.1.1 – Эволюция трактовки понятия «интернационализация» через призму ключевых характеристик: сравнительная характеристика

Термин и его компоненты	Трактовка термина	
	Традиционная трактовка на 1 и 2 этапах интернационализации	Актуальная (современная) трактовка на 3 и 4 этапах интернационализации
Интернационализация	Усиление взаимосвязи и взаимозависимости экономик отдельных стран, в том числе через влияние международных экономических отношений на национальные экономики, участие стран в мировом хозяйстве ¹³ ; «перенос деловой экономической активности фирмы за пределы национального государства в форме экспорта товаров, услуг и капитала» ¹⁴	Международное сотрудничество, предполагающее выход воспроизводственного процесса за рамки национальных границ ¹⁵ ; интеграция хозяйственной деятельности национальных субъектов для производства финального товара; создание различными национальными субъектами блоков глобального производства, когда производство одной страны становится частью мирового производственного процесса ¹⁶
Потоки товаров и ресурсов	Товаров готовых форм, капитала	Товаров готовых и промежуточных форм при доминировании последних, а также инвестиций, технологий, информации, услуг, техники, менеджмента и капитала
Основные формы интернационализации	Торговля (экспорт-импорт), вынос производства за рубеж	Перенос стадий производства товара в другой регион мира; создание дочерних фирм; экспортная торговля; создание совместного предприятия за рубежом (в основном, для не цифровых компаний); прямые иностранные инвестиции; франчайзинг ¹⁷ , а также «лицензионное и контрактное и субконтрактное производств, интернационализация коммуникаций»

¹³ См.: Владимирова И. Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. №3. Стр.2

¹⁴ См.: Данильченко А. В. Методологическое значение теории интернационализации в исследованиях по мировой экономике / А. В. Данильченко // Беларусь в современном мире : материалы XIII Междунар. науч. конф., посвящ. 93-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2014 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.] ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2014. – С. 190–193

¹⁵ См.: Efremov, V. S. Globalization of the world economy: features of the current stage / V. S. Efremov, I. G. Vladimirova // Economic and Social Development : 40th International Scientific Conference on Economic and Social Development. Book of Proceedings, Buenos Aires, Argentina, 10–11 мая 2019 года. – Buenos Aires, Argentina: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, 2019. – P. 27-36.

¹⁶ См.: Calof J. L. The Internationalization Process: An Examination of Mode Change, Mode Choice and Performance. Doctoral Dissertation, University of Western Ontario, 2001. Pp.209

¹⁷ См.: Иноземцев В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. 2011. №1. С. 31–44.

Таким образом, мы видим, что особенности мирохозяйственной среды накладывают отпечаток на понимание основных процессов и понятий: если на ранних этапах интернационализации под ней понимали деятельность за пределами национальных границ (в основном в торговле), то в настоящее время ученые трактуют ее как сложную форму экономических связей между странами, при которой производство одной страны *становиться частью мирового производственного процесса* (выделено автором. – В. Б.) и само формирует его; при этом в мирохозяйственное взаимодействие вовлекается не только обмен товарами (как на 1-м этапе интернационализации), капиталом (на 2-м этапе интернационализации) как раньше, но и международный обмен новыми ресурсами, в том числе комплектующими, информацией, (информационными) данными. Другими словами, ключевыми словами для раскрытия сущности современной интернационализации стали такие, как «производство одной страны становится частью мирового воспроизводственного процесса», «развитие национальными субъектами за счет своей деятельности мирового производства», включение их в единый воспроизводственный процесс в интернациональных масштабах.

Обобщая предложения авторов в рамках современного понимания интернационализации (на 4-м этапе ее развития), выделим следующие ее ключевые характеристики¹⁸:

– это сложная, то есть с многими (а не одним) видами операций, и комплексная, то есть охватывающая все стадии и фазы производства и обращения производимого товара, деятельность национального субъекта, причем как внутри страны в составе международных компаний, так и за рубежом;

– это разнонаправленные (экспортно-импортные) потоки ресурсов (сырья, финансов, технологий, информации, промежуточной и готовой продукции) и процессов (входящая или внутринаправленная, а также исходящая или внешненаправленная интернационализация);

¹⁸ Данильченко А. В., Бертош Е. В., Малашенкова О. Ф. Интернационализация деловой активности стран и компаний. Минск, 2015. 295 с.

– это протекающая на микро-, мезо- и макроуровне деловая активность, но объединяющей силой международного сотрудничества является интернационализация на микроуровне (на уровне национальных структур).

Чтобы более полноценно раскрыть сущность современной интернационализации, также необходимо выделить еще одного ключевое словосочетание – экономическая интеграция ресурсов как высшая стадия интернационализации. Мы привыкли интеграцию объяснять как «процесс хозяйственного объединения стран на основе разделения труда между отдельными национальными хозяйствами, взаимодействия их экономик на различных уровнях и в различных формах»¹⁹. Но сегодня речь идет и об объединении национальных и интернациональных ресурсов в рамках одного международного воспроизводственного процесса, в рамках которого создается финальный товар (продукт, услуг). По своей сути этот процесс сам по себе является интернационализированным (например, интернационализация капитала это «взаимодействие или объединение национальных капиталов <...>, которое на микроэкономическом уровне проявляется через открытие крупной международной компанией дочерних предприятий на территориях других стран»²⁰ .

Таким образом, интернационализация на макроуровне означает *вовлечение* национальных субъектов (их ресурсов) в систему международных отношений; а на микроуровне проявляется в совместном использовании и преобразовании ими ресурсов на основе международного *сотрудничества* в целях производства конечного товара (услуги). Конкуренция проявляется уже между интернационализированными воспроизводственными процессами, производящими одноименный продукт (услугу).

Взаимодействие национальных субъектов осуществляется на всех стадиях воспроизводственного процесса, поэтому можно говорить об объединении видов деятельности хозяйствующих субъектов разных стран на уровне всех стадий и фаз

¹⁹Владимирова И. Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. №3. Стр.3

²⁰Семак А. В. Корпоративная интеграция и процессы международной экономической регионализации // Материалы XVI Международ. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. университета. 2017. С. 202–204.

воспроизводственного процесса: и ресурсов для производства (традиционных и новых), и собственно производства (или сборки), и логистики и торговли и т. д. Все это приводит к появлению на текущем, четвертом, этапе интернационализации нового участника международных экономических отношений. Поскольку глобализация мирохозяйственной жизни приводит к сращиванию частей воспроизводственного процесса, относящегося к различным национальным экономикам, в единый конвейер, то Кочетов Э. Г. дал ему название «интернационализированный воспроизводственный процесс»²¹.

Среди отраслей национальной экономики, которым в последнее время уделяется пристальное внимание, выделяется сфера высшего образования, развитие которой направлено на решение таких проблем регионов мира, их устойчивого развития, как качественное образование, также сфера высшего образования является ярким представителем экономики знаний, актуальна как для других услуг, так и в контексте реализации национального проекта России «Экспорт образования»²². Рассмотрим особенности интернационализации высшего образования и высших учебных заведений на современном этапе интернационализации мировой экономики.

1.2. Интернационализация в сфере высшего образования: изменения в содержании и сущности, особенности и ключевые характеристики

Необходимость исследования содержания современной интернационализации в сфере высшего образования (далее – ВО) обосновывается тем, что, по мнению Альтбаха Ф.²³, в глобализированном мире интернационализация ВО определяется как реакция на глобализацию, а также тем, что эта сфера не может оставаться закрытой в открытой национальной экономике,

²¹ Кочетов Э. Г. Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 11. С.3

²² Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» до 2025 года URL: <http://government.ru/projects/selection/653/34496/> (дата обращения: 01.11.2021)

²³ См.: Altbach P. G. Perspectives on internationalizing higher education // International Higher Education. 2015. № 27. P 6–8.

более того, «сложившаяся глобальная экономика знаний придала сфере науки и высшего образования невиданную ранее значимость», что должно найти отражение в концепции интернационализации ВО. При этом следует подчеркнуть, что речь идет не о простом уточнении понятия «интернационализация ВО», а именно об актуализации концепции (таблица 1.2.1).

Таблица 1.2.1 – Основные концепции интернационализации высшего образования и характеристика их содержания

№	Название	Краткое содержание
1	Концепция международной деятельности	Это процесс обучения с учетом международного опыта на национальном уровне ²⁴ , включение международного изменения в образовательный процесс ²⁵ ; на начальных этапах своего развития интернационализация была равнозначна международному образованию ²⁶ и связана с реализацией определенного типа мероприятий на уровне отдельных организаций ²⁷
2	Концепция интеграции ресурсов	Речь идет не только об обучении студентов с расчетом объема оказанных образовательных услуг, а о производстве знаний с привлечением зарубежных ресурсов с целью удовлетворения изменяющихся с технологической и экономической точек зрения потребностей страны и мира (мирового рынка труда, глобального рынка образовательных услуг) в высококвалифицированных специалистах.
3	Концепция интернационализованного воспроизводственного (образовательного) процесса	Аналогично тому, как финальный продукт в промышленности создается в рамках глобальной цепочки стоимости ²⁸ , так и современный образовательный продукт также формируется за счет выполнения множества этапов. Интернационализация затрагивает практически все компоненты и виды деятельности университета, в т.ч. проведение научных исследований, аспирантские программы, международное соавторство, методики преподавания и обучения, бренда ²⁹ . Это позволяет нам идентифицировать образовательный процесс как интернационализированный.

²⁴ См.: Knight J. Internationalization of Higher education in OECD / ed. H. de Wit // Quality and Internationalization in Higher Education. Paris : OECD Publishing, 1999. P. 13–29.

²⁵ См.: *Bum de X.* Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования // Educational Studies Moscow. 2019 № 2. С. 8–34. Режим доступа: vo.hse.ru>data/2019/06/21/1488484078/01 DeVit.pdf (дата обращения: 01.05.2021).

²⁶ См.: Береговая О. А., Кудашов В. И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. 2019. №3 (39). С. 31–43. <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-globalizatsii-2/viewer> (дата обращения: 05.07.2021).

²⁷ См.: Бедный А. Б. Интернационализация образования: концептуальные основы и практический опыт Университета Лобачевского. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/62402/1/UM_2016_6_18-25.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

²⁸ Доклад об инвестициях в мире (The World Investment Report) Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) URL: [World Investment Report 2013 | UNCTAD](https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.aspx) (дата обращения: 01.05.2021)

²⁹ См.: *Bum de X.* Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования // Educational Studies Moscow. 2019 № 2. С. 8–34. Режим доступа: vo.hse.ru>data/2019/06/21/1488484078/01 DeVit.pdf (дата обращения: 01.05.2021).

№	Название	Краткое содержание
4	Сетевая концепция	В сфере высшего образования нетворкинг - это современный путь к знаниям и информации о рынке, который позволяет расширить международное партнерство и интеграцию, а также взаимодействовать свободно и гибко внутри сетевой структуры. Наиболее известны организации NAFSA в Северной Америке, EAIE в Европе, APAIE в Азии, задающие стандарты для развития университетской интернационализации.

Рассмотрим подробнее концепции, изложенные в таблице 1.2.1. Один из признанных авторитетов в этой области Ханс де Вит, исследуя эволюцию мировых концепций, тенденций в интернационализации высшего образования, обосновывает это следующим образом: системы высшего образования на всем протяжении своего развития включали элементы международной деятельности, но разработка теоретических основ интернационализации ВО как концепции «...обусловлена необходимостью для систем высшего образования на системном и институциональном уровне отвечать потребностям общества и экономики, основанных на знаниях, в условиях роста глобализации»³⁰, при этом уже имеющиеся концепции, по мнению Бедного А. Б.³¹, нуждаются в трансформации (по этой же причине).

В разделе 1.1. мы рассмотрели теоретические положения интернационализации мировой экономики. Однако применить их в полной мере к исследованию интернационализации ВО нельзя, так как, во-первых, как и любая другая отрасль (сектор), высшее образование отличается специфическими чертами (например, особенности интернационализации образовательных услуг в соответствии с ГАТС изложены нами в *Приложении А*), которые формируют особенности ее интернационализации, а во-вторых, эта сфера национальной экономики в своем развитии прошла несколько этапов, и на каждом из них были сформированы свои специфические черты и проблемы³².

³⁰ Там же.

³¹ См.: Бедный А. Б. Интернационализация образования: концептуальные основы и практический опыт Университета Лобачевского. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/62402/1/UM_2016_6_18-25.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

³² См.: Алексанков А. М. Интернационализация высшего образования: вызовы и реалии // Аккредитация в образовании. 2013. № 5 (65). Сентябрь. С. 80–81.

Многогранность характеристик сферы ВО спровоцировала множество подходов для объяснения специфики ее интернационализации. Другими словами, большинство авторов для описания своей авторской концепции интернационализации в сфере ВО (или сокращенно – интернационализации ВО) используют различные подходы. «Подходы» мы трактуем как позиция ведущих ученых и специалистов в данной сфере, направленная в финальном итоге на поддержку и реализацию программ интернационализации университетов. В отечественной и зарубежной литературе накоплен значительный материал по исследованию интернационализации образования. Для анализа мы примем концепции авторитетных ученых Айгнер Дж. С., Стимфл Дж. Р., Нельсон П.³³, Арум С., Ван де Вотер Дж.³⁴, Найт Дж.³⁵, Филиппова В. М.³⁶, Сутырина С. Ф.³⁷, причем рассмотрим их в эволюции (ранние труды 1990-х гг. и современные) для выявления изменений, а также нам интересна актуальная позиция молодых ученых.

Большинство ученых сходятся во мнении, что систематические исследования процесса интернационализации высшего образования начаты в 80-х гг. XX в., и связаны они с реформированием национальных систем высшего образования и формированием рынка образовательных услуг в развитых странах. По мнению большинства из них, одним из основоположников понятия «интернационализация ВО» считается Найт Дж.³⁸. Первые ее исследования в этой области относятся к 1993 г., и автор трактует интернационализацию высшего образования как процесс обучения с учетом международного опыта на национальном уровне, а также разделяет точку зрения Ф. Альтбаха, что высшее образование всегда было

³³ См.: Aigner J. S., Nelson P., Stimpfl J. R. Internationalizing the University: Making it work. Springfield: CBIS Federal, 1992. Pp. 23

³⁴ См.: Arum S., Van de Water J. The Need for a Definition of International Education in US Universities / ed. C. B. Klasek. Bridges to the Future: Strategies for internationalizing higher education. 1992. P. 191–203.

³⁵ См.: Knight J. Internationalization of Higher Education: A shared vision. Ottawa: Canadian Bureau for International Education, 1996. 52 pp

³⁶ См.: Филиппов В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международ. отношения. 2015. Т. 15, № 3. С. 203–211.

³⁷ См.: Сутырин С. Ф. Национальное государство как субъект управления процессом экономической глобализации // Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Вестник № 1. 2005. С. 63–71.

³⁸ См.: Knight J. Internationalization of Higher education in OECD / ed. H. de Wit // Quality and Internationalization in Higher Education. Paris : OECD Publishing, 1999. P. 13–29.

международным³⁹, при этом на начальных этапах, по мнению Бедного А. Б., оно было связано с реализацией определенного типа мероприятий, связанных с международным сотрудничеством, на уровне отдельных организаций⁴⁰. Тут следует согласиться с мнением Береговой О. А., Кудашова В. И.⁴¹, что на первом этапе своего развития интернационализация ВО была равнозначна международному образованию.

То есть мы видим, что внимание сконцентрировано только на процессе обучения, а также на использовании международного опыта (на наш взгляд, использование международного опыта не равнозначно использованию международных образовательных ресурсов в национальном образовательном процессе, хотя на начальном этапе интернационализации вполне допустимо). Но в дальнейших публикациях, датируемых 2008 г. и далее, Найт Дж. скорректировала данное понятие следующим образом: «Интернационализация на национальном/секторальном/институциональном уровнях – это процесс интеграции международного, межкультурного или глобального “измерений” в цели, функции и процессы высшего образования: обучение, исследование и служение обществу»⁴². Если сравнивать это определение с ее первоначальной позицией (1994 г.), то мы явно видим целый ряд изменений (то есть она сама как раз и устраняет недостатки первоначального определения), а именно:

- процесс обучения дополнен исследовательской составляющей (т/е/ интернационализацией исследований);
- международный опыт заменяет на международную интеграцию (термин «интеграция» означает включение в систему и его использование, на наш

³⁹ См.: Вит де Х. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019 № 2. С. 8–34. Режим доступа: vo.hse.ru/data/2019/06/21/1488484078/01_DeVit.pdf (дата обращения: 01.05.2021).

⁴⁰ См.: Бедный А. Б. Интернационализация образования: концептуальные основы и практический опыт Университета Лобачевского. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/62402/1/UM_2016_6_18-25.pdf (дата обращения: 01.07.2021.).

⁴¹ См.: Береговая О. А., Кудашов В. И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. 2019. №3 (39). С. 31–43. <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-globalizatsii-2/viewer> (дата обращения: 05.07.2021).

⁴² Knight J. Internationalization Remodelled: Definition, Approaches, and Rationales, Journal of Studies in International Education. 2004. № 8 (1). P. 5–31.

взгляд, очень удачно, так как предполагает формирование устойчивых связей в любой системе, соблюдение правил системы;

- придает интернационализации характеристику динамического, а не застывшего процесса.

О том, что современную интернационализацию ВО следует представлять не только процессом обучения, а через множество процессов, таких как мобильность студентов и преподавателей, учебных программ и т. д. программы, утверждают и российские ученые, например Кузовенкова К. О.⁴³

Изменения в понимании сущности интернационализации ВО мы находим и в современных (2013–2017) трудах де Вита: по его мнению, в понимании феномена современной интернационализации происходит смещение акцента от сотрудничества к конкуренции и появление новых измерений, таких как виртуальное обучение и транснациональное образование⁴⁴. С появлением новых измерений мы можем полностью согласиться, опираясь на цифровые характеристики современного этапа мировой экономики, а вот с утверждением перехода от сотрудничества к конкуренции мы можем согласиться лишь частично по следующим причинам. Как показано в разделе 1.1., особенность современного этапа развития мировой экономики в целом связана с появлением интернационализированных воспроизводственных процессов (иногда именуется ГЦС – глобальные цепочки стоимости), в рамках которых участие субконтракторов предполагает сотрудничество для производства финального продукта (услуги). При этом конкуренция наблюдается между этими ГВЦ (или институциональными единицами, в рамках которых они действуют), в том числе борьба за студентов. Кроме того, о сотрудничестве говорят и в ОЭСР, подчеркивая, что в одной из четырех стратегий интернационализации высшего образования, а именно «согласованном подходе (Mutual understanding approach)» доминирующим

⁴³ См.: Кузовенкова К. О. Теоретические аспекты проблемы интернационализации высшего образования в современном мире // Самар. науч. вестник. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 252–255.

⁴⁴ См.: Wit de H. Internationalisation of higher education, an introduction on the why, how and what / ed. H. de Wit. Milan: Vita E Pensiero. 2013. P. 11–46.

принципом является международное сотрудничество, а не конкуренция⁴⁵. О важности международного сотрудничества для университетов именно в настоящее время говорит и Ханс де Вит⁴⁶.

Критикуя изложенный выше подход Найт Дж., некоторые ученые, например Альтбах Ф.⁴⁷, в качестве недостатка отмечают отсутствие в представленном определении целей процесса интернационализации, добавляя, что это может означать, что интернационализация является самоцелью. Полностью согласимся с ним, так как любое определение должно отражать планируемый результат⁴⁸. Этот недостаток устранен, например в подходе Ван дер Венде, который понимает под интернационализацией ВО «...любые систематические, постоянные усилия, направленные на создание высшего образования с учетом потребностей и проблем, связанных с глобализацией общества, экономики и рынка труда»⁴⁹. То есть, согласно Ван дер Венде, во многих странах интернационализация скорее рассматривается как средство для достижения более широких целей, например, улучшения качества, реструктуризации и модернизации систем высшего образования и услуг. Следует отметить, что обозначение целей интернационализации ВО в формулировке этого понятия (как и любого другого) является важным аспектом, поэтому мы рассмотрим его ниже отдельно.

Также мы не можем обойти вниманием официальную трактовку этого понятия. Так, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), разделяя три аспекта проблемы, а именно глобализацию (необходимость соответствия знаний и навыков, получаемых студентами, потребностям изменяющегося с технологической и экономической точки зрения рынка труда), либерализацию (как автономизацию вузов, формирование глобального рынка

⁴⁵ См.: OECD Internationalisation and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges, OECD Publishing. Paris, 2004. <https://doi.org/10.1787/9789264015067-en>. (дата обращения: 01.05.2021).

⁴⁶ См.: *Вит де Х.* Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019 № 2. С. 8–34.

⁴⁷ См.: Altbach Ph. G. Globalization and the University: Myths and Realities in an Unequal World // Tertiary Education and Management. 2004. № 1. Р. 3–25.

⁴⁸ См.: Гольдштейн С. Л. Системная интеграция бизнеса, интеллекта, компьютера. Книга 1: введение в проблематику и постановку задач : учеб. пособие. Екатеринбург, 2006. 392 с.

⁴⁹ Wende M. C. van der. Internationalization of Higher Education / eds. P. Peterson, E. Baker, B. McGaw // International Encyclopedia of Education. 2010. Vol. 4. Oxford: Elsevier. P. 542

образовательных услуг) и интернационализацию (рассматривает их как три основных фактора, которые определяют развитие ВО⁵⁰), понимает последний термин как «...процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение»⁵¹. К сожалению, смысл фразы «международное измерение» не раскрыт. Но его можно понять из позиции, например Нилсона, который говорит о встраивании европейской и международной составляющих в национальное образование, в образовательный процесс вуза⁵², либо Лиск о «включении международных, межкультурных и глобальных тем и направлений исследования в содержание учебного плана, средств оценки...»⁵³, а также Береговой О. А. и Кудашова В. И.⁵⁴ о встраивание политики экспорта в мировой образовательный рынок. То есть речь, на наш взгляд, идет о встраивании в национальный образовательный многокомпонентный процесс зарубежных ресурсов (элементов, стандартов и т. д.).

Вернемся к многообразию формулировок. Сущность, роль и другие аспекты интернационализации ВО отражены в работах Альтбаха Ф.⁵⁵, Бранденбурга Ю.⁵⁶, Биркенса Э.⁵⁷, Ван дер Венде М.⁵⁸, де Вита Х.⁵⁹, Маргинсона С.⁶⁰, Маццарола Т.⁶¹,

⁵⁰ См.: OECD Internationalisation and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges, OECD Publishing. Paris, 2004. <https://doi.org/10.1787/9789264015067-en>. (дата обращения: 01.05.2021).

⁵¹ См.: Алексанков А. М. Интернационализация высшего образования: вызовы и реалии // Аккредитация в образовании. 2013. № 5 (65): Сентябрь. С. 80–81.

⁵² См.: Nilsson B. Internationalisation at Home from a Swedish Perspective: The Case of Malmö // Journal of Studies in International Education. 2003. Vol. 7, № 1. P. 27–40.

⁵³ См.: Leask B. Using formal and informal curricula to improve interactions between home and international students // Journal of Studies in International Education. 2009. № 13 (2). P. 205–221.

⁵⁴ См.: Береговая О. А., Кудашов В. И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. 2019. №3 (39). С. 31–43.

⁵⁵ См.: Altbach Ph.G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // Journal of Studies in International Education. 2007. Vol. 11, No. 3/4. P. 290–305.

⁵⁶ См.: Brandenburg U., Ermel H., Federkeil G., Fuchs S., Gross M., Menn, A. How to Measure internationality and internationalization of higher education institutions! Indicators and Key Figures / ed. Hans de Wit // Measuring the Success of the Internationalization of Higher Education. EAIE Occasional Paper 22. European Association for International Education, Amsterdam. 2009. Pp. 42

⁵⁷ Beerkens E. Globalisation and Higher Education Research // Journal of Studies in International Education. 2003. № 7(2). P. 128–148.

⁵⁸ Van der Wende, Marijk C. Internationalization Policies: About New Trends and Contrasting Paradigms // Higher Education Policy. 2001. № 14 (3). 249–259.

⁵⁹ Wit H. de. Trends and Drivers in Internationalization. March 20, 2011.

⁶⁰ Marginson S. Dynamics of National and Global Competition in Higher Education // Higher Education. 2006. Vol. 52. P. 1–39.

⁶¹ Mazzarol T., Soutar G. N. The Global Market for Higher Education. Sustainable Competitive Strategies for the New Millennium. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA : Edward Elgar, 2002. 200 p.

Найду Р.⁶², Найт Дж.⁶³, Скотта П.⁶⁴, Сьедерквиста М.⁶⁵, Худзика Й.⁶⁶. Наличие в некоторых случаях общих позиций, позволило нам объединить их мнения в группы и дать им названия по ключевым характеристикам (табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2 – Основные подходы к понятию «интернационализация высшего образования» и их характеристика

Подход	Суть подхода	Достоинства	Недостатки
Интегративный (Де Вит Х., Ван дер Венде М., Сутырин С. Ф., Де Йонг Х., Тикенс Х.)	Комбинация внешней и внутренней интернационализации, акцент на создании образовательной среды в условиях глобального рынка труда, обогащении учебных программ, на создании интернационального академического сообщества	Интеграция внутренней и внешней интернационализации. Концентрация на научном и образовательном блоках: ориентация на подготовку высококвалифицированных специалистов	Отсутствие стратегического блока деятельности, с помощью которого можно усилить все составляющие подхода
Качественный (Филиппов В. М., Альтбах Ф., Найт Дж., Сьедерквист М.)	Участие студентов и преподавателей в международном процессе обмена знаниями, повышение исследовательского потенциала; процесс превращения национального вуза в интернациональный	Повышение качества образования, исследовательского потенциала	Отсутствие управленческой составляющей, чрезмерный упор на исследования
Финансово-управленческий (Пауло С., Трембли К., Арнал Е., Сагинова О.В. П. Скотт, Найт Дж.)	Международное измерение целей, функций и организации предоставления ОУ, рост финансовых поступлений за счет привлечения иностранных студентов	Повышение уровня образовательной среды, финансовых поступлений в бюджет, репутации	Отсутствие упора на все блоки деятельности университета, например, научный и инновационный

⁶² См.: Naidoo R., Jamieson I. Knowledge in the Marketplace: The Global Commodification of Teaching and Learning in Higher Education // Internationalizing Higher Education, Critical Explorations of Pedagogy and Policy / ed. P. Ninnes and M. Hellsten. Hong Kong: Comparative Education Research Centre, the University of Hong Kong/Springer, 2005. Pp.31

⁶³ См.: Knight J. Updating the Definition of Internationalization // International Higher Education. The Boston College Center for International Higher Education. 2003. No 33. P. 2–3.

⁶⁴ См.: Scott P. The Global Dimension: Internationalising Higher Education // Internationalisation in Higher Education: European Responses to the Global Perspective / ed. B. Khem and H. de Wit. Amsterdam: European Association for International Education and the European Higher Education Society (EAIR), 2005. Pp. 28

⁶⁵ См.: Söderqvist M. Internationalization and its Management at Higher-Education Institutions. Applying conceptual, content and discourse analysis. Helsinki School of Economics : HSE Print, 2007. 271 p.

⁶⁶ См.: Hudzik J. Comprehensive Internationalization: From Concept to Action. Washington D.C. : NAFSA-Association of International Educators. 2011. URL: http://www.nafsa.org/_/File/_/cizn2011_execsummary.pdf (дата обращения: 12.02.20)

Джеймс связывает интернационализацию высшего образования с «теорией организации, маркетингом, стратегическим менеджментом, международным менеджментом и образованием»⁶⁷. В нем явно прослеживается концентрация внимания на управлении, поэтому его точку зрения мы отнесли в группу «управленческий подход». Мы сознательно предлагаем несколько иную классификацию, чтобы получить новое знание, так как выделение таких подходов, как функциональный, компетентностный, процессный, этнос, маркетинговый и т. д. достаточно подробно изложено в научной литературе, например, в работах Чупиной В. А. и Плешаковой А. Ю.⁶⁸, и мы его развиваем в *Приложении Б* через призму университетов.

Основная цель проводимого нами анализа состоит не только в том, чтобы показать многообразие трактовок, подходов с их недостатками, что характеризует сложность и противоречивость процесса, а также в том, чтобы выделить ключевые слова. Анализ вышеизложенного позволяет сделать вывод о том, что ключевыми словами и положениями при формулировке современной интернационализации ВО являются следующие: многокомпонентный процесс, встраивание, обогащение учебных программ, внутренняя и внешняя интернационализация, привлечение иностранных студентов и преподавателей, повышение уровня.

Среди других точек зрения, которые не вписались в выделенные группы подходов, отметим следующие. Например, Скотт полагает, что интернационализация образования – это характеристика академических и интеллектуальных ценностей такого мироустройства, при котором «доминирующая роль принадлежит национальным государствам»⁶⁹; Биркенс уточнил, что интернационализация высшего образования – это постоянный политический вопрос, в который вовлечены многие стороны внутри и за пределами

⁶⁷ См.: James C. L. N. The internationalisation of Malaysian private higher education institutions for increasing higher education exports (Doctoral Dissertation). Southern Cross University, 2009. Pp. 200

⁶⁸ См.: Чупина В. А., Плешакова А. Ю. Интернационализация процесса высшего профессионального образования: проблемы и векторы развития // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 11. URL: <https://human.snauka.ru/2015/11/12627> (дата обращения: 27.07.2021).

⁶⁹ См.: Scott P. The Global Dimension: Internationalising Higher Education // Internationalisation in Higher Education: European Responses to the Global Perspective / ed. B. Khem and H. de Wit. Amsterdam: European Association for International Education and the European Higher Education Society (EAIR), 2005. Pp. 28

университетского городка в развитых и развивающихся странах⁷⁰; с точки зрения Хуанга, интернационализация высшего образования представляет собой совокупность обмена идеями, культурой, знаниями и ценностями⁷¹. Робертсон рассматривает интернационализацию через процессы экономической интеграции систем высшего образования, придавая значение анализу участников глобального образовательного рынка, ориентированных на продвижение образовательных программ и торговлю образовательными услугами⁷². В свою очередь Шилдс высказывает мнение, что международные потоки студентов тесно связаны с мировой торговлей⁷³. Как видим, здесь акцент сделан на других ключевых характеристиках, определяющих сущность интернационализации ВО, а именно таких как обмен, интеграция, торговля, потоки. Понять различие в точках зрения ученых также позволяет понимание того, что интернационализацию ВО можно трактовать как концепцию и как стратегию⁷⁴ (в том числе вуза). Процесс интернационализации ВО на *институциональном уровне* характеризуется «принятием образовательным учреждением правил и процедур ведения всех видов своей деятельности, признанных и используемых мировым сообществом, с ориентацией на предоставление академическому персоналу и учащимся возможности в результате обучения получить знания, умения и компетентности, которые были бы востребованы в любой стране мира»⁷⁵.

Иной аспект (не содержательный, а страновой) в отношении систематизации подходов затрагивает Алексанков: он напоминает о существовании «европейского» (базирующего на конкуренции как таковой) и «российского»

⁷⁰ См.: Beerkens H. J. Global opportunities and institutional embeddedness: Higher education consortia in Europe and Southeast Asia. Netherlands: Centre for Higher Education Policy Studies. 2004. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107415324.004> (дата обращения: 30.01.19)

⁷¹ См.: Huang F. Internationalization of higher education: examining its definitions // N. Furushiro Developing Evaluation Criteria to Assess the Internationalization of Universities. Osaka, 2006. P. 6–10.

⁷² См.: Robertson S. L. Colonising the future: Mega-trade deals, education services and global higher education market s//Futures. 2017. Vol. 94. P. 24–33.

⁷³ См.: Tremblay K. Academic Mobility and Immigration //Journal of Studies in International Education. 2005.Vol. 9, Is.3. P. 196–228.

⁷⁴ См.: Вит де Х. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования // Educational Studies Moscow. 2019 № 2. С. 8–34.

⁷⁵ См.: Коршунов Л., Хомутов О., Никонов Н., Никонова Е. Университетское международное сотрудничество: процесс интернационализации в мире и на региональном уровне. Барнаул, 2009. 240 с.

подходов, подчеркивая существенную разницу между ними: «...если европейский подход делает акцент на совершенствовании самого образовательного и научного продукта с точки зрения международных подходов и стандартов (акцент на свой продукт), то российское понимание акцентировано на заимствовании дополнительно приобретенной ценности во внешней среде (акцент вовне)» то есть, в отличие от европейского, российские подходы основаны на понимании «интернационализации» как «включения международного аспекта (компонента) в образовательную и научную деятельность»⁷⁶. Для того чтобы выразить свое мнение по этому поводу, оценим точки зрения российских ученых немного позже, но подчеркнем, что Алексанков не одинок в своей трактовке «страновых» подходов, так как другие ученые, например ван Гален, Гилсен, выделяют с точки зрения домашней интернационализации голландский подход⁷⁷, а Береговая О. А. и Кудашов В. И. упоминают об азиатском подходе (внутриориентированный и внешнеориентированный)⁷⁸. Наиболее ценной в таком подходе, на наш взгляд, является позиция о наличии образовательного и научного продукта.

Неожиданный взгляд на подходы выражает Роджер Яп Чао-мл.: он считает, что в динамично меняющемся мире для понимания феномена интернационализации ВО и ее функций во всей их полноте необходимо рассмотреть два противоположных подхода (идеалистический и утилитаристский), при этом предпочтение все же отдает последнему, расцвет которого связывает с изменением системы финансирования вузов, рост спроса на образования⁷⁹.

Как мы отметили в разделе 1.1, характерной особенностью современной интернационализации как экономической глобализации, является развитие интернационализированных отраслевых воспроизводственных процессов, поэтому обратимся к понятию «интернационализированный образовательный процесс»:

⁷⁶ См.: Алексанков А. М. Интернационализация высшего образования: вызовы и реалии // Аккредитация в образовании. 2013. № 5 (65). Сентябрь. С. 80–81.

⁷⁷ См.: Галлен ван А., Гилсен Р. Домашняя интернационализация: голландский подход // Международное высшее образование. 2015. № 78. https://www.hse.ru/data/2015/01/20/1106792249/WHE_78_speц%20выпуск.pdf (дата обращения: 12.02.20)

⁷⁸ См.: Береговая О. А., Кудашов В. И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации...

⁷⁹ См.: Яп Чао-мл. Р. Интернационализация высшего образования в парадигме «идеализм — утилитаризм» // Международное высшее образование. 2015. № 78. С. 7–9

– Лиск⁸⁰ определяет его как системный «процесс, объединяющий студентов из различных культурно-языковых сред и научных школ, которые целенаправленно стремятся расширить свои международные и межкультурные компетенции ввиду осознания себя профессионалами международного уровня и гражданами мира», то есть акцент сделан на том, чтобы студенты получили опыт работы на глобальных отраслевых рынках;

– Нильсон при разработке стратегии внутренней интернационализации Университета Мальмё предложил рассматривать образовательный процесс как «...процесс, имеющий международную направленность содержания и направленный на подготовку студентов к деятельности (профессиональной/социальной) в международном и поликультурном контексте, ориентированный как на местных, так и на иностранных студентов»⁸¹.

Приведенные определения отражают интернационализацию как стратегию, причем на уровне вуза, развивая мысль о придании всем составляющим этого процесса международного измерения, о чем мы уже подчеркнули выше.

Анализ всего вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Первое. Следует согласиться с учеными, что термин действительно не приобрел законченного вид из-за трансформаций среды⁸². Мы выявили многообразие подходов к сущности понятия (одновременно на концептуальном и стратегическом уровнях), причем отражающих как отдельные стороны интернационализации ВО, так и комплексные, объединяющие все направления для использования их в дальнейшем в трактовке интернационализации деятельности университета (на стратегическом уровне), то есть интернационализацию высшего образования необходимо рассматривать как международную деятельность не только в контексте образовательных услуг, но образовательных программ, а также научно-исследовательской и инновационной деятельности, академической

⁸⁰ См.: Лиск Б. Интернационализация образовательного процесса и учебной деятельности студентов // Международное высшее образование. 2015. №78. С. 9–11.

⁸¹ См.: Nilsson B. Internationalization at Home from a Swedish Perspective: The Case of Malmö // J. of Studies in International Education. 2003. Vol. 7, No. 1. P. 27–40.

⁸² См.: Береговая О. А., Кудашов В. И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. 2019. №3 (39). С. 31–43.

репутации и т. д. Другими словами, разрабатывая свое авторское определение, необходимо применить новое слово, отражающее комплексную многокомпонентную интеграцию. Если опираться на интернационализацию как стратегию, то, на наш взгляд, здесь уместно применение термина «инкорпорация», смысл которого состоит в систематизации, при котором происходит объединение в одной систем различных частей, включение меньших объектов в больший, в том числе включение международных правил во внутреннюю среду процесса, консолидация, присоединение⁸³.

Среди наиболее распространенного недостатка встречающихся в литературе определений отметим, что в большинстве случаев они чрезмерно ориентированы на коммерциализацию образовательных услуг (в первую очередь их экспорт)^{84, 85}. Среди же достоинств отметим, что, несмотря на терминологическое многообразие, понятие «интернационализация» отражает объективный процесс проникновения международной составляющей во все аспекты деятельности высших учебных заведений.

Второе. За последние годы произошла эволюция рассматриваемого понятия, то есть на разных этапах были использованы разные ключевые слова для отражения его сущности. Если на начальном этапе ключевыми словами, которые определяли суть интернационализации ВО были такие, как «международная деятельность», «концепция», «внутренняя и внешняя интернационализация», «академическая мобильность», «раскрытие сущности интернационализация университета в контексте интернационализации ВО», то сейчас это «сети», «университеты мирового класса», «перемещение», «образовательный и научный продукт», «международные стандарты качества». Это означает, что в авторской формулировке современной интернационализации ВО надо использовать эти выявленные ключевые слова.

⁸³ См.: Перфильева Н. В., Галанкина И. И. Элементы инкорпорации в русском коммерческом нейминге // Вестн. Рос. университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2019. 775 – 788 с.

⁸⁴ См.: Павлов П. В. Защитина Е. К. Университет мирового уровня в эпоху цифровизации // Вестн. РУДН. Серия экономика. 2020 № 28 (4). С. 681–699.

⁸⁵ См.: Горшкова Л. Ю. Экспорт образовательных услуг высшей школы: мировой опыт и Россия : дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 164 с.

Кроме того, надо учесть актуальные особенности современной мирохозяйственной среды. Например, исследуя понятие «цифровая интернационализация», мы выявили в формулировке термина перечисление новых средств ее осуществления (виртуальные услуги, цифровая платформа и т. д.). То есть можно сделать вывод, что часть определений отличаются друг от друга только средствами осуществления интернационализации ВО. Значит, предлагая авторское определение, надо перечислить их.

Третье. Национальные университеты, участвующие в процессе интернационализации высшего образования, адаптируют свою деятельность, продукты и показатели к лучшим представителям международного образовательного пространства.

Процессы глобализации и интеграции экономик стран в мировое сообщество обосновали необходимость адаптации все сфер к международным стандартам. По мнению ученых, «попытки реализовать какие-либо мероприятия при отсутствии четкого и ясного понимания целей этих мероприятий и использовании заимствованных, неадаптированных механизмов достижения этих целей приводят к очевидно отрицательному результату⁸⁶ (это касается программ и двойных дипломов и программ академической мобильности).

Возникают вопросы: какой путь интернационализации наиболее оптимален для российских вузов и какие результаты он может дать? Определим некоторые основные моменты, позволяющие, на наш взгляд, российской высшей школе выйти на оптимальный путь интернационализации. Филиппов В. М. связывает интернационализацию с интеграционными процессами, адаптацией лучших зарубежных практик к потребностям национальной экономической системы⁸⁷. Изучение зарубежного опыта именно в этом контексте и внедрение его в отечественную практику могут дать реальные результаты интернационализации

⁸⁶ См.: Лиск Б. Интернационализация образовательного процесса и учебной деятельности студентов// Международное высшее образование. 2015. №78. С. 9–11.

⁸⁷ См.: Филиппов В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Международ. отношения. 2015. Т. 15, № 3. С. 203–211.

российских вузов как в отечественной, так и европейской трактовке⁸⁸. Таким образом, нам необходимо определить способ и возможности реализации процесса адаптации национальных, а именно российских ведущих университетов, к международному образовательному пространству, для этого нужно изучить, по каким показателям проводится оценка наиболее успешных и эффективных представителей международных вузов,

Четвертое. Мы не встретили подход, связанный с исследованием интернационализации ВО через призму интернационализированного образовательного процесса (хотя выше мы отметили использование термина «образовательный продукт»), то есть ученые под международным измерением предлагали понимать включение в мировой рынок ОУ, в международное образовательное пространство и т. д., но не включение в интернационализированный образовательный процесс. В то же время в разделе 1.1 мы показали доминирование в глобальном мире интернационализированных производственных процессов (в рамках отрасли).

И все же косвенные признаки мы все же обнаружили. Например, Ханс де Вит⁸⁹ указывает на включение международных и межкультурных составляющих в учебную программу и о международном научном сотрудничестве вузов, то есть совместном производстве знаний, при этом он подчеркивает наличие конкуренции между элитными университетами, в том числе за студентов. С другой стороны, Сутырин С. Ф. под интернационализацией понимает «...процесс выхода “штатного” образовательного процесса за национальные границы, осуществляемый в значимых размерах»⁹⁰, что полностью согласуется с пониманием сущности интернационализированного производственного

⁸⁸ См.: Филатова Ю. В. Адаптация экономического поведения фирмы к современным условиям России : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Волгоград, 2008. 24 с.

⁸⁹ См.: Vit de H. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019. № 2. С. 8–34. Режим доступа: vo.hse.ru/data/2019/06/21/1488484078/01_DeVit.pdf (дата обращения: 05.07.2021)

⁹⁰ См.: Сутырин С. Ф. Национальное государство как субъект управления процессом экономической глобализации // Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Вестн. № 1. 2005. С. 63–71.

(отраслевого) процесса в интерпретации Кочетова Э. Г.⁹¹. Кстати, уместно будет вспомнить упомянутую в начале раздела 1.2 точку зрения Альтбаха Ф. о том, что высшее образование всегда было международным⁹², то есть интернационализированным.

Учитывая, что ученые, в частности Береговая О. А., Кудашов В. И.⁹³, для нового понимания «интернационализация ВО» настаивают на интеграции разных подходов, то применение инвестиционно-воспроизводственного подхода считаем уместным. Это позволит нам, во-первых, дополнительно обосновать понятие «университет мирового уровня» как институциональную оболочку интернационализированного воспроизводственного процесса, а во-вторых, рассматривать интеграцию международных элементов во все звенья образовательно-научного процесса, в результате функционирования которого формируется образовательный продукт (именно он конкурирует на глобальном образовательном рынке).

Шорман Д. под интернационализацией ВО подразумевает постоянный образовательный процесс, который возникает в международной контексте знания и практики, где национальности рассматриваются как составные части большого мира⁹⁴.

Кроме того, такие процессы в последнее время рассматриваются как сети. Исследования Йохансон и Валин выявили, что пересмотренная теория в формате сетевой теории более соответствует логике интернационализации⁹⁵. Сетевая теория интернационализации – это платформа для входа и усиления позиций организаций на внешних рынках, получения сведений о существующих игроках с помощью

⁹¹ См.: Кочетов Э. Г. Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // Мировая экономика и международные отношения, 1994. № 11

⁹² См.: Knight J. Internationalization of Higher education in OECD / ed. H. Wit de // Quality and Internationalisation in Higher Education. Paris : OECD Publishing, 1999. P. 13–29.

⁹³ См.: Береговая О. А., Кудашов В. И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 31–43. <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-globalizatsii-2/viewer> (дата обращения: 30.01.20)

⁹⁴ См.: Коршунов Л., Хомутов О., Никонов Н., Никонова Е. Университетское международное сотрудничество: процесс интернационализации в мире и на региональном уровне. Барнаул, 2009. 240 с.

⁹⁵ См.: Johanson J., Vahlne J. The mechanism of internationalization // International Marketing Review. 1990. № 7(4). P. 11–24. <https://doi.org/10.1108/02651339010137414>

обмена информацией членов рынка и внешних компаний⁹⁶. Подтверждено, что нетворкинг – это путь к знаниям и информации о рынке, который позволяет расширить международное партнерство и интеграцию, а также взаимодействовать свободно и гибко внутри сетевой структуры^{97, 98}.

В настоящее время в различных регионах существуют сетевые образовательные организации, такие как NAFSA (National Association of Foreign Student Advisers) в Северной Америки, EAIE (European Association for International Education) в Европе или APAIE (Asia-Pacific Association for International Education) в Азии, задающие стандарты для развития университетской интернационализации, формирующие международное экспертное сообщество, организующие нетворкинг для университетов⁹⁹.

Казалось бы, полученных выводов уже достаточно, чтобы предложить авторское определение. Однако, как мы отметили в начале раздела, очень важным является вопрос об отражаемых в определении целях интернационализации, причем как в общем понимании, так и непосредственно в сфере ВО. Многосторонний анализ подходов, представленный в *Приложении Б* и таблице 1.2.2, позволяет нам сделать вывод о наличии не одной, а нескольких целей (то есть об их комплексе, целой системы), а также позволяет выделить из предлагаемых определений обозначенных целей. Их систематизация приведена нами в таблице 1.2.3, при этом следует четко помнить наставление де Вита, что интернационализация это не цель, а средство, способ улучшения процессов¹⁰⁰.

Кроме того, для систематизации целей интернационализации ВО необходимо учесть следующее. *Во-первых*, наличие двух ее видов, а именно «внутренней»

⁹⁶ См.: Johanson J., Mattsson, L.-G. Internationalisation in industrial systems - A network approach // Strategies in Global Competition. New York, 1988. P. 287–314.

⁹⁷ См.: Masum M. I., Road K. Internationalization process of educational consultancy firms in Bangladesh: An evaluation // European Journal of Business and Management. 2012. № 4 (7). P 34–45.

⁹⁸ См.: Welch D. E., Welch L. S. The internationalization process and networks: A strategic management perspective // Journal of International Marketing. 1996. № 4 (3). P. 11–28.

⁹⁹ См.: Transformirujushhiesja universitety [Changing Universities]. Available at: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_T-universities_ru.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁰⁰ См.: Вит де Х. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019 № 2. С. 13.

интернационализации (internationalization at home) и «внешней» интернационализации, то есть образование за границей, выделяя входящую и исходящую мобильность¹⁰¹. В ряде публикаций предпринята попытка классификации интернационализации на внутривостановую и международную¹⁰². Так, по мнению А. А. Алексанкова¹⁰³, глобализация промышленного производства и интернационализация национального бизнеса приводят к востребованности специалистов с знаниями и умениями вести международный бизнес как за рубежом, так и на территории своей страны для развития отечественной индустрии в соответствии с международными стандартами, то есть с глобальными компетенциями¹⁰⁴. При этом преобладание внешней интернационализации Д. Найт объясняет тем, что воспользоваться исходящей мобильностью может лишь небольшая часть студентов, поэтому интернационализировать надо учебные планы¹⁰⁵. Во-вторых, цели зависят от вида стратегии: например, для такой стратегии интернационализации ВО, как «...привлечения квалифицированной рабочей силы» в версии ОЭСР (среди других стратегий ОЭСР: согласованный подход, стратегия расширения возможностей), цель состоит в «...привлечении избранных иностранных специалистов и талантливых студентов к работе в принимающей стране»¹⁰⁶; а для стратегии «получения дохода» – введение новых систем финансирования¹⁰⁷.

А если мы с концептуального уровня опустимся на стратегический, то есть вуза, то здесь будут доминировать цели повышения популярности вуза в

¹⁰¹ См.: Altbach P., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // Journals of Studies in International Education. 2006. Vol. 11, iss. 3-4. P. 290–305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>.

¹⁰² См.: Knight J. Internationalization of Higher Education: New Directions, New Challenges. IAU Global Survey Report 2005 // International Association of Universities. Paris, 2006.

¹⁰³ См.: Международное сотрудничество вузов со странами Европы: возможности и перспективы / Д. Г. Арсеньев, А. М. Алексанков, В. В. Кораблев [и др.]. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2015. – 329 с.

¹⁰⁴ См.: Вит де Х. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования // Educational Studies Moscow. 2019 № 2. С. 8–34.

¹⁰⁵ См.: Knight J. Internationalization of Higher Education...

¹⁰⁶ OECD Internationalisation and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges, OECD Publishing, Paris, 2004 <https://doi.org/10.1787/9789264015067-en>. (дата обращения: 01.05.2021).

¹⁰⁷ Там же.

национальных, глобальных рейтингах, вывод вуза на лидирующие позиции в мире, что отражает глобальную конкурентную природу сектора ВО¹⁰⁸.

Таблица 1.2.3 – Цели интернационализации в сфере высшего образования¹⁰⁹

Уровень	Экономические	Финансовые	Имиджевые	Академические
На уровне мировой экономики/международный уровень	Повысить место России в мировой экономике	Участие в мировом ВВП	Позиционирование на внешнем рынке	Повышение качества образования и исследований
Уровень высшего образования (все вузы)	Экспорт образовательных услуг	Получение дохода от реализации интеллектуального продукта	Диссеминация уровня экономического развития, культуры и международных связей	Модернизация образовательного продукта
Уровень университета (конкретный вуз)	Устойчивое развитие	Повышение финансовой стабильности	Формирование международной репутации	Академическая мобильность студентов и преподавателей (исходящая)

Цели интернационализации в сфере высшего образования сформированы по 4 группам и разделены на 3 уровня: от уровня отдельного университета до уровня мировой экономики. Цели интернационализации ВО отражают основные эффекты интернационализации для университетов и общества, а также из них в том числе будут сформированы факторы интернационализации.

Среди прочих целей интернационализации ВО ученые называют повышение качества образовательной деятельности и научных исследований¹¹⁰, развитие национальных систем высшего образования, формирование в стране единого образовательного пространства, характеризующего сопоставимостью с международным пространством квалификаций, дипломов, стандартов образования, высоким качеством образовательных услуг, аккредитациями образовательных программ. Для России также основными приоритетами в

¹⁰⁸ См.: *Bum de X.* Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования // Educational Studies Moscow. 2019 № 2. С. 8–34.

¹⁰⁹ составлено автором по данным таблицы 1.2.1

¹¹⁰ См.: Международное сотрудничество вузов со странами Европы: возможности и перспективы / Д. Г. Арсеньев, А. М. Алексанков, В. В. Кораблев [и др.]. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2015. – 329 с.

последнее время становятся получение международного признания российского высшего образования – за счет вхождения российских университетов в международные рейтинги¹¹¹.

Если сформулировать цель любого процесса, то она звучит как получение (достижение) результата, как правило, эффекта. Осмысление результатов через призму разработанных целей (таблица 1.2.3), а также обобщение имеющихся в литературе предложений, позволило нам обобщить эффекты интернационализации (таблица 1.2.4). Следует согласиться с точкой зрения Вольчека и Архипова, что при анализе интернационализации необходимо учитывать тот факт, что интеграция в мировую экономику не только способствует решению проблем национальных экономик, но и усугубляет эти проблемы, то есть необходимо говорить о выгодах и рисках¹¹².

Таблица 1.2.4 – Эффекты интернационализации: выгоды и риски для системы высшего образования¹¹³

Признаки	Выгоды		Риски	
	долгосрочные	краткосрочные	долгосрочные	краткосрочные
Трудоустройство	Появление новых рабочих мест в международных компаниях	Краткие стажировки за рубежом	Утечка мозгов из страны	Культурный шок/ адаптация к новой культурной среде
Инфраструктура	Развитие инфраструктуры	Открытие совместных научных лабораторий	Обновление инфраструктуры только для направлений, задействованных в интернационализированном процессе	
Уровень системы образования	Развитие потенциала системы образования	Совместные образовательные, научные, инновационные проекты	Уменьшение значимости национального языка при обучении только на языке международного общения	Единая рамка квалификаций не может подходит всем странам
Культурный код	Инвариантность языковых и культурных контекстов	Заимствование культурных особенностей	Обезличивание	Унификация
Квалификация персонала	Международный специалист с межкультурными коммуникациями	Увеличение совместных научных мероприятий, журналов и публикаций	Одностороннее развитие компетенций	Копирование и прямой перевод зарубежных материалов

¹¹¹ См.: Вит де Х. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования // Educational Studies Moscow. 2019 № 2. С. 8–34.

¹¹² См.: Императивы интернационализации / отв. ред. М.В. Ларионова, О.В. Перфильева. М., 2013. 420 с.

¹¹³ составлено автором по данным таблиц 1.2.1, 1.2.2

Эффекты интернационализации, описанные в таблице, показывают, что важно использовать те преимущества, которые исходят от комплементарности интернационализированных систем высшего образования. Высокоспециализированные программы каждой из таких систем могут дополнительно повлиять на развитие студента, преподавателя или научного сотрудника, чья национальная система в данном отношении менее развита или полностью отсутствует.

Есть риски и более частного порядка, например, риск попасть в разряд «неэффективного вуза» по количеству иностранных студентов. Кроме того, выгоды и риски следует обозначить в следующих позициях и аспектах:

- открытость экономики как характеристика интернационализации мировой экономики приводит и к неблагоприятным социально-экономическим последствиям, помимо положительных эффектов: чистый эффект зависит от того, какое влияние от открытости (положительное или отрицательное) в данной стране проявляется сильнее;
- для университетов выявленные эффекты интернационализации университетов проявляются в ускорении получения новых ресурсов (образовательных, исследовательских, финансовых инновационных), повышении качества образовательного процесса и компетентности университетского сообщества;
- для российских вузов успешность интернационализации связана с восстановлением и развитием их научно-технической базы российских университетов; кооперация российских университетов с зарубежными партнерами в научно-исследовательском секторе позволяет получать результаты на высоком профессиональном уровне; также остается возможность получения дополнительного финансирования из внешних международных источников¹¹⁴.

¹¹⁴ См.: Алексанков А. М. Интернационализация высшего образования: вызовы и реалии // Аккредитация в образовании. 2013. № 5 (65). Сентябрь. С. 80–81.

Несмотря на то, что, по мнению Де Вита, стремление расширить понятие не способствует развитию процесса интернационализации высшего образования¹¹⁵, тем не менее, как мы показали выше, терминологическая работа в этой области исследований еще не закончена, и мы можем предложить авторское определение, которое отражает современный смысл через применение выявленных ключевых слов.

В диссертационном исследовании дополнены эффекты интернационализации высшего образования: ускорение получения новых ресурсов (образовательных, исследовательских, финансовых, инновационных) за счет усиления возможностей взаимодействия между всеми основными стейкхолдерами, цифровизации мировой экономики и, в частности, ВО, повышения качества образовательного процесса и компетентности университетского сообщества за счет использования лучших практик и кейсов своих бенчмарков, обмена опытом с ведущими университетами.

Таким образом, отталкиваясь от общей концепции интернационализации мировой экономики как процесса вовлечения страны (всех секторов ее национальной экономики) в систему мирохозяйственных связей (в глобальный процесс производства товаров и услуг), принимая во внимание уже имеющие трактовки интернационализации ВО как процесса проникновения международной составляющей во все аспекты деятельности вуза (университета), опираясь на актуальные характеристики современного образовательного процесса, *мы раскрываем содержание* интернационализации в сфере высшего образования следующим образом. Это концепция включения страны в мировой процесс подготовки высококвалифицированных специалистов (путем оказания образовательных услуг, производства нового знания) для глобального и национального рынков труда путем встраивания (интеграции) своих национальных научно-образовательных ресурсов (и/или использования зарубежных ресурсов) в во все элементы образовательный процесс в институциональных рамках

¹¹⁵ См.: De Wit H. Trends and Drivers in Internationalization. March 20, 2011. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20110318125131371> (дата обращения: 01.05.2021).

национального высшего учебного заведения посредством использования определенного набора способов осуществления международной деятельности в соответствии с международными стандартами с целью получения выгод (и минимизируя риски) интеграции страны в мировую экономику в отдельной отрасли. При этом:

- термин «включение в мировую экономику» означает процесс выстраивания отношений с представителями мирового образовательного сообщества,
- расширенный набор способов, форм, инструментов осуществления международной научно-образовательной деятельности включает в себя программы обмена студентами, преподавателями, научными сотрудниками между субъектами мирового образовательного сообщества (обучение, стажировки); разработку и внедрение единых учебных программ, соответствующих международным стандартам; привлечение профессорско-преподавательского состава с мирового рынка труда, участие в различных международных конференциях, форумах, конкурсах; предоставление вакансий выпускникам на международном рынке труда; получение зарубежных кандидатских и докторских степеней; развитие межкультурных связей; усиление публикационной активности в зарубежных изданиях для всех участников образовательного сообщества; расширение возможностей получения грантов в иностранных организациях и другие формы, которые могут формироваться в условиях интеграции и глобализации, а также вовлечение стран-участников мировой экономики с учетом всех субъектов системы образования (вузы, школы, колледжи и т.п.).

Однако, односоставное определение не раскрывает полностью содержание современной интернационализации ВО по следующим причинам:

- во-первых, базовая современная формулировка интернационализации хозяйственной жизни одновременно состоит из двух частей – «это процесс установления взаимосвязей между странами» (1), а также «выход воспроизводства за национальные границы» (2);

– во-вторых, выше мы выяснили актуальность применения термина «интернационализированный образовательный процесс»

Таким образом, вторая компонента определения, отражающая воспроизводственный подход, в *авторской трактовке интернационализации высшего образования (концептуальный уровень)* как концепции: это концепция формирования совокупности интернационализированных образовательных процессов, реализуемых национальными ведущими университетами на основе сотрудничества с представителями международного образовательного сообщества, с помощью реализации совместных научных и образовательных программ с зарубежными университетами, привлечения международного профессорско-преподавательского и административно-управленческого состава и т. п.

Рассмотрим подробнее интернационализацию на уровне высшего учебного заведения. Последние годы тема международной деятельности вузов, в особенности российских, остается одной из важных для профессионального сообщества, при этом международная деятельность университетов претерпевала значительные изменения на протяжении многих веков и в настоящее время реализуется в очень разнообразных и довольно сложных формах¹¹⁶. В настоящее время в странах ЕС и других странах Запада нет практически ни одного университета, чья деятельность не включала бы интернационализацию образовательного процесса, интернационализация является механизмом и важнейшим ресурсом развития современных университетов¹¹⁷. Де Вит утверждает, что «международное сотрудничество стало для университетов важным как никогда»¹¹⁸. В главе 3 мы подробно рассмотрим, какие подразделения университета являются наиболее интернационализированными и как они взаимодействуют друг с другом, а также с международным сообществом.

¹¹⁶ См.: Дорога к академическому совершенству. Становление исследовательских университетов мирового класса / под ред. Ф.Дж. Альтбаха, Дж. Салми ; пер. с англ. М., 2012. С. 416.

¹¹⁷ См.: De Wit H. Rethinking the Concept of Internationalization // Presentation at Going Global. British Council. London, 2012.

¹¹⁸ См.: De Wit H. Internationalization Misconceptions // International Higher Education. 2011. № 64. Boston, 2011. P. 6–7.

Целесообразно трактовать современную сущность интернационализации через ее информационную модель (рисунок 1.2.1). Она демонстрирует, что интернационализация затрагивает практически все компоненты и виды деятельности университета, в т.ч. проведение научных исследований, международное соавторство, методики преподавания и обучения, отражает и конкретизирует, что концепция современной интернационализации включает не только обучение студентов с расчетом объема оказанных образовательных услуг, а производство знаний с привлечением (и предоставлением) зарубежных ресурсов с целью удовлетворения изменяющихся с технологической и экономической точек зрения потребностей страны и в высококвалифицированных специалистах.

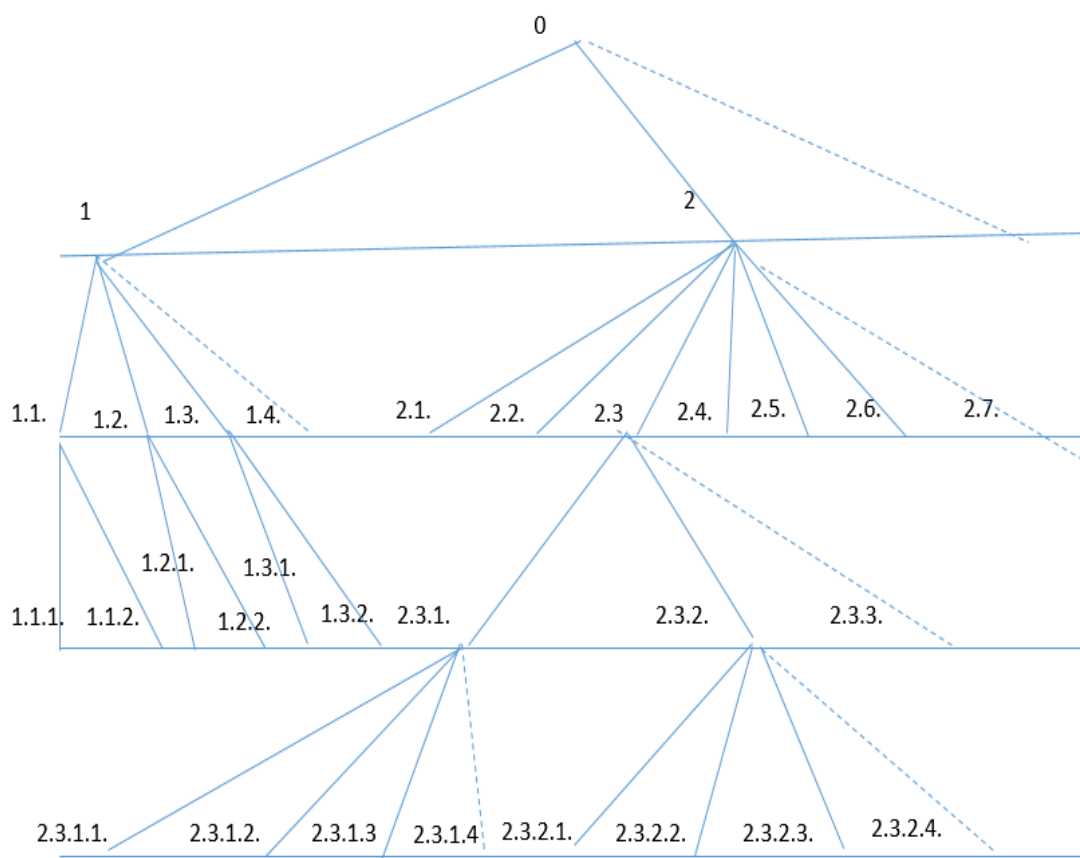

Рисунок 1.2.1 – Информационная модель интернационализации высшего образования

Условные обозначения: 0 – Интернационализация высшего образования, 1 – страновой уровень, 2 – университетский уровень, 3 – прочее
1.1. – экспорт, 1.2. – импорт, 1.3. – ориентированность, 1.4. – прочее

1.1.1. – в экономическом выражении; 1.1.2. – в численном выражении; 1.2.1. – в экономическом выражении; 1.2.2. – в численном выражении; 1.1.1. – в геополитическом выражении; 1.1.2. – в экономическом выражении;

в области 2.1. – мобильности студентов, 2.2. – научных исследований, 2.3. образовательных услуг, 2.4. – образовательных программ, 2.5. – конференций научных и имиджевых, 2.6. – управления образованием, 2.7. – прочее

2.3.1. – экспорт ОУ, 2.3.2. – импорт ОУ, 2.3.3. – прочее

2.3.1.1. – открытие филиалов за рубежом, 2.3.1.2. – входящая мобильность студентов (full – time),

2.3.1.3 – исходящая мобильность национальных ППС

2.3.2.1. – онлайн образование, 2.3.2.2. – исходящая академическая мобильность, 2.3.2.3. – входящая мобильность иностранных ППС

Безусловно, интернационализация затрагивает высшее, среднее, начальное образование, но данную модель мы раскрываем с точки зрения высшего образования.

Для уточнения направлений повышения уровня интернационализации **университетов** (стратегический уровень) необходимо сформулировать особенности их интернационализации: интернационализация, по мнению Дж. Найт, относится к первичной и универсальной функции высшего учебного заведения, а именно, обучению, исследованиям и служению обществу. Смысловая нагрузка этой трактовки заключается в переходе от начального состояния – национальное высшее учебное заведение – к конечному продукту – международный университет. Таким образом, для авторского определения интернационализации высшего учебного заведения на современном этапе интернационализации ВО мы будем использовать следующие ключевые слова «инкорпорация», «университет мирового уровня (класса)», «международное образовательное пространство», «уровень», «эффекты интернационализации».

Исходя из того, что, с одной стороны, интернационализацию на макроуровне, в том числе в сфере высшего образования национальной экономики, мы формулируем как концепцию вовлечения страны в систему мирохозяйственных связей (выстраивания отношений); а с другой – такое вовлечение реализуют многочисленные субъекты национальной экономики (на микроуровне), используя

различные формы внешнеэкономической деятельности с учетом отраслевой специфики, то под интернационализацией на уровне университетов мы предлагаем понимать процесс выстраивания комплекса деловых долгосрочных внешних отношений с университетами из других стран (а также их сотрудниками и студентами) на основе использования разнообразных форм, включая экспорт/импорт образовательных услуг, мобильность студентов и преподавателей, международное научно-техническое сотрудничество и т. д.) для (обеспечения) функционирования образовательного процесса в соответствии с международными стандартами в институциональных рамках конкретного национального университета, направленного на приобретение статуса университета мирового уровня с целью повышения позиции страны в мировой хозяйственной системе.

Мы также рассмотрели интернационализацию высшего образования на современном этапе в узком смысле с точки зрения управленческого подхода в качестве инкорпорации всех направлений международной деятельности университета, сфокусированных на достижение вузом параметров университета мирового класса, на основании стратегии повышения уровня показателей деятельности университета, учитывая международные стандарты качества с целью роста позиций университета в национальном и международном образовательных пространствах и достижения эффектов интернационализации.

Для современного этапа интернационализации высшего образования характерны новые цели, эффекты и масштабы для университетов. Анализ литературных источников, аналитических данных и сведений, представленных в таблицах 1.2.1–1.2.4, позволил обобщить тренды и выделить следующие черты современного этапа интернационализации высшего образования.

Интернационализация высшего образования:

- продолжает оставаться эффективной стратегией, но направлена на усиление международного бренда, репутации и рейтинга университета^{119, 120};

¹¹⁹См.: Chan W. W., Dimmock C. The internationalization of universities Globalist, internationalist and translocalist models // Journal of Research in International Education. 2008. № 7 (2). P. 184–204.

¹²⁰ См.: Saisana M., d'Hombres B., Saltelli A. Rickety numbers: Volatility of university rankings and policy implications // Research Policy. 2011. № 40. P. 165–177.

– усиливает институциональный потенциал исследований и знаний, дополняя ресурсы, навыки и знания посредством различных межуниверситетских альянсов и сотрудничества¹²¹.

Интернационализация вузов (университетов):

- развивается в направлении повышения конкурентоспособности (термин конкурентоспособность рассматривается в контексте существующих «программ повышения конкурентоспособности») в контексте международных стандартов, улучшения производительности и диверсификации доходов по сравнению с их конкурентами и коллегами^{122, 123};
- ориентируется на сетевое взаимодействие, капитализируя коллективные усилия и инвестиции, способствуя обеспечению международного сотрудничества¹²⁴;
- приведена в соответствие с международными стандартами учебная и преподавательская деятельность, совместно с международными партнерами ведется разработка учебных программ для национальных и иностранных студентов^{125, 126};
- повышает осведомленность студентов о глобальных возможностях межкультурном разнообразии, делает их глобальными потребителями международных образовательных услуг¹²⁷.

Таким образом, мы вплотную подошли к вопросу составления характеристики *современного этапа интернационализации высшего образования*, что изложено в следующем разделе.

¹²¹ См.: Knight J. Internationalization plans for higher education institutions // Journal of Studies in International Education. 2009. № 13(3). P. 289–309.

¹²² См.: Knight J., de Wit H. Strategies for internationalization of higher education: historical and conceptual perspectives. 1995. Retrieved from http://lisbon2011.bolognaexperts.net/sites/default/files/yesinternationalis_knight_and_de_wit.pdf

¹²³ См.: European Union. Centre for Higher Education Internationalization (CHEI). 2015. Retrieved from <http://www.europarl.europa.eu/studies/>.

¹²⁴ См.: Altbach P. G., Knight J. The internationalization of higher education: Motivations and realities // Journal of studies in international education. 2007. № 11 (3). P. 290–305.

¹²⁵ См.: Wende M. C. van der. The Challenges of University Ranking. Presentation at the seminar at Leiden University. 2006.

¹²⁶ См.: Luijten-Lub A. Choices in internationalisation. How higher education institutions respond to internationalisation, Europeanisation, and globalisation. Enschede: CHEPS, 2007.

¹²⁷ См.: Denson N., Loveday T., Dalton H. Student evaluation of courses: What predicts satisfaction? // Higher Education Research & Development. 2010. № 29 (4). P. 339–356. <https://doi.org/10.1080/07294360903394466>

1.3. Выявление ключевых факторов интернационализации высшего образования и актуализация характеристик современного этапа ее развития

Рассмотренные в разделе 1.1. этапы интернационализации касаются мировой экономики в целом, при этом выявлено, что в настоящее время реализуется ее четвертый этап. С одной стороны, интернационализация в сфере высшего образования подчинена общим характеристикам и закономерностям, но с другой – имеет свою специфику, что объясняется следующим. Поскольку интернационализация ВО проявляется в таких ее составляющих, как экспорт образовательных услуг, академическая мобильность студентов и преподавателей, научное сотрудничество, остановимся на их анализе.

За последнее время выполнено большое число диссертационных работ, посвященных экспорту образовательных услуг^{128, 129}, их анализ позволяет сделать следующий вывод об их динамике: для многих государств международный рынок образовательных услуг для иностранных граждан является одной из важнейших экспортных отраслей. В целом по объемам образовательных продаж лидируют США, Великобритания, Германия и Франция, далее следуют Австралия, Канада и Испания (рисунок 1.3.1).

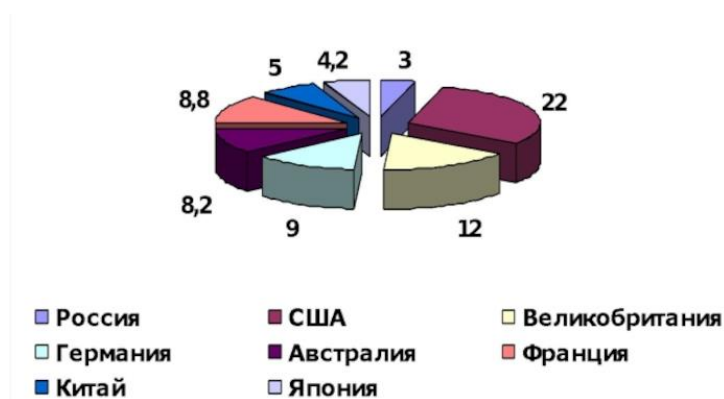

Рисунок 1.3.1 – Данные в долях от мирового рынка экспорта образовательных услуг

¹²⁸ См.: Защитина Е. К. Влияние интернационализации высшего образования на увеличение несырьевого экспорта страны: дис. ... канд. экон. наук.

¹²⁹ См.: Горшкова Л.Ю. Экспорт образовательных услуг высшей школы: мировой опыт и Россия : дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 164 с.

На протяжении последних 30 лет половину всех студентов на мировой рынок поставляют страны Азии. В лидерах Китай, Корея, Малайзия, Индия, Гонконг. Устойчивый рост демонстрируют Таиланд, Индонезия, Сингапур и Пакистан. Второй крупный регион-поставщик – арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки: Марокко, Иран, Иордания, Алжир, Палестина. В образовательную коммерцию активно входят и новые игроки: Новая Зеландия, Швеция, Китай, Япония, Сингапур.

Статистические исследования зачастую связывают развитие интернационализации высшего образования с академической мобильностью как отражением экспорта образовательных услуг. В частности, за последние 25 лет международная академическая мобильность возросла более чем на 300 %, а финансовые показатели, включая языковые курсы, среднее и высшее образование, дополнительное профессиональное образование и т. д., достигают 100 млрд долл. (рисунок 1.3.2).

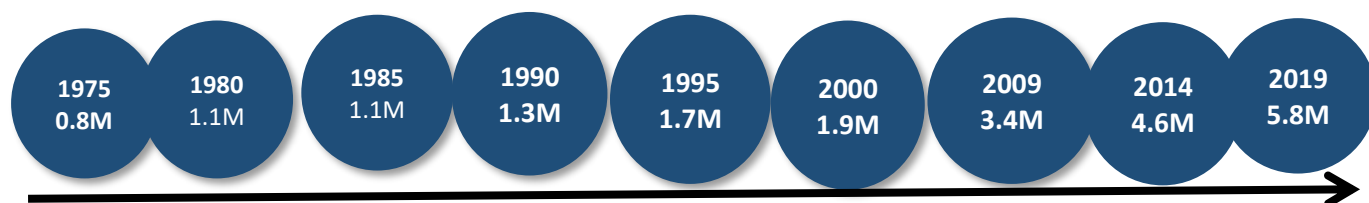

Рисунок 1.3.2 – Увеличение числа иностранных студентов

Что касается академической мобильности студентов и преподавателей (как основные характеристики, используемые для анализа международной деятельности в сфере ВО), то она существует еще со средних веков, когда были созданы первые учебные заведения, между которыми путешествовали ученые¹³⁰. Тогда же были заложены первые принципы, но на протяжении веков контекст, сущность и важность интернационализации высшего образования существенно трансформировались¹³¹, проходя этап за этапом. Например, высшие учебные заведения стали глобальными игроками, с одной стороны, формирующими интернационализированный (образовательный) процесс, с другой – адаптирующие

¹³⁰ См.: Van der Wende M. Higher education globally: Towards new frameworks for research and policy / eds. G. Neave, M. van der Wende, & J. Enders. The CHEPS inaugurals 2002 (pp. 26-69). Twente, the Netherlands.

¹³¹ См.: Huang F. Internationalization of higher education: examining its definitions // N. Furushiro, Developing Evaluation Criteria to Assess the Internationalization of Universities. Osaka, 2006. P. 6–10.

под него свои структуры¹³². Изменения в формах интернационализации, происходящие на разных этапах интернационализации высшего образования, демонстрируют эволюцию концепции интернационализации высшего образования, например, немецкие ученые утверждают, что интернационализация всегда была «частью самой сущности науки»¹³³. Перед тем, как сосредоточить свое внимание на современном этапе, рассмотрим общие изменения в образовании за последние 20 лет (таблица 1.3.1).

Таблица 1.3.1 – Общая оценка образования за последние 20 лет¹³⁴

Регион	Самые важные события
Азия	– появление в 1990-х годах европейских школ (например, Лондонская бизнес школа (LBS), Бизнес-школа в Фонтенбло, Франция (INSEAD), Международный институт управленческого развития (IMD Business School) в качестве сильных конкурентов – Реформа учебных программ MBA: внедрение гарвардских методов и подходов – Глобализация и международная торговля – Аккредитация - как ключевой механизм повышения глобального влияния – Рост числа азиатских школ, например, CEIBS (бизнес-школа, расположенная в Шанхае, Китай) – Финансовые кризисы: уроки для международного образования
Европа	– Появление рейтингов и аккредитаций - EQUIS, AACSB и AMBA; совокупный эффект заключается в том, что поведение "ведущих школ" задает образец для подражания другим – Скандалы и кризисы: крах интернет компаний, финансовые скандалы в телекоммуникационной компании и корпорации Энрон, финансовый крах 2007/2008 – Глобализация и возникновение глобальной конкуренции (сильные стороны США и новые участники из Азии) – Более сильное влияние бизнеса и связь с ним (особенно в отношении набора навыков сотрудников, прошедших обучение в рамках управления образованием) – Информационные технологии – Развитие коммерческой, частной конкуренции в секторе управленческого образования – Болонский процесс для гармонизации степеней в ЕС – Расцвет MBA

¹³² См.: Globalization, Trade Liberalization and higher Education in North America / C. W. Barrow et al., 2003.

¹³³ См.: Keller A. Alma mater bolognaise/ GEW-Analysen und Alternativen für Bildung und Wissenschaft, 2004

¹³⁴ Составлено автором

Регион	Самые важные события
США	– Конкуренция аккредитации AACSB из-за EQUIS – Конкуренция между школами и более сильная ориентация на клиента – Актуальность для бизнеса – Технологии – Глобализация – Приватизация – Развивающиеся рынки и их рост: Восток и Юг – Рецессия 1990 года – 9/11
Другие регионы	– Корпоративные скандалы и предполагаемая связь средств массовой информации с образованием – Социальные сети – Внешние шоки (экономические, финансовые, социально-технологические) для деловой среды – Изменения в ожиданиях ученых - требования к продуктивности (фокус на журналы типа А) помогают стимулировать нерелевантные исследования – Глобализация

Азиатские страны демонстрируют имитацию сильного пути роста европейских и американских университетов, в то время как европейские школы в качестве образца для подражания для своего роста использовали такие аккредитации, как AACSB, EQUIS, чтобы укрепить свою конкурентоспособность и подчеркнуть их глобальное экономическое значение. Роль моделей университетов США, такие как Гарвард, также были тщательно проанализированы и имитированы, китайскими школами, и школами других развивающихся стран.

Бедный А. Б. считает, что новый этап развития интернационализации высшего образования начал реализовываться в XX в., когда она должна была стать инструментом политического влияния во время холодной войны и международного сотрудничества после Первой и Второй мировых войн, в том числе путем создания знаковых организаций в сфере международного высшего образования¹³⁵. Таковыми организациями стали Институт международного образования (Institute of International Education – ИЕ), созданный в 1919 г. в США,

¹³⁵См.: Бедный А. Б. Интернационализация образования: концептуальные основы и практический опыт Университета Лобачевского // Университ. управление: практика и анализ. № 6. 2016. С. 18–25.

Германская служба академических обменов (Deutscher Akademischer Austausch Dienst – DAAD¹³⁶), 1925 г., Германии, Британский Совет (British Council¹³⁷), 1934 г., Великобритания, а также такие международные организации, как ЮНЕСКО, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирный банк, также созданные в XX в. Например, ЮНЕСКО стала инициатором первых европейских программ сотрудничества в сфере высшего образования, происходил процесс унификации нормативной базы, утверждение совместных приоритетов при сохранении особенностей отдельных стран, что содействовало ускорению процесса интернационализации высшего образования. Становление и развитие интернационализации высшего образования получило правовое обоснование в ряде международных соглашений, основные из них систематизированы в *Приложении В*.

Исследование показало, что сложилась периодизация интернационализации ВО, при этом, если на втором этапе интернационализации ВО (18 век – 50е годы 20 века) происходит наращивание взаимодействия между мировыми университетами, которое проявляется как в академической мобильности студентов и преподавателей, так и в создании совместных учебных программ, последовательное нарастание экспорта образовательных услуг, то к *четвертому* этапу (1980 – 2000) нарастает реализации научных грантов, формируются инициативы превосходства или программы повышения конкурентоспособности, с помощью которых государства стремятся повысить уровень своих ведущих университетов и реализовать повышение мест в международных рейтингах, возникают предпосылки роста импорта образовательных услуг.

На пятом этапе (2000 – настоящее время) уточнены такие характеристики современного этапа интернационализации ВО, как рост экспортно – импортных операций, появление и развитие виртуальной мобильности студентов и преподавателей, развитие новых международных программ повышения

¹³⁶См.: URL: <https://www.daad.de/en/> - сайт германской службы академических обменов (02.03.2022)

¹³⁷См.: URL: <https://www.britishcouncil.ru> - сайт британского совета (дата обращения: 02.03.2022)

конкурентоспособности, сетевых программ, происходит реструктуризация международного рынка образовательных услуг по страновому признаку. Наиболее значимыми характеристиками, выявленными нами на основе авторского подхода (расширенные коэффициенты, новая комбинация компонентов, позволяющая предложить новые интерпретации), являются следующие.

Первая характеристика (уровень интернационализации страны)
Традиционно, вывод о местоположении страны на мировом рынке образовательных услуг делается только по одному показателю – по числу обучающихся в стране (вузе) иностранных студентов. Но многоаспектность этого процесса на концептуальном уровне требует формирования и расчетов на основе комплексного индекса. Для уточнения страновой оценки и анализа нами использован расширенный индекс интернационализации, который представляет собой классический индекс, разработанный ЮНКТАД, и адаптированный нами к сфере высшего образования (формула 1),

$$I_{ic} = \left(\frac{E_c}{E} + \frac{I_c}{I} + \frac{S_c + S_o}{S} \right) / 4, \text{ где} \quad (1)$$

I_{ic} – индекс интернационализации страны

E_c – объем экспорта образовательных услуг страны

E – общий объем экспорта страны

I_c – объем импорта образовательных услуг страны

I – общий объем импорта страны

S_i – количество студентов, участвующих во входящей мобильности

S_o – количество студентов, участвующих в исходящей мобильности

S – Общее количество студентов

Если анализ других исследователей на основе простого (однокомпонентного) индекса интернационализации показывает лидерство западных регионов, то расчеты по предложенному расширенному индексу (табл. 1.3.2.) демонстрируют тенденцию к смещению вектора распространения образовательных услуг (и по экспорту, и по импорту) на Восток и говорят о смене ключевых регионов интернационализации.

Таблица 1.3.2 – Изменение комплексного индекса интернационализации¹³⁸

Год	КНР	Армения	Казахстан	Киргизия	РФ	Германия	Франция	Япония	США
2015	4,7	5,1	1,5	1,3	9,4	6,3	15,4	6,7	13,6
2020	3,2	3,9	1,4	5,1	5,8	5,6	14,5	6,1	11,6
Изменения	-1,5	-1,2	-0,1	+3,8	- 3,6	-0,7	-0,9	-0,6	-2

Информация, представленная в таблице 1.3.2, позволяет констатировать, что, практически для всех стран произошло снижение уровня интернационализации высшего образования. Значение комплексного индекса интернационализации России сократилось с 9,4 до 5,8, что свидетельствует о снижении уровня интернационализации высшего образования. Наименьшее снижение характерно для Казахстана, а в Киргизии зафиксирован его рост 1,3 до 5,1. Кроме того, из данных таблицы следует вывод о начале тенденции к смещению экспортных и импортных образовательных центров по совокупности показателей, а именно, изменению количества иностранных обучающихся и финансирования их обучения в мире, объема инвестиций в мировой рынок образовательных услуг и т.д

Второе. Значительный поворот ориентированности, т.е. направление потока ресурсов образовательного процесса с Запада на Восток, подтверждают расчеты по авторскому индексу ориентированности (формула 2):

$$I_{OP} = \frac{S_c + C_c}{S + C_g} + \frac{M_c + E_c}{M_g + E_g}, \text{ где} \quad (2)$$

S_c – количество обучающихся из страны

S_g – общее количество иностранных студентов, обучающихся в стране

C_c – количество филиалов университетов в стране

C_g – общее количество филиалов университетов за рубежом

M_c – количество культурных представительств определенной страны

M_g – общее количество культурных представительств

E_c – количество сетевых программ с определенной страной

E_g – общее количество сетевых программ

¹³⁸ рассчитано автором по формуле 1

Поскольку исследование сфокусировано на России, то расчет индекса ориентированности выполнен по России, на примере Свердловской области. По итогам расчета выявлен значительный поворот ориентированности на китайский рынок, что демонстрирует таблица 1.3.3.

Таблица 1.3.3 – Индекс ориентированности образовательных услуг Свердловской области¹³⁹

Год	Китай	Казахстан	Киргизия	Германия	Италия
Индекс 2010	73,5%	65,2%	43,6%	21,2 %	12,3%
Индекс 2020	97%	77,5%	49,6%	10,3%	8,5%

Данные таблицы 1.3.3 свидетельствуют, что индекс ориентированности высшего образования Свердловской области на Германию к 2019 году упал в 2 раза, в то время как индекс ориентированности на Китай вырос в 1,3 раза. В целом по итогам расчета выявлен значительный поворот ориентированности на китайский рынок.

Третье. Учитывая долгую историю европейских и американских университетов, большие инвестиции в интернационализацию, западные вузы поддерживают высокие позиции на международном образовательном рынке, однако важно констатировать, что происходит передел рынка, в том числе последовательный рост инвестиций в область образования в Китае и России, что привело к росту их университетов в международных рейтингах, а также увеличилась доля, занимаемая на образовательном рынке по количеству иностранных студентов (рис.1.3.3).

¹³⁹ рассчитано автором по формуле 2 по данным отчетных документов вышеуказанных стран

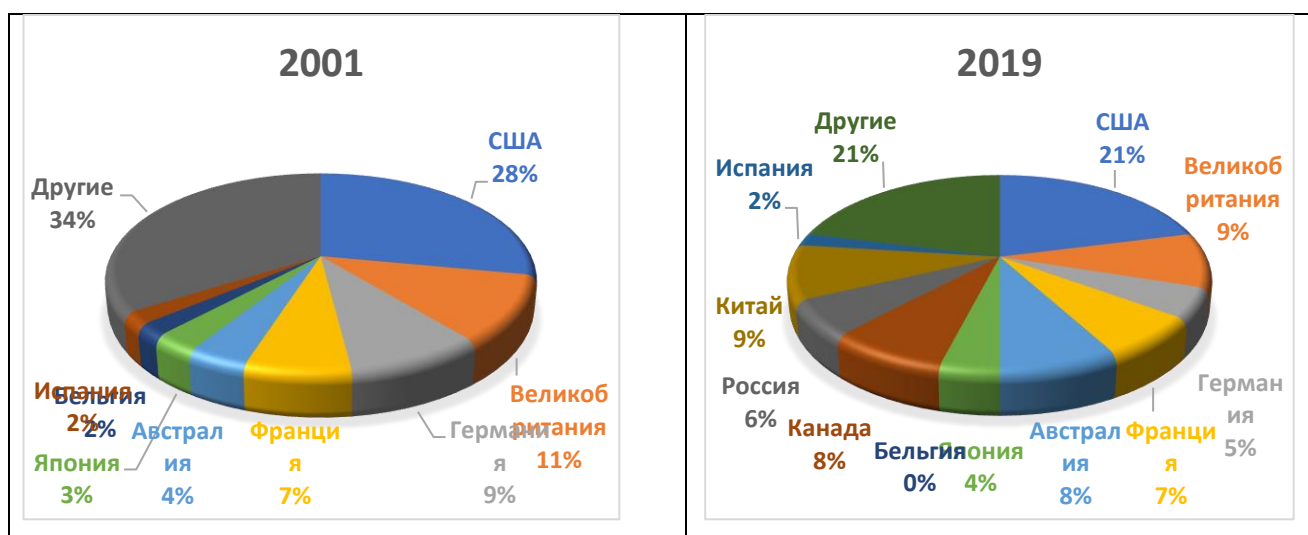

Рисунок 1.3.3 – доли мирового рынка образования по числу иностранных обучающихся в 2001 и 2019 г.

Важно констатировать, что происходит передел рынка образовательных услуг при том, что лидером до сих пор остается США.

Четвертое. Как известно, именно кадры определяют научно – технический потенциал и уровень развития страны, а драйвером развития экономики является образование. Представляется оценить корреляцию между уровнем интернационализации ВО страны и индексами ее общего развития (в т.ч. научно-технологического). В таблице 1.3.4 собраны данные по расширенному индексу интернационализации (ИИ), индексу человеческого развития (ИЧР) в странах ЕАЭС, а также ряде западных стран.

Таблица 1.3.4 – Изменение комплексного индекса интернационализации и индекса человеческого развития¹⁴⁰

Год	КНР	Армения	Казахстан	Киргизия	РФ	Германия	Франция	Япония	США
Изменение ИИ 2015/2020	-1,5	-1,2	-0,1	+3,8	- 3,6	-0,7	-0,9	-0,6	-2
Изменение ИЧР 2015/2020	+3,4	+4,3	+3,7	+4,2	+2,6	+3,1	+1,3	+2,8	+1,1

Данные таблицы 1.3.4 не позволяют отметить корреляцию между изменениями индекса интернационализации ВО и индексом человеческого развития, пока еще рано делать объективные оценки.

¹⁴⁰ рассчитано автором по данным ИЧР и данным таблицы 1.3.2

Пятое. Среди прочих изменений на текущем этапе интернационализации высшего образования отметим следующие:

- развитие тренда на регионализацию глобального образовательного пространства, так, например, региональные интеграционные блоки активно рассматривают вопрос об отходе от международных и формировании региональных стандартов ВО, возрастает важность сетевых университетов СНГ, ШОС, БРИКС, формируются новые региональные университеты, например, Россия - Африка;
- рост цифровизации, развитие дистанционного обучения и онлайн курсов, в том числе через участие в сетевых университетах;
- усиление конкуренции между университетам при одновременном нарастании их сотрудничества в области образовательных программ, научных исследований и т.д.
- санкции против России, исключение из международных рейтингов и закрытие доступа к международным базам данных создали необходимость формирования новых механизмов позиционирования университетов, сотрудничества с университетами из дружественных стран.

Текущий этап интернационализации высшего образования, с одной стороны, подчеркивает максимальное взаимодействие между странами и университетами, а с другой стороны, является переломным и характеризуется полным расколом глобального образовательного пространства.

Обобщение характеристик и особенностей интернационализации ВО в разные периоды его развития, содержащихся в научных трудах (причем разных лет в динамике) Ханса де Вита¹⁴¹, В. М. Филиппова¹⁴², Лиз Райзберг, Филиппа Альтбаха¹⁴³, В. П. Колесова¹⁴⁴ позволило нам условно отобразить эволюцию

¹⁴¹ См.: Вит де Х. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызов в интернационализации высшего образования...

¹⁴² См.: Филиппов В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2015. Т. 15, № 3. С. 203–211.

¹⁴³ См.: Альтбах Ф. Дж., Райзберг Л., Рамбли Л. Е. Тенденции в глобальном высшем образовании : отслеживание направлений академической революции. М., 2018. 340 с.

¹⁴⁴ См.: Колесов В. П. Перемены в мировой экономике, меняющие ее ландшафт : сб. материалов круглого стола кафедры мировой экономики, посвящ. 75-летию экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2017. С. 27–38.

процесса интернационализации высшего образования в виде ряда этапов, представленных в таблице 1.3.5.

Таблица 1.3.5 – Этапы развития процесса интернационализации высшего образования¹⁴⁵

Временной период	Характеристика	Основные изменения в образовании
1 этап средние века – XVIII в.	Становление европейских университетов, американских, доступность образования	Развитие академической мобильности студентов и преподавателей; формирование единого языка обучения: латыни
2 этап XVIII в. – 50-ые гг. XX в.	Увеличение экспорта образовательных услуг развитыми странами	Международная кооперация на основании двусторонних соглашений, студенты из стран с низким доходом участвуют в программах академической мобильности на основании международных программ
3 этап 60–80 гг. XX в.	Открытие образовательных границ; рост объемов международного образования	Усиление связей между европейскими и американскими вузами, новые возможности признания дипломов обучения, поощрение свободы передвижения студентов, преподавателей и ученых, развитие систем продвижения университетов
4 этап 80–00 гг. XX в.	Транснационализация экономического процесса экспорта образования	Открытие филиалов, совместных образовательных предприятий, снятие финансовых, административных препятствий для поступления в вузы иностранцев, профинансированы и реализованы около 400 межуниверситетских проектов с участием более 500 вузов, разработаны совместные учебные курсы, программы, пособия; появление азиатских программ повышения конкурентоспособности, предпосылки к усилению импорта образовательных услуг
5 этап 00-е гг. XX в. – настоящее время	Формирование глобального образовательного пространства; взаимодействие и взаимовлияние национальных систем высшего образования	Развитие и реализация Болонского процесса; превращение в повседневность свободного перемещения студентов и преподавателей по всем континентам; встречи и поездки студентов и преподавателей дополняются или заменяются виртуальной мобильностью – контактами с помощью новейших технических средств; появление и развитие международных программ повышения конкурентоспособности, сетевых программ

Исходя из содержания таблицы, в настоящее время в сфере высшего образования реализуется уже 5-й этап интернационализации. Наибольшей

¹⁴⁵ таблица составлена на основе исследований авторов де Вита Х., Филиппова В.М., Райзберг Л., Альтбаха Ф., Колесова В.П., Дэвиса, Смарт, Анга, Маццарола, Сулара.

трансформации, на наш взгляд, подвергается принцип взаимодействия участников ВО. С этой точки зрения, среди существенных характеристик каждого этапа, подчеркнем следующие:

- с одной стороны, начиная со *второго* этапа происходит наращивание взаимодействия между мировыми университетами, которое проявляется как в академической мобильности студентов и преподавателей, так и в создании совместных учебных программ, реализации научных грантов;

- с другой стороны, необходимо принимать во внимание появление на *четвертом* этапе инициатив превосходства или программ повышения конкурентоспособности, с помощью которых государства стремятся повысить уровень своих ведущих университетов и реализовать повышение мест в международных рейтингах;

- во-первых, текущий этап интернационализации высшего образования направлен на сотрудничество, а во-вторых на конкуренцию между университетами.

Поскольку последняя из отмеченных особенностей необычна, то рассмотрим особенности текущего этапа интернационализации высшего образования более подробно в таблице 1.3.6. Эта таблица составлена нами следующим образом:

- на основании предыдущих 5 характеристик, таблицы 1.3.5 и мнения исследователей, с помощью которых она составлена с учетом особенностей реализации международных программ повышения конкурентоспособности университетов и программ сетевого взаимодействия;
- опираясь на исследования о конкуренции и сотрудничестве¹⁴⁶.

Де Вит Х.¹⁴⁷ отмечает, что текущий этап интернационализации высшего образования связан с конкуренцией, его позицию разделяет В. П. Колесов¹⁴⁸, говоря о том, что открытость экономики ведет к усилению конкурентной борьбы, что является одним из источников ускоренного экономического роста.

¹⁴⁶ См.: Полтерович В. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопр. экономики. 2016. № 11. С. 5–23.

¹⁴⁷ См.: De Wit H. Naming Internationalisation will not Revive it // University World News. 2011. Iss. 0194.

¹⁴⁸ См.: Колесов В. П. Перемены в мировой экономике, меняющие ее ландшафт...

Таблица 1.3.6 – Характеристика текущего этапа интернационализации высшего образования в России¹⁴⁹

Этап	Наименование этапа	Характеристика
2000 - 2010	Открытие границ	Повышение открытости российского образования, вступление в Болонский процесс, вовлечение в программы Европейского Союза
2010 - 2016	Университет – как ТНК	Появление и рост программ повышения конкурентоспособности
2016 - 2021	Рост импорта образовательных услуг	Рост сетевых программ, эффективности деятельности университетов из развивающихся стран, цифровизации и онлайн обучение, усиление, в том числе из-за пандемии Covid 19
2021 – н.в.	Переломный этап	Раскол глобального образовательного пространства, регионализация, усиление сетевых университетов по политическому и экономическим признакам

Одним из критериев оценки конкурентоспособности учебного заведения является дополнительная ценность образовательного продукта – генерируемые знания, передовые программы, интернациональные учебные планы. Это достигается модернизацией содержания и структуры, а также использованием результатов новейших достижений фундаментальной и прикладной науки. Учебные заведения, формирующие перспективные на рынке образовательных услуг продукты и учитывающие требования международных стандартов, повышают свою конкурентоспособность.

В настоящее время интернационализация глобального пространства высшего образования коррелирует с конкуренцией в области экономики и инноваций¹⁵⁰. Экономические и политические детерминанты интернационализации привели к модификации архитектуры национальной политики в сфере международного высшего образования. В частности, сегодня высшее образование становится конкурентоспособным бизнесом, а человеческий ресурс – новым параметром конкурентоспособности. В создавшихся условиях университеты

¹⁴⁹ составлено автором

¹⁵⁰ См.: Зернов В. А. Конкурентоспособность образования как условие развития конкурентоспособной экономики // Ректор вуза. 2009. № 1. С. 20–26.

трансформируются в стратегические, основанные на знаниях, корпорации, вовлеченные в конкурентную борьбу за международные образовательные рынки¹⁵¹.

С другой стороны, В. Полтерович утверждает, что *сотрудничество* оказывается органично встроенным в механизмы конкуренции, иногда независимо от воли участников. Чтобы отразить этот феномен, два американских исследователя ввели в 1996 г. термин *coopetition* (коокуренция) – сочетание конкуренции и сотрудничества. И действительно, тренд сетевых программ, университетских ассоциаций по учебным и административным сферам, совместных магистерских и бакалаврских программ, а иногда учебных курсов также остается реализованным на текущем этапе развития интернационализации высшего образования. Ван Дер Венде считает, что большинство стран континентальной Европы проповедуют подход сотрудничества к интернационализации, который больше подходит традиционным академическим ценностям в вопросах международного обучения и опыта¹⁵². Таким образом, мы отчетливо видим, что ученые, не отвергая конкуренцию, все активнее добавляют в характеристику современного этапа интернационализации ВО сотрудничество.

В сравнительном анализе принципов интернационализации пяти европейских университетов Де Вит обнаружил четкие различия¹⁵³. Автор отмечает существенную разницу между развитием интернационализации трех северно-европейских и двух южно-европейских университетов относительно кооперации и конкуренции. Тогда как два южно-европейских университета проповедует кооперационную модель, один северно-европейский избрал конкурентную модель, а два скандинавских университета движутся в направлении последней, хотя все три университета также добавляют к конкурентной модели мероприятия сотрудничества, в частности в схеме их участия в европейских программах.

¹⁵¹ См.: AACSB. The Globalization of Management Education: Changing International Structures, Adaptive Strategies, and the Impact on Institutions. 2011.

¹⁵² См.: Wende M. C. Vander How do globalization forces affect higher education systems? // University World News. 2017. Issue № 465. <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20170620114312877>

¹⁵³ См.: De Wit H. Internationalization Misconceptions // International Higher Education. 2011. № 64. Boston, 2011. P. 6–7.

Выявленные особенности подтверждены во втором сравнительном анализе, который включал три другие университета Европы и четыре университета Латинской Америки.

Важно отметить, что такие исследования дают более сбалансированную картину изменяющейся парадигмы современного этапа интернационализации ВО между конкуренцией и сотрудничеством. Это подтверждает наименование и значение подэтапа 5-го этапа интернационализации ВО: баланс между сотрудничеством и конкуренцией. Естественно, конкуренция между университетами не может быть полностью отменена, это нашло свое отражение в первую очередь в рейтингах университетов, которые приобрели большое влияние в сфере высшего образования.

По мнению Марджинсона С.¹⁵⁴, система глобальных рейтингов оказала тройное воздействие на эволюцию интернационализации высшего образования: во-первых, идея конкуренции, то есть концепция системы интернационализации высшего образования как конкурентного рынка, на котором соперничают университеты и страны, во-вторых, иерархия как основной элемент системы оценки, в-третьих, диктат достижений, то есть экономика достижений, стимулирующая «зачастую излишне бурную деятельность по непрерывному совершенствованию в каждом учебном заведении». Юдкевич М., Альтбах Ф. и Рамбли Л. говорят о «глобальной игре академических рейтингов», в которой участвует лишь небольшая часть сектора высшего образования. Связь между инициативами превосходства, рейтингами и интернационализацией очевидна (таблица 1.3.7). Эти явления отражают глобальную конкурентную природу того сектора системы высшего образования, который состоит из элитных исследовательских университетов, они стимулируют конкуренцию за студентов и ученых из других стран, а их движущей силой являются количественные показатели международной деятельности.

¹⁵⁴См.: Marginson S. Do Rankings Drive Better Academic Performance? // International Higher Education. 2017. № 89. P. 6–7.

Таблица 1.3.7 – Характеристики университетов – участников программ повышения конкурентоспособности/инициатив превосходства¹⁵⁵

Страна	Проект	Год начала	Участники	Финансы (млрд долл.)	Итоги конкурса как показатель конкурентоспособности
Китай	Проект 211	1995	99	2,2	2 вуза в топ-100 THE ¹⁵⁶
		2001	107	2,3	
		2006	118	1,6	
	Проект 985	1998	9	1,6	
		2004	39	2,3	
Германия	Excellence initiative	2006	9	1,9	5 вузов в топ-100 THE
		2012	11	2,7	
Франция	Excellence initiative	2010	8	7,7	2 вуза в топ-100 THE
		2014	3	2,2	
Япония	10/100	2014	14	0,1	2 вуза в топ-100 THE
Россия	Программа повышения конкурентоспособности 5/100	2011	9	1,5	5 вузов в топ-300 QS ¹⁵⁷
		2012	15	0,014	
		2015	21	0,0135	

Целью реализации инициатив превосходства, программ повышения конкурентоспособности университетов чаще всего является повышения уровня университета на мировой арене, становление университетом мирового класса. Остановимся подробнее на феномене университетов мирового класса.

Международная деятельность современного вуза включает в себя несколько направлений. Так, Ханс де Вит выделяет экспорт систем высшего образования, распространение результатов научных исследований, академическую мобильность студентов и ученых¹⁵⁸. Другие ученые формулируют такие направления международной деятельности, как международная академическая и научная деятельность, внешнеэкономическая деятельность, внешнеполитическая деятельность, международная маркетинговая деятельность¹⁵⁹.

¹⁵⁵ составлено автором по данным международных рейтингов

¹⁵⁶ THE – times higher education (рейтинг авторитетного издания «Times Higher Education»)

¹⁵⁷ QS – международный рейтинг университетов, составленный Quacquarelli Symonds.

¹⁵⁸ См.: Ханс де Вит. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования /EducationalStudiesMoscow. 2019 № 2 стр 8-34

¹⁵⁹ См.: Асмятуллин Р. Р. Экспортные стратегии университетов на мировом рынке образовательных услуг. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. М.:РУДН, 2021. -32 с.

При этом, расширенный набор способов, форм, инструментов осуществления международной научно-образовательной деятельности включает в себя программы обмена студентами, преподавателями, научными сотрудниками между субъектами мирового образовательного сообщества (обучение, стажировки); разработку и внедрение единых учебных программ, соответствующих международным стандартам; привлечение профессорско-преподавательского состава с мирового рынка труда, увеличение количества научно – педагогических работников, участвующих в международных конференциях, конкурсах; получение зарубежных кандидатских и докторских степеней; усиление публикационной активности в зарубежных изданиях для всех участников образовательного сообщества; расширение возможностей получения грантов в иностранных организациях и другие формы, которые могут формироваться в условиях глобализации.

Однако не все университеты способны успешно конкурировать на мировом рынке. Ученые неоднократно подчеркивают, что наибольший эффект достигается в вузе крупного масштаба, иногда их характеризуют как «глобальные по размерам» университеты¹⁶⁰. Аналогию с ТНК проводит Р. Асмятуллин, подчеркивая, что «в целях повышения конкурентоспособности усилились тенденции к консолидации и интеграции в системе образования; ... появляются крупные глобальные игроки, предлагающие различные курсы и имеющие множество кампусов в различных странах – аналог транснациональных компаний на мировом рынке образовательных услуг¹⁶¹. Например, компании Navitas, Academies Australasia, Apollo Education Group и многие другие указывает, что такая организация как университет имеет глобальный характер по самой своей сути.

О формировании элитных университетов, в рамках которых создается конкурентоспособный образовательный продукт, говорят и тенденции развития мировой экономики. Иногда ученые предлагают не одну, а серию моделей университетов (современная модель обозначена ими как университет 4.0), называя

¹⁶⁰ См.: *Сергеев А., Рыжкова И.* Специфика интернационализации высшей школы в рамках «Северного измерения» / Балтийский регион. №3. 2010

¹⁶¹ См.: Асмятуллин Р. Р. Экспортные стратегии университетов на мировом рынке образовательных услуг. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. М.:РУДН, 2021. -32 с.

их как «эволюционные и содержательные модели университета мирового уровня», при этом успех их выхода на внешний рынок видят только при условии их комбинации¹⁶². Да и лидеры мирового хозяйства, как мы выяснили выше, действуют в рамках крупных компаний, чаще всего ТНК. Поэтому развитие университетов в направлении университетов мирового класса вполне закономерно.

Университеты мирового класса (далее - УМК) разнообразны (хотя не так уж и многочисленны), именно они формируют «повестку» и направления развития высшего образования в мире, между ними происходит борьба за высокий ранг в рейтинге, именно их выбирают студенты для получения образования (т.е. знаний и квалификации), а преподаватели для получения места работы. Поэтому интеграцию национальных вузов в число таких УМК мы рассматриваем как новый способ интернационализации их деятельности.

Репутация университетов мирового класса основывается на высококвалифицированных выпускниках глобального уровня, современных научных исследованиях и их внедрении. По мнению Левина Х., Чонга Д. и Оу Д., наиболее значимыми показателями «университетов мирового класса» является исследовательская деятельность, публикации и основные награды¹⁶³. Однако они отмечают, что возникает потенциальная опасность не учитывать образовательные процессы. Симмонс Р. предполагает, что миссия и видение университета должны соответствовать целям местного сообщества, институт должен быть прогрессивным, ориентированным на будущее, развивать академическую свободу и поощрение свободных идей¹⁶⁴.

С точки зрения Марджинсона С., термин «университет мирового класса» – «амбициозная концепция», а центральным компонентом являются глобальные

¹⁶² См.: Павлов В. П., Защитина Е. К. Университет мирового уровня в эпоху цифровизации / Вестник РУДН: Серия экономика. Т. 28, № 4 стр. 681-699. 2020

¹⁶³ См.: Levin H. M., Jeong D. W. Ou D. What is a World Class University? // Paper prepared for presentation at the 2006 : Conference on the Comparative and International Education Society, Honolulu, Hawaii, 16 March 2006 : [online]. Available at: http://www.tc.columbia.edu/centers/coce/pdf_files/c12.pdf (дата обращения: 08.09.2020).

¹⁶⁴ См.: Simmons R. Striving for excellence: How to make a world-class university // South China Morning Post. 2003. P. 15.

исследования¹⁶⁵. Исходя из этого, Марджинсон С. разработал концепцию «Глобального исследовательского университета», заключающуюся в синергии исследований и обучения. Дуглас высказывает опасения по поводу концепции «университета мирового класса» и вместо этого продвигает модель «флагманского университета», которая основана на национальных и региональных услугах, учитывая при этом международный ландшафт высшего образования¹⁶⁶. Дуглас считает, что глобальные рейтинги, определяющие «университеты мирового класса», порождают недостижимые цели для подавляющего большинства университетов, превращая ярлык «университета мирового класса» в прерогативу исторически элитных университетов, которые стремятся подтвердить свое положение на вершине неравноправного глобального рынка высшего образования.

Балацкий Е. В. и Екимова Н. А. провели исследование на основе рейтинговых данных компании OS международных позиций ведущих вузов стран, входящих в БРИКС, а также государств Африки, Латинской Америки и Азии. Показано, что в России на сегодняшний день есть только один университет мирового класса – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, который обладает самыми скромными характеристиками среди всех выявленных вузов подобного рода¹⁶⁷. Панькова Н. М. отмечает специфику трансформирования университета путем стимулирования публикационной активности, повышения качества научной деятельности, а также изменения системы управления¹⁶⁸.

¹⁶⁵ См.: Marginson S. Nation-States, Educational Traditions and the WCU Project / eds. J. C. Shin, B. M. Kehm // Institutionalization of World-Class University in Global Competition, London, 2013. P. 59–77.

¹⁶⁶ См.: Douglass J. A. Profiling the Flagship University Model: An Exploratory Proposal for Change the Paradigm from Ranking to Relevancy' Research & Occasional Paper Series, Centre for Studies in Higher Education, University of California, Berkeley. 2014 : [online] Available at: http://cshe.berkeley.edu/sites/default/files/shared/publications/docs/ROPS.CSHE_.5.14.Douglass.FlagshipUniversities.4.24.2014.pdf (дата обращения: 08.09.2020).

¹⁶⁷ См.: Балацкий Е.В. Идентификация университетов мирового класса // Мир новой экономики. 2017. №3. С. 81–89.

¹⁶⁸ См.: Панькова Н. М. Университеты мирового класса: стратегии формирования // Вестн. науки Сибири. 2015. № 1 (16)

Альтбах Ф. и Салми Дж. при характеристике вузов вводят новый критерий – факторы и предлагает три взаимно дополняющих друг друга фактора, характеризующие университет мирового класса^{169, 170}:

- высокая концентрация талантов (преподавателей и студентов);
- изобилие ресурсов для создания благоприятных условий обучения и проведения опережающих научных исследований;
- структура управления вузом, которая содействует развитию стратегического видения, инновациям и гибкости, позволяющая вузу принимать решения и управлять ресурсами без бюрократических преград (рисунок 1.3.4).

Рисунок 1.3.4 – Сочетание ключевых факторов университета мирового класса¹⁷¹

Из вышеизложенного можно увидеть, что для характеристики университетов мирового класса ученые используют множество критериев. На рисунке 1.3.5 нами

¹⁶⁹ См.: Altbach P. G. The Costs and Benefits of World-Class Universities // International Higher Education. 2003. № 33. P. 5–8.

¹⁷⁰ См.: Дорога к академическому совершенству. Становление исследовательских университетов мирового класса / под ред. Ф. Дж. Альтбаха, Дж. Салми ; пер. с англ. М., 2012. С. 416.

¹⁷¹ См.: Дорога к академическому совершенству. Становление исследовательских университетов мирового класса / под ред. Ф. Дж. Альтбаха, Дж. Салми ; пер. с англ. М., 2012. С. 416.

обобщены по 6 блокам ключевые характеристики университетов мирового класса, выделенные Дж. Алденом, Г. Лин совместно с Дж. Салми¹⁷².

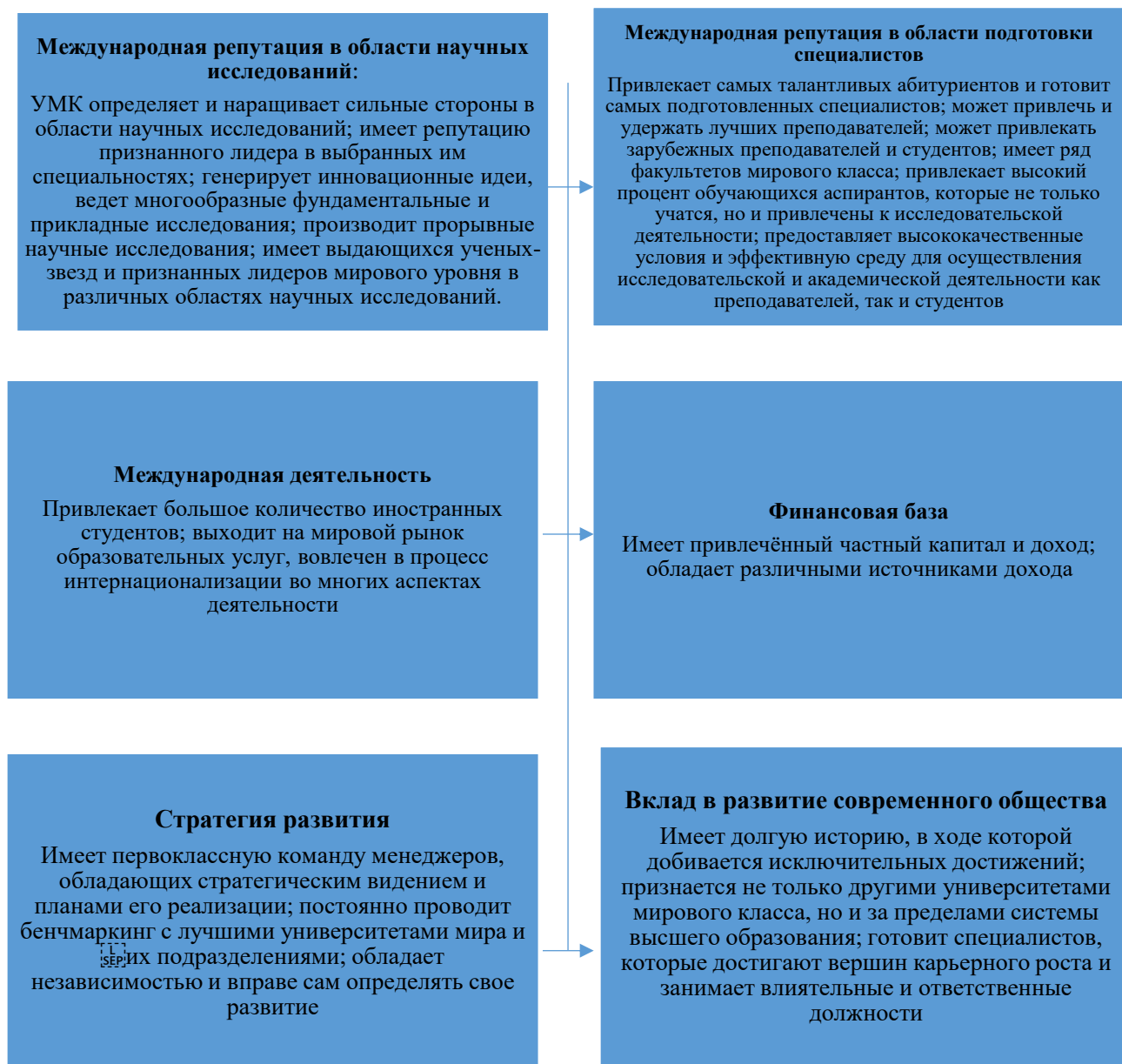

Рисунок 1.3.5 – Ключевые характеристики университетов мирового класса

Исходя из вышеизложенных критериев, под университетом мирового класса следует понимать научно-образовательное учреждение, имеющее признанное превосходство в сфере исследований по актуальным и классическим тематикам и предоставляющее востребованные высококачественные образовательные услуги.

¹⁷²См.: Alden J., Lin G. Benchmarking the Characteristics of a World-Class University: Developing an International Strategy at University Level // Leadership Foundation for Higher Education. London, 2004.

Помимо представленных характеристик, необходимо исследовать такой аспект, как качество подготовки выпускников. Несмотря на серьезные методологические ограничения любой процедуры ранжирования, отмечают Салми и Сароян, университеты мирового класса получают свое признание благодаря высокому качеству подготовки выпускников¹⁷³. Они готовят высококвалифицированных специалистов, которые пользуются большим спросом на рынке труда; проводят исследования на самых передовых рубежах науки, публикуемые в лучших научных изданиях, а те из них, которые ориентированы на научно-техническую деятельность, вносят свой вклад в технологические инновации через патенты и лицензии.

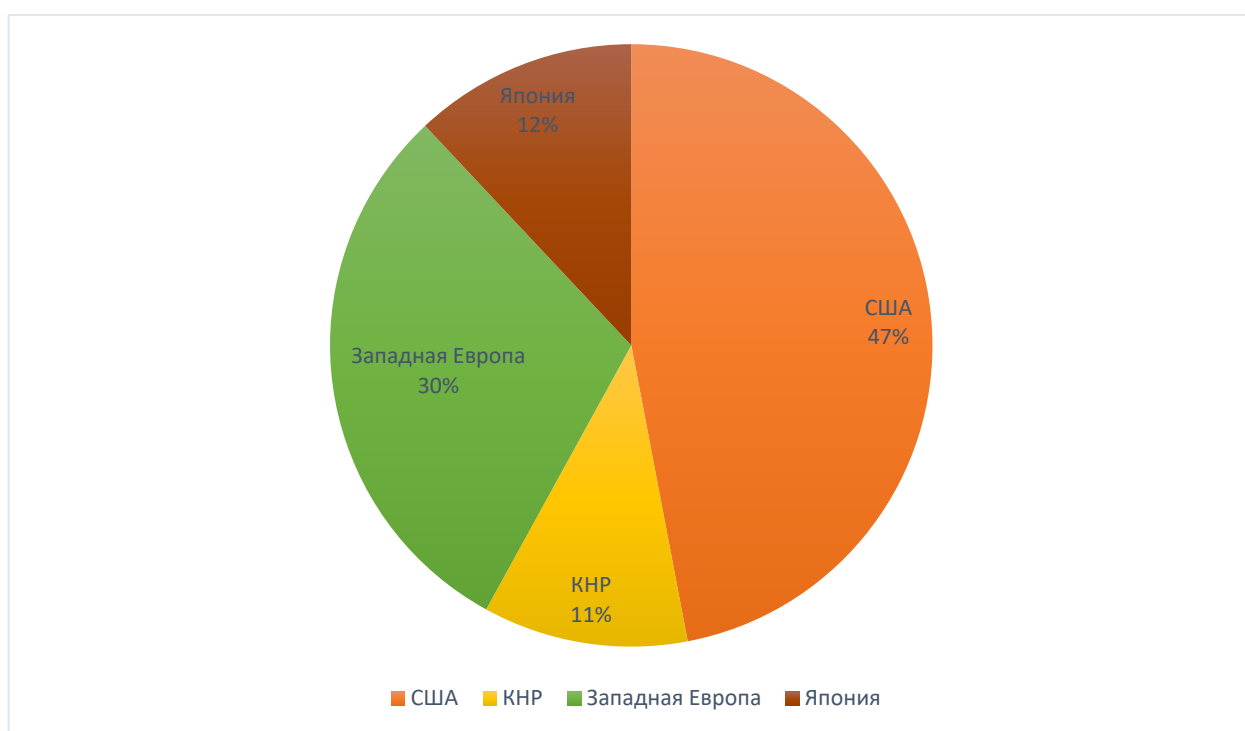

Рисунок 1.3.6 – Распределение университетов мирового класса по регионам

Изучение международных рейтингов университетов позволило констатировать, что на передовых позициях расположены университеты мирового класса, имеющие длительную историю развития (200–400 лет) (*Приложение Г*). Абсолютное большинство элитных университетов сосредоточено (рис. 1.3.6) в

¹⁷³ См.: Salmi J, Alenoush S. League Tables as Policy Instruments: Uses and Misuses // Higher Education Management and Policy, OECD Publishing, 2007. Vol. 19(2). P. 1–38.

США, где они представлены неформальным клубом университетов «Лиги Плюща». Одной из основных предпосылок их успешности является значительный объем финансирования, в том числе эндаумент фонд.

Эксперты в области интернационализации образования выделяют в своих исследованиях следующие особенности процесса интернационализации университетов мирового класса:

- стратегия, миссия, видение и ценности университета сформулированы и реализуются в одном ключе, разделяются всеми сотрудниками университета и основными стейкхолдерами¹⁷⁴;
- порядок реализации процесса интернационализации зафиксирован в управленческих документах, инкорпорирован в процесс планирования и контролируется наблюдательными органами университета¹⁷⁵;
- учебные планы соответствуют принципам международного образования, включают в себя международную академическую мобильность студентов, прохождение практики за рубежом и/или в зарубежных компаниях: реализуются программы двойных дипломов и сетевое обучение;
- в кампусе университета развита толерантная кросс-культурная среда, есть институт адаптации иностранных студентов и преподавателей;
- существует система мотивации научно-педагогических работников, участвующих в процессе интернационализации;
- происходит постоянное расширение международных связей между партнерскими университетами и основными стейкхолдерами;
- университет обладает ресурсами для реализации заявленных стратегических целей;

¹⁷⁴См.: AACSB. The Globalization of Management Education: Changing International Structures, Adaptive Strategies, and the Impact on Institutions. 2011.

– осуществляется постоянный мониторинг и коррекция стратегии интернационализации в зависимости от внешних и внутренних факторов развития университета¹⁷⁶.

На наш взгляд, посредством интернационализации университеты мирового класса мира усиливают свое влияние в своей стране, повышают конкурентоспособность и укрепляют позиции в глобальном экономическом пространстве. Однако важно отметить, что существование и активное продвижение университетов мирового класса еще больше усилило дифференциацию между другими университетами. Следует обратить внимание на российские и иностранные исследования, направленные на сегрегацию университетов с помощью кластерного анализа^{177, 178, 179, 180, 181, 182}.

Группа исследователей Высшей школы экономики предложили классификацию вузов, позволяющую оценить результативность научной и образовательной активности российских вузов с целью усиления международной образовательной деятельности¹⁸³. Британский исследователь Хауелс систематизировал британские университеты с учетом их роли и профиля исследований¹⁸⁴. С точки зрения испанского ученого Ибанеза, применение кластерного анализа позволило повысить эффективность исследовательской

¹⁷⁶См.: Froumin I., Povalko A. Top Down Push for Excellence: Lesson from Russia // *How World-Class Universities Affect Global Higher Education. Influences and Responses*. Boston, Rotterdam, Taipei: Sense Publishers. 2014. Vol. 30. P. 47–64.

¹⁷⁷См.: Блаженков В. В., Емелин Н. М., Голодкова О. В. Кластерный анализ инновационной деятельности российских вузов // *Изв. Ин-та инженерной физики*. 2014. № 34. С. 94–98.

¹⁷⁸См.: Angulo F., Pergelova A., Rialp J. A market segmentation approach for higher education based on rational and emotional factors // *J. of Marketing for Higher Education*. 2010. vol. 20. № 1. P. 1–17.

¹⁷⁹См.: Erdogmus N., Esen M. Classifying Universities in Turkey by Hierarchical Cluster Analysis // *Education and Science*. 2016. Vol. 41. № 184. P. 363–382.

¹⁸⁰См.: Howells J., Ramlogan R., Cheng S.-L. The Role, Context and Typology of Universities and Higher Education Institutions in Innovation Systems: A UK Perspective. MIoIR Discussion Paper, University of Manchester, 2008, available at: <https://ewds.strath.ac.uk/Portals/8/typology.doc> (дата обращения: 20.10.2016).

¹⁸¹См.: Huberty C. J., Jordan E. M., Brandt W. C. Cluster Analysis in Higher Education Research / ed. J. C. Smart. *Higher Education: Handbook of Theory and Research* [S. l.]. Springer. 2005. Vol. 20. P. 437–457.

¹⁸²См.: Меликян А. В. Международная образовательная деятельность российских вузов // *Университ. управление: практика и анализ*. 2017. Т. 21, № 1. С. 52–62.

¹⁸³См.: Абанкина И. В., Алескеров Ф. Т., Белоусова В. Ю., Гохберг Л. М., Зиньковский К. В., Кисельгоф С. Г., Швыдун С. В. Типология и анализ научно-образовательной результативности российских вузов // *Форсайт*. 2013. Т. 7, № 3. С. 48–63.

¹⁸⁴См.: Howells J., Ramlogan R., Cheng S.-L. The Role, Context and Typology of Universities and Higher Education Institutions in Innovation Systems: A UK Perspective. MIoIR Discussion Paper, University of Manchester, 2008. Available at: <https://ewds.strath.ac.uk/Portals/8/typology.doc> (дата обращения: 09.09.2020).

деятельности по критериям продуктивности, узнаваемости, качества, престижа и международного сотрудничества¹⁸⁵.

С нашей точки зрения, представляет интерес произвести кластеризацию университетов мирового класса и флагманов российской образовательной системы с целью разработки направлений повышения интернационализации университетов в международном образовательном пространстве, для чего необходимо определить данные, факторы, с помощью которых будет проводится исследование. Мы выбираем именно кластерный анализ ввиду необходимости объединения вузов в группы по совокупности показателей, значения которых могут незначительно отличаться друг от друга.

Для того чтобы выделить факторы, влияющие на процесс интернационализации высших учебных заведений, мы выбрали такой метод исследования, как направленный контент-анализ для концептуального расширения теоретической основы массива данных. На основе качественного контент-анализа возможно подтвердить теоретическую основу или теорию, отражающую последние достижения в академических исследованиях¹⁸⁶.

Для получения результата нами была выполнена следующая последовательность действий.

1. Текстовые данные нашего индуктивного исследования были получены в электронной форме из баз данных Scopus и Web of Science, EBSCO. На *первом этапе* в поиск было введено ключевое выражение «факторы интернационализации» (во всех областях, включая тему, название, название публикации и т. д.). В период с 2000 по 2020 г. результаты показали, что в Scopus и в WoS – 433 публикации, в период с 2005 по 2020 г. в EBSCO – 215 публикаций (Приложение Д).

2. Информация, полученная *после первого этапа* исследования, относилась не только к университетам, поэтому добавлено дополнительное слово

¹⁸⁵См.: Ibanez A., Larranaga P., Bielza C. Cluster Methods for Assessing Research Performance: Exploring Spanish Computer Science // *Scientometrics*. 2013. Vol. 97. P. 571–600 ; Shin J. C. Classifying Higher Education Institutions in Korea: a Performance-Based Approach // *Higher Education*. 2009. Vol. 57. P. 247–266.

¹⁸⁶См.: Hsieh Hsiu-Fang, Shannon S. Three Approaches to Qualitative Content Analysis. *Qualitative health research*. 2005.

«университетов» в поиск, в этом случае было всего 33 результата поиска в Scopus и Web of Science, 43 в EBSCO. Следует отметить, что при введении в поиск формулировки «факторы интернационализации университетов» выдается большее количество результатов, однако рассматриваются в основном экономические и политические факторы внешней среды, такие как миграция, урбанизация, глобализация, на которые университетское сообщество не может влиять самостоятельно, нас же интересуют факторы интернационализации университетов, на которые основные стейкхолдеры, в том числе сотрудники университетов, абитуриенты и студенты, корпоративные партнеры оказывают непосредственное влияние.

3. Следующим этапом стало выделение факторов интернационализации университетов из полученных 76 публикаций. иногда название фактора и показателя совпадало (фрагмент поиска представлен в табл. 1.3.8). Поскольку факторы присутствуют и в рейтингах, то их отбор, проведенный выше, мы скорректировали данными из рейтингов QS¹⁸⁷, THE¹⁸⁸, ARWU¹⁸⁹ и 3миссии¹⁹⁰.

4. В итоге получено 19 факторов интернационализации, на этом этапе исследования:

Первая группа – финансово-экономические:

- объем государственного финансирования;
- доход от исследовательской деятельности.

Вторая группа – нефинансовые:

- количество программ на английском языке;
- академическая репутация;
- количество иностранных студентов;

Количество иностранных НПР:

¹⁸⁷ QS. Международный рейтинг QS <https://www.topuniversities.com>

¹⁸⁸ THE. Международный академический рейтинг Times Higher Education <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>

¹⁸⁹ ARWU. Международный академический рейтинг ARWU <http://www.shanghairanking.com/index.html>

¹⁹⁰ Три миссии Международный рейтинг. <https://mosiur.org>

- количество общежитий, спортивных площадок, культурных объектов, медицинской части;
- репутация среди работодателей;
- количество программ, прошедших международную аккредитацию;
- соотношение количества студентов и преподавателей;
- количество ППС, имеющих научную степень;
- количество побед обучающихся на международных олимпиадах;
- количество подписчиков в социальных сетях университета;
- средний балл вступительных испытаний;
- количество публикаций на 1 ученого;
- количество онлайн курсов, размещенных на крупных онлайн платформах.

Таблица 1.3.8 – Базовые переменные интернационализации: результаты контент – анализа¹⁹¹

ФИО	Теоретические переменные					
	Число зарубежных ППС	Число он-лайн курсов	Число иностранных студентов	Доход от R&D	Объем финансирования	Наличие и укомплектованность студенческого городка
Ханс де Вит	+	-	+	+	+	-
Папанастасиу, Пирс, Занфей	-	-	+	+	+	+
Кай Ли	+	+	+	-	+	-
МсАлир, Накамура	+	+	-	-	+	+
Глас Ли	+	-	-	-	+	+
Асмятуллин Р., Балыхин М.	+	+	+	+	-	+
Джейн Найт	+	+	+	-	+	+
Сутырин С.Ф.	+	-	+	+	+	-

Наибольшее количество упоминаний получил фактор академической или международной мобильности студентов¹⁹². Среди других факторов интернационализации университетов, не отмеченных в таблице, следует отметить такие как: количество языков обучения, развитие электронно-информационных

¹⁹¹ Составлена на основании базы данных Web of Science, Scopus

¹⁹² См.: Горшкова Л. Ю. Экспорт образовательных услуг высшей школы: мировой опыт и Россия : дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 164 с.

сервисов сайтов университетов на иностранных языках, присутствие в информационном пространстве¹⁹³. Что касается экономического фактора, то он представлен либо с мультипликативной точки зрения, т.е. получение прибыли не только от экспорта образовательных услуг, но за счет проживания иностранных граждан и т.д., либо очень детализировано¹⁹⁴.

Таким образом, исследуя особенности современного этапа интернационализации мы приходим к следующим выводам.

1. Отличительными чертами современного этапа интернационализации ВО являются:

- необходимость реструктуризации подхода только с точки зрения конкуренции в сторону баланса между конкуренцией и сотрудничеством;
- резкий рост объема экспорта образовательных услуг, особенно в части академической мобильности студентов, в ряде азиатских стран рост составил до 400 % за последние 10 лет.

2. Выявлено, что драйвером развития современного этапа интернационализации высшего образования являются университеты мирового класса. Подобно ТНК в производстве они являются субъектами мировой экономики, т.е. структурными единицами, способными вести производственную деятельность на международном хозяйственном пространстве. Под УМК следует понимать научно-образовательное учреждение, имеющее признанное превосходство в сфере исследований по актуальным и классическим тематикам и предоставляющее востребованные высококачественные образовательные услуги. Все подразделения УМК являются включенными в процесс интернационализации, в том числе научно-образовательный, инновационный, административно-хозяйственный блоки.

¹⁹³ См.: Аржанова И.В., Воров А.Б. Потенциал экспорта образования ведущими российскими университетами. Университетское управление: практика и анализ. 2016;(6):6-17.

¹⁹⁴ См.: Стукалова, И. Б. Финансовые показатели в методологии глобальных университетских рейтингов // Финансовое обеспечение конкурентоспособности российских вузов. – Москва : Русайнс, 2016. – С. 35-41.

3. Основные факторы интернационализации университетов мирового класса, выявленные на основе направленного контент анализа, это объем государственного финансирования, доход от исследовательской деятельности, количество программ на английском языке, академическая репутация, количество иностранных студентов, количество иностранных НПР, количество общежитий, спортивных площадок, культурных объектов, медицинской части, репутация среди работодателей, количество программ, прошедших международную аккредитацию, соотношение количества студентов и преподавателей, количество ППС, имеющих научную степень, количество побед обучающихся на международных олимпиадах, количество подписчиков в социальных сетях университета, средний балл вступительных испытаний, количество публикаций на 1 ученого, количество онлайн-курсов, размещенных на крупных онлайн-платформах.

Глава 2. Методические основы оценки интернационализации университетов

2.1. Анализ существующих методик оценки интернационализации в сфере высшего образования

Мировой рынок образовательных услуг является одним из самых крупных сфер мировой экономики. Международная деятельность в сфере высшего образования, как показано в главе 1, включает в себя интернационализацию образовательных и консалтинговых услуг, а также научно-исследовательского/технического сотрудничества. Масштаб деятельности интернационализированного международного рынка образовательных услуг оценивается разнообразными методами. В работах российских и зарубежных авторов предлагаются различные показатели, характеризующие интернационализацию как в целом, так и в сфере услуг. Поскольку базовыми показателями интернационализации являются объем экспорта и импорта, то в первую очередь это объем экспорта образовательных услуг, объем привлеченных иностранных инвестиций. Для сферы высшего образования это зарубежные научные гранты, являющиеся отдельным пунктом бюджета университетов, позволяющие проводить исследования, совершать исследовательские поездки, выступать на конференциях, например, гранты Европейского союза Erasmus Mundus, Horizon 2021, Jean Monnet, Михаил Ломоносов. Помимо указанных абсолютных показателей, которые на макроуровне оценивают уровень вовлеченности отрасли в систему мирохозяйственных связей, для измерения интернационализации используют индексы. Так, например, индекс интернационализации рассчитывается путем деления числа зарубежных филиалов на число всех филиалов¹⁹⁵, индекс транснационализации включает в себя значения

¹⁹⁵ См.: Фролова Е.Д., Куприна Т.В., Шишминцев М.Ю. Проблемы измерения интернационализации хозяйственной деятельности в условиях глобализации // Известия УРГЭУ. 2012. №1 (39). 139 – 145 с.

трех компонентов: доля зарубежных активов, доля зарубежных продаж, доля зарубежного персонала, результат мы получаем путем расчета среднего арифметического.

Исходя из специфики сферы высшего образования, показанной в разделе 1, расчет объема экспорта образовательных услуг не составляет сложности. Также легко рассчитать финансовые средства, полученные от зарубежных грантов как для образовательной компоненты, так и для научной.

Используя эти экономические показатели, осуществляется анализ мирового рынка образовательных услуг как одного из мировых рынков, анализ изменения объема экспорта образовательных услуг по странам с точки зрения конкурентоспособности стран. На уровне университета экспорт образовательных услуг учитывается в финансовом блоке для расчета его конкурентоспособности.

Что же касается расчета индекса интернационализации (транснационализации), то для вузов это неприемлемо, так как они не имеют зарубежных подразделений и активов или своей доли в уставном капитале зарубежных вузов, кроме того, индекс является обобщающим и не позволяет разработать детализированные рекомендации в разрезе частных показателей.

Между тем для оценки интернационализации университетов ученые в своих исследованиях используют частные показатели, такие как^{196, 197}.

- доля иностранных студентов;
- доля студентов, участвующих в исходящей академической мобильности
- доля иностранных преподавателей;
- количество онлайн курсов на зарубежных платформах;
- доля публикация, проиндексированных в зарубежных базах данных;
- и другие.

¹⁹⁶ См.: Brandenburg U., Ermel H., Federkeil G., Fuchs S., Gross M., Menn A. How to Measure internationality and internationalisation of higher education institutions! Indicators and Key Figures / ed. Hans de Wit // Measuring the Success of the Internationalisation of Higher Education. EAIE Occasional Paper 22. European Association for International Education, Amsterdam. 2009.

¹⁹⁷ См.: Hudzik J. Comprehensive Internationalization: From Concept to Action. Washington D.C.: NAFSA-Association of International Educators. 2011. http://www.nafsa.org/_/File/_/cizn2011_execsummary.pdf (дата обращения: 03.05.2020)

Например, в трудах Филиппова В. М.¹⁹⁸, Прохорова А. В.¹⁹⁹, Перефилевой О. В.²⁰⁰, Сутырина С. Ф.²⁰¹ используются такие показатели, как число иностранных студентов, место университета в рейтинге, объем финансирования НИР. Отметим, что перечисленные показатели характеризуют как «внешнюю» и «международную» интернационализацию, так и «внутреннюю» интернационализацию (различие показано нами в разделе 1.2).

Таким образом, появляется группа специфических показателей, направленных на оценку уровня интернационализации в сфере высшего образования, оперирующих на основании финансовых, образовательных и научных показателях деятельности университета. Российские ученые в основном акцентируют внимание на частных показателях. Также отмечается, что существуют дополнительные возможности оценки уровня интернационализации в сфере высшего образования:

- аккредитация специальными международными организациями, такими как Ассоциация университетов Содружества (Association of Commonwealth Universities – ACU), Европейский центр стратегического управления университетами (European Centre for Strategic Management of Universities – ESMU), Ассоциация специалистов в области интернационализации образования²⁰² (Association of International Educators – NAFSA) и др.
- отчетность перед вышестоящим государственным органом по тематике международной деятельности, участие в национальных проектах, например «Экспорт образования»²⁰³;

¹⁹⁸ См.: Филиппов В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15, № 3. С. 203–211.

¹⁹⁹ См.: Прохоров А.В. Проблемы интернационализации современного образовательного пространства // Наука. Общество. Государство. Vol. 3, № 3, 2015. Р. 16.

²⁰⁰ См.: Лебедева М.М. Интернационализация высшего образования: вызовы и возможности для университетов // Императивы интернационализации / отв. ред. М.В. Ларионова, О.В. Перфильева. М., 2013. С. 244–261.

²⁰¹ См.: Сутырин С. Ф. Национальное государство как субъект управления процессом экономической глобализации // Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Вестн. № 1. 2005. С. 63–71.

²⁰² См.: Денисов А. Р., Степанова М. М. Разработка системы индикаторов уровня интернационализации вуза Образование и наука. 2015. № 9 (128).

²⁰³ См.: Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» до 2025 года.

- разработка университетами собственной оценочной системы достижений в конкретной сфере, например, международная деятельность.

Таким образом, экономический подход, основу которого составляет расчет экспорта образовательных услуг, научного сотрудничества, востребован на уровне всей сферы высшего образования; что касается уровня университета, то экономические показатели являются частью определения его места в рейтинге.

На современном этапе интернационализации высшего образования университеты стремятся занять передовые позиции, планомерно повышая уровень образовательных услуг, научной деятельности, места в рейтингах с помощью усиления соответствующих показателей.

Наиболее именитыми, полными и всесторонними международными рейтингами, основанными на бенчмаркинге вузов разных стран, являются:

- Международный рейтинг Times Higher Education (THE)²⁰⁴;
- Международный академический рейтинг (ARWU)²⁰⁵;
- Международный рейтинг QS²⁰⁶.

Дополнительно необходимо рассмотреть рейтинг «Три миссии университетов», довольно прочно закрепившийся на международном и российском образовательном рынке²⁰⁷. Данный рейтинг наиболее полно показывает взаимодействие науки, образования и общества в университетах и был разработан в Российской Федерации, в Московском государственном университете совместно с Ассоциацией ведущих университетов России.

Несмотря на то, что международные рейтинги дают оценку университетов, зачастую это воспринимается как рейтинг национальных образовательных систем²⁰⁸. Чтобы сопоставить учебные заведения разных стран, данные рейтинговые таблицы составляются на основе как объективных, так и

²⁰⁴ Международный рейтинг TimesHigherEducation (THE). <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>

²⁰⁵ Международный академический рейтинг (ARWU). <http://www.shanghairanking.com/index.html>

²⁰⁶ <https://www.topuniversities.com>. – Международный рейтинг QS.

²⁰⁷ <https://mosiur.org> – рейтинг «Три миссии».

²⁰⁸ См.: Милло Б. Лучшие университеты или лучшие образовательные системы // Международное высшее образование. 2014. № 75. С. 12–14.

субъективных данных, получаемых от самих университетов или из общедоступных источников. В таблице 2.1.1 представлены основные показатели, влияющие на место университета в рейтинге.

Таблица 2.1.1 – Характеристика международных рейтингов университетов

Критерии	ARWU	QS	THE	MosIUR
Академическая репутация	+	+	+	–
Репутация среди работодателей	–	+	+	–
Количество престижных международных наград	+	–	–	+
Доля иностранных студентов	–	+	+	+
Доля иностранных преподавателей	–	+	+	+
индекс цитируемости научных работ	+	+	+	+
соотношение студент/преподаватель	–	+	–	+
Взаимодействие в Интернет-пространстве	–	–	–	+

Как следует из данных таблицы 2.1.1, существующие рейтинги используют различные показатели и различные методики расчета показателей, часть из них делает больший упор на научный блок, например, рейтинг ARWU, или на образовательный, как рейтинг QS. В рамках показателей рейтинга MOSiur встречаются показатели, связанные с открытостью университета в сети Интернет.

Таким образом, рассмотрев некоторые из существующих методик оценки уровня интернационализированного образовательного процесса, установлено, что каждая из методик имеет ряд недостатков:

- не отражают все виды деятельности университета, часто сконцентрированы отдельно на образовательной, научной или стратегической сфере;
- не раскрывают действующих факторов ввиду различных методик оценки;
- не учитывают результаты деятельности вуза, определенных на основе качественных методов исследования (интервьюирования).

Появляется необходимость в создании методики, показатели которой наиболее эффективны для корректной оценки и адаптированы к современному этапу интернационализации высшего образования. Необходимо применить методику, в которой делается акцент на все направления деятельности университета. При этом в методике важно сконцентрировать обобщенный подход к внутренним и внешним задачам интернационализации основных видов деятельности университета, что актуализирует современные тенденции

интернационализации высшего образования. Реализация поставленных целей возможна с помощью разработанного автором метода.

Мы разделяем позицию других авторов²⁰⁹ в вопросе целесообразности измерения уровня интернационализации, что способ измерения, набор факторов должен соотноситься с процессом их текущего состояния, отражать характеристики современного этапа развития (в нашем случае, современного этапа интернационализации высшего образования) и новые методические подходы.

Для уточнения авторской позиции подчеркнем еще один нюанс. Во-первых, мы выяснили, что существует огромное количество показателей, влияющих на уровень интернационализации университетов. Таким образом, в первую очередь требуется их систематизация. Во-вторых, при оценке важное значение имеет база сравнения. Как правило, за нее берут средние показатели по всем университетам. Мы же считаем, что университеты должны быть сгруппированы в специфические группы, так называемый кластерный подход, который позволяет найти группы схожих объектов в выборке данных. В-третьих, каждой группе таких университетов соответствуют свои специфические направления повышения интернационализации.

Опираясь на эти особенности, мы предлагаем следующие методические положения для корректной оценки уровня интернационализации деятельности университетов на современном этапе интернационализации высшего образования, который устраняет отмеченные недостатки, а именно:

- кластерный анализ;
- качественные показатели в основе исследования;
- факторный анализ.

В свою очередь, не существует единого мнения относительно набора критериев и системы показателей, с помощью которых можно было бы провести комплексную оценку уровня интернационализации.

²⁰⁹ См.: Фролова Е.Д., Куприна Т.В., Шишминцев М.Ю. Проблемы измерения интернационализации хозяйственной деятельности в условиях глобализации // Известия УРГЭУ. 2012. №1 (39). 139 – 145 с.

2.2. Методические положения проведения оценки интернационализации университетов на основе факторов интернационализации

Исходя из аргументированной в главе 1 сложности процесса интернационализации ВО и университетов, отталкиваясь от выводов раздела 2.1, а также учитывая отсутствие в статистической базе некоторых данных, авторский подход предусматривает использование методов количественного и качественного анализа. Поэтому для оценки уровня интернационализации ведущих университетов использована смешанная методология, которая включает комплекс взаимодополняющих методов: стратегического анализа, состоящего из четырех подвидов, и интервью со специально привлеченными экспертами различных форматов²¹⁰. Их применение к результатам, полученным в разделе 1.3. позволило получить следующие результаты в виде методических положений.

Первое методическое положение. Основу оценки интернационализации университетов составляет семь факторов. Они систематизированы путем выполнения следующих шагов:

- принятие за основу 19 факторов интернационализации, полученных в разделе 1.3 на основе контент-анализа;
- подготовка информации по 19 факторам для дальнейшей загрузки в программу SPSS (предусматривает проведение работы с экспертной группой, состоящей из представителей, занимающих высокие позиции в сфере образования, совмещающие научную, административную и педагогическую деятельность, связанные с интернационализацией образования и имеющие представление о меняющейся ситуации во внутренней и внешней среде образовательных учреждений. Работа проводилась в виде опросов (приложение) с помощью устных и письменных интервью, при этом эксперты должны были проставить значимость факторов от 1 до 7 (приложение 5 – пример ответов 100 экспертов);

²¹⁰ См.: Hsieh Hsiu-Fang, Shannon S. Three Approaches to Qualitative Content Analysis. Qualitative health research. 2005

– структурирование массива данных на основе занесения экспертных данных в программу статистической обработки данных – SPSS.

На основе вышеизложенного в диссертации шаги выполнены следующим образом. Девятнадцать факторов интернационализации, выделенные в главе 1, были представлены экспертной группе. В экспертную группу приглашены 250 специалистов из 15 стран, обладающие следующими качествами: занимающие высокие позиции в сфере образования, совмещающие научную, административную и педагогическую деятельность, связанные с интернационализацией образования и имеющие представление о меняющейся ситуации во внутренней и внешней среде образовательных учреждений. Эти 250 экспертов – представители большинства категорий стейкхолдеров университета: представители топ-менеджмента университетов-партнеров, рекрутинговые агенты, ведущие ученые, представители дипломатических миссий, корпоративные партнеры университета.

Экспертам было предложено оценить максимально широко все области деятельности университета, связанные и влияющие на его интернационализацию. С каждым экспертом проводилось устные или письменное интервью. Устные интервью проводились в формате беседы, в том числе во время выставок по тематике интернационализации высшего образования. Письменные интервью проводились в заочном формате по скайпу, электронной почте. Участники, кроме комментариев, выставляли оценки от 1 до 7, где 1 – это незначительное влияние на уровень интернационализации университета, 7 – наиболее важное влияние.

Интересно отметить, что комментарии экспертов коррелировали с видом деятельности группы. Так, например, рекрутинговый агент из Германии отметил, что наиболее важным фактом является финансирование университета, учитывая необходимость участия университета в представительских мероприятиях, мероприятиях рекламного характера, повышающих привлекательность для иностранных студентов.

С точки зрения представителя дипломатического сообщества необходимо работать с тем, как университет оценивают извне, довольно высокий балл был

поставлен академической репутации, также отмечено, что в данный момент для иностранного сообщества в приоритете количество программ на английском языке и уровень международного сотрудничества университета. Проблема толерантности, повышения миграционных потоков возлагает на университет высокую ответственность за адаптационные процессы поступающих иностранных студентов. По мнению проректора университета, входящего в программу повышения конкурентоспособности, важными являются такие индикаторы, как публикации в научных журналах и доля иностранных профессоров, особо подчеркнута важность применения зарубежного опыта. Профессор из Германии, университет которого принимает участие в новой волне программы повышения конкурентоспособности, также подчеркнул важность совместной научной работы. По его мнению, необходимо развивать научное направление академической мобильности для усиления исследований именно молодых ученых.

Корпоративные партнеры университета больше всего заинтересованы в лучших выпускниках, однако для них важно, чтобы этих выпускников поставлял им университет с высоким статусом в сообществе. Ведущие вузы приглашают представителей работодателя на практические занятия для студентов, проводят дни карьеры, в рамках которых студенты могут изучить свои возможности, а также показать себя HR-службам крупных компаний. В ряде крупных университетов проводятся встречи всех стейкхолдеров университета: корпоративные партнеры, государственные службы и научное сообщество.

Согласно результатам проведенного контентного анализа, получено 19 доминантных характеристик. Для их классификации нами применена программа статистической обработки данных SPSS²¹¹ (ход исследования представлен в приложении 6). По итогам обработки 19 переменных было получено 7 групп факторов, им даны названия, исходя из ведущих объединяющей функции.

²¹¹ См.: Изакова Н. Б., Журавлева А. Ю. Маркетинговые исследования с применением SPSS : учеб. пособие. Екатеринбург, 2013. 133 с. <http://lib.usue.ru/resource/limit/ump/14/p480354.pdf>. Дата обращения (03.04.2016)

В рамках этого этапа исследования объединение было осуществлено путем сокращения числа обнаруженных переменных и выявлении обобщенных факторов. Факторный анализ, являющийся ведущим инструментом SPSS, позволил разделить массив переменных на малое число групп, которые называются факторами.

При проведении факторного анализа нами были соблюдены все требования:

- в качестве интегральных эмпирических показателей приняты позитивно-негативные оценки экспертной группы;
- проведено стандартное тестирование двух показателей: «Критерий адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина (КМО)» и «Критерий сферичности Бартлетт». В случае представленного исследования анализ признан целесообразным;
- для выявления взаимовлияния факторов интернационализации, проведена оценка коэффициентов корреляции между исследуемыми переменными: в поле «Корреляционная матрица» сделана отметка «Коэффициенты»;
- заданы условия определения количества факторов, то есть групп, на которые будет делиться исходный массив переменных. Нами выбран наиболее распространенный метод «Главные компоненты», при этом число факторов не фиксируется, единственное, что устанавливается, – это значение больше 1;
- произошла ротация матрицы коэффициентов, выбран наиболее распространенный способ «Варимакс» с нормализацией Кайзера.

Информационные таблицы по проведенному факторному анализу приведены в Приложении Е.

Сопоставление величин, полученных в результате факторного анализа, позволяет структурировать массив рассмотренных данных и получить 7 сгруппированных факторов. Полученные математическим путем факторы представлены и согласованы с экспертной группой (таблица 2.2.1).

Таким образом, применение факторного анализа позволит обеспечить возможности для оценки и разработки направлений повышения интернационализации университетов.

Таблица 2.2.1 – Факторы интернационализации университета

Теоретические переменные	Полученные факторы
Объем государственного финансирования	Финансовые ресурсы
Доход от исследовательской деятельности	
Доход от обучающихся	
Взносы в эндаумент-фонд	
Количество программ на английском языке	Международное взаимодействие
Количество иностранных студентов	
Количество иностранных НПР	
Академическая репутация	Репутация университета
Количество ППС, имеющих научную степень	
Репутация среди работодателей	
Количество программ, прошедших международную аккредитацию	
Средний балл вступительных испытаний	Конкурентоспособность студентов
Соотношение количества студентов и преподавателей	
Количество побед обучающихся на международных олимпиадах	
Количество подписчиков в социальных сетях университета	Транспарентность
Количество онлайн-курсов, размещенных на крупных онлайн платформах	
Количество публикаций в Scopus и WoS	Публикационная активность
Количество публикаций на 1 ученого	
Количество общежитий, спортивных площадок, культурных объектов, медицинской части	Инфраструктура кампуса

На фактор «Финансовые ресурсы» оказывает влияние государственное финансирование, доход от исследовательской деятельности, доход от обучающихся и взносы в эндаумент-фонд. Финансирование является традиционно одним из главных факторов, оказывающих влияние как на проведение исследований и развитие академической и научной мобильности, так и на оснащение университета. С помощью инструментов программы SPSS проведена оценка и получен результат: есть сильная взаимосвязь представленного фактора со всеми следующими.

Грантовая поддержки студентов, а также взносы в эндаумент-фонд является своеобразной мотивацией для тех, кто показывает высокие результаты в учебной и научной деятельности. Эндаумент-фонды – это достаточно новое понятие для российских университетов, их формирование началось вместе с присвоением федерального статуса по образу и подобию зарубежных университетов. Формирование фонда происходит на уровне всего университета или входящих

институтов, также фонд может формироваться к мероприятиям, например к 100-летию юбилею вуза.

Фактор «Международное взаимодействие» усиливается под влиянием роста количества иностранных студентов, преподавателей, а также программ на иностранном языке. В свою очередь «Публикационная активность» формируется, исходя из доли статей научных сотрудников, цитируемых в WoS и Scopus. Фактор наиболее сильно показывает вовлеченность университета в зарубежное сообщество, влияет на позиции в рейтингах и траекторию развития университета. Очень тесно взаимосвязан с фактором развития инфраструктуры, так как для увеличения количества иностранных студентов и преподавателей необходимо создать определенную базу как жилья, так и места для проведения исследований, и обучения.

Фактор «Репутация университета», отражающий и академическую оценку университета экспертами, и оценку работу выпускников университета работодателями, является одним из решающих составляющих позиции университета в рейтингах.

Не выявлено корреляции по инфраструктурному индикатору, однако он был сохранен в итоговом варианте матрицы ввиду его важности с точки зрения автора. Необходимо отметить, что данный фактор может расти только при участии фактора 1 – «Финансовые ресурсы».

Повышение прозрачности деятельности учебного заведения или фактор «Транспарентность» положительно скажется на академической репутации, что является наиболее важным показателем в рейтингах, оценивающих уровень развития университета.

Каждый из выявленных в работе факторов отражает основные области деятельности университета. Взаимопроникновение и взаимодействие составляющих каждого фактора приводит к более динамичному внедрению передовых достижений глобального образовательного пространства в развитие университета. Следует отметить, что повышение внимания к факторам 1–6

позволит университету качественно улучшить позиции в рейтингах, а работа с каждым из 7 факторов – скорректировать стратегию развития и сконцентрировать ресурсы на наиболее конкурентоспособных областях.

Таким образом, в силу сложности и многогранности проблемы интернационализации в качестве оцениваемых параметров необходимо рассматривать строго ограниченное число факторов, что обеспечит оперативность принимаемых управленческих решений. Исходной точкой исследования является дифференциация и структурирование факторов интернационализации, основной этап заключается в экономико-математической обработке выявленных факторов и последующего их эмпирического обобщения.

Второе методическое положение. Дифференциация университетов по уровню интернационализации на основе семи факторов интернационализации определяется тремя группами: «Кандидат», «Мастер» и «Гроссмейстер».

Продвижение университетов на международном образовательном рынке, участие в мировых рейтингах, академическая мобильность студентов и преподавателей, безусловно, являются бессменными атрибутами интернационализации образования. Однако проблема разработки стратегии повышения интернационализации современных университетов является достаточно трудной вследствие разрозненной информации об участниках рынка, сложно прогнозируемом конкурентном статусе рассматриваемых объектов, и, принимая во внимание, что совокупность исследуемых университетов-объектов может быть охарактеризована значительным количеством разных стохастически связанных признаков, нами выбран метод многомерного кластерного анализа. Его удобство заключается в возможности производить разделение объектов – сегрегацию – не по одному параметру, а по целому набору признаков. В отличие от ряда математико-статистических методов, кластерный анализ не ограничивает вид и количество исследуемых объектов, позволяя таким образом рассматривать множество исходных данных произвольной природы. Учет всех обстоятельств, а именно множества исходных признаков, требует специальных методов отбора

наиболее существенных показателей, но вместе с тем преобразование должно обеспечивать минимальную потерю информации. Такое решение реализуется методами факторного анализа. Названный метод дает возможность лаконично представить многомерные структуры данных, понять объективно существующие закономерности и характер взаимосвязей между признаками. Сжатие информации осуществляется за счет сокращения в процессе анализа числа факторов или главных компонент.

Таким образом, имеется инструментальная возможность и показана целесообразность применения кластерного анализа. Данное суждение обусловлено значительным разбросом результативных показателей и проведенным ранее факторным анализом.

В качестве объекта исследования рассмотрена совокупность данных за 3 года по 32 университетам мира, представленных на глобальном и локальных образовательных рынках, в частности это университеты мирового класса, расположенные в США, Западной Европе, КНР, Японии, а также университеты – флагманы российской системы повышения конкурентоспособности. Университеты США представляют неформальную организацию «Лига плюща», являющуюся для образовательной среды по важности, сопоставимой с такими политическими клубами, как «Большая семерка» и «Большая двадцатка», в то время как представители вузов Западной Европы, КНР и Японии – это наиболее успешные участники программ повышения конкурентоспособности их стран; российские университеты – это 15 университетов, отобранные для участия в программе повышения конкурентоспособности 5-100 – 2020, завершившейся в 2020 году.

Для проведения кластерного анализа совместно с экспертной группой выбраны два лидирующих фактора: «Финансовые ресурсы» и «Международное взаимодействие» как доминирующие на современном этапе интернационализации высшего образования.

На фактор «Финансовые ресурсы» оказывает влияние государственное финансирование, доход от исследовательской деятельности, доход от

обучающихся и взносы в эндаумент-фонд. Данная информация содержится в финансовых отчетах о деятельности университетов, а также представлена на официальных сайтах. Российские университеты обязаны публиковать свои планы финансово-хозяйственной деятельности на сайте, в том числе отмечать, если в течение года происходили какие-то изменения и правки. Сведения об американских вузах заимствованы из данных аудиторских проверок за год, опубликованных на сайтах вузов. Европейские университеты публикуют свою финансовую информацию также на сайте, однако в основном в разделе «Об университете». Что касается азиатских университетов, то финансовые отчеты они не выкладывают или выкладывают только на языке страны, поэтому информация найдена в отчетах министерств, а также итогах программ повышения конкурентоспособности. Представленные показатели приведены к относительным величинам.

На фактор «Международное взаимодействие» влияет доля программ магистратуры на английском языке, доля иностранных студентов, обучающихся в университете, и доля иностранных научно-педагогических работников.

Следует отметить, что информация о доле иностранных студентов по каждому университету получена на сайтах мировых рейтингов, так как является одним из основных отчетных показателей. Изначально автором рассчитывались программы магистратуры, читаемые и создаваемые на языке, отличном от родного, однако данная методика не подошла ввиду того, что английский все еще является интернациональным языком. Большинство крупнейших университетов инвестируют именно в создание англоязычных магистратур, в то время как бакалавриат в основном преподается на родном языке, особенно это касается азиатского и российского направления. Магистратура на третьем языке встречается только на лингвистических направлениях и считается программой на иностранном языке лишь наполовину.

Показатель «Доля иностранных НПР» рассчитывался с помощью годовых отчетов подразделений по управлению персоналом, представленных на сайтах университетов.

В работе приведены статистические данные по университетам за период с 2017 по 2020 учебные года. Отдельно обработаны переменные, влияющие на каждый из двух групп факторов: приведены к единой единице измерения (таблица 2.2.2).

Таблица 2.2.2 – Характеристики массива университетов
для варианта экспресс-анализа

№	Университет	Финансовые ресурсы	Международное взаимодействие
1	Гарвардский университет	105,0742376	153,5
2	Принстонский университет	82,7764036	146,5
3	Колумбийский университет	64,0412119	152,5
4	Йельский университет	72,95596685	148,6
5	Пенсильванский университет	141,5303176	158,1
6	Корнеллский университет	57,94826355	161,4
7	Дартмутский колледж	71,0580115	118,4
8	Брауновский университет	75,82872928	152
9	Пекинский университет	72	71,7
10	Университет Цинхуа	75	69,6
11	Гёттингенский университет	82,67223382	71,7
12	Гейдельбергский университет	82,24881576	58,1
13	Университет имени Гумбольдтов в Берлине	86,62910368	62
14	Высшая нормальная школа (Париж)	88,2253037	55
15	Политехническая школа (Париж)	78,81410559	139,5
16	Университет Токио	72,92627081	43,6
17	Университет Киото	66,09512938	36,5
18	Дальневосточный федеральный университет	43,22634712	48,9
19	Казанский федеральный университет	46,32361316	31,2
20	Московский физико-технический институт	56,77708596	37
21	МИСиС	45	35,5
22	Томский государственный университет	39,37508825	48,4
23	Томский политехнический университет	40,24339974	48,1
24	Высшая школа экономики	49,49565502	34,2
25	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	57	50
26	Нижегородский государственный университет	46,01270717	14,9
27	Новосибирский государственный университет	48,26595109	30,5
28	Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева	42,84550705	16,9
29	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	43,14759002	49,2

№	Университет	Финансовые ресурсы	Международное взаимодействие
30	Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет	40,25937288	45,2
31	Университет ИТМО	34,06003929	55,1
32	Уральский федеральный университет	38,60158465	41,4

Необходимо осуществить иерархическую кластеризацию университетов с целью дифференциации множества университетов на более мелкие группы и последующей разработки направлений повышения интернационализации в каждой группе.

Задача формализованного описания дифференциации университетов может быть сформулирована следующим образом. Существует выборка объектов (в нашем случае 32 университета), требуется распределить представленную выборку на непересекающиеся подмножества-кластеры, при этом каждому объекту ставится в соответствие номер кластера. В качестве базовой процедуры кластеризации исследуемой совокупности университетов выбран метод Уорда (Ward method).

Для оценки расстояний между кластерами использованы методы дисперсионного анализа. В качестве расстояния между кластерами берется прирост суммы квадратов расстояний объектов до центра кластера, получаемого в результате их объединения. На каждом шаге алгоритма объединяются такие два кластера, которые приводят к минимальному увеличению дисперсии. Следует подчеркнуть, что, поскольку кластерный анализ определяет наиболее возможное значимое решение, проверка статистической значимости в этом случае неприменима. Исследование проведено с помощью программы статистического анализа SPSS (*Приложение Ж*).

В результате осуществленного кластерного анализа построена дендрограмма, отображающая взаимные связи между объектами из заданного множества (*Приложение И*). На рисунке 2.2.1 представлено распределение исследуемых объектов по кластерам в двухмерной системе координат «Международное взаимодействие – Финансовые ресурсы». Автором выделена

иерархическая совокупность, представляющая три однородные группы – три группы университетов. Группы показывают дифференциацию уровня развития высших учебных заведений. Группы номинированы нами как «гроссмейстеры», «мастера» и «кандидаты»: название выбраны по аналогии с уровнем позиций игроков в интеллектуальных играх, например, шахматах.

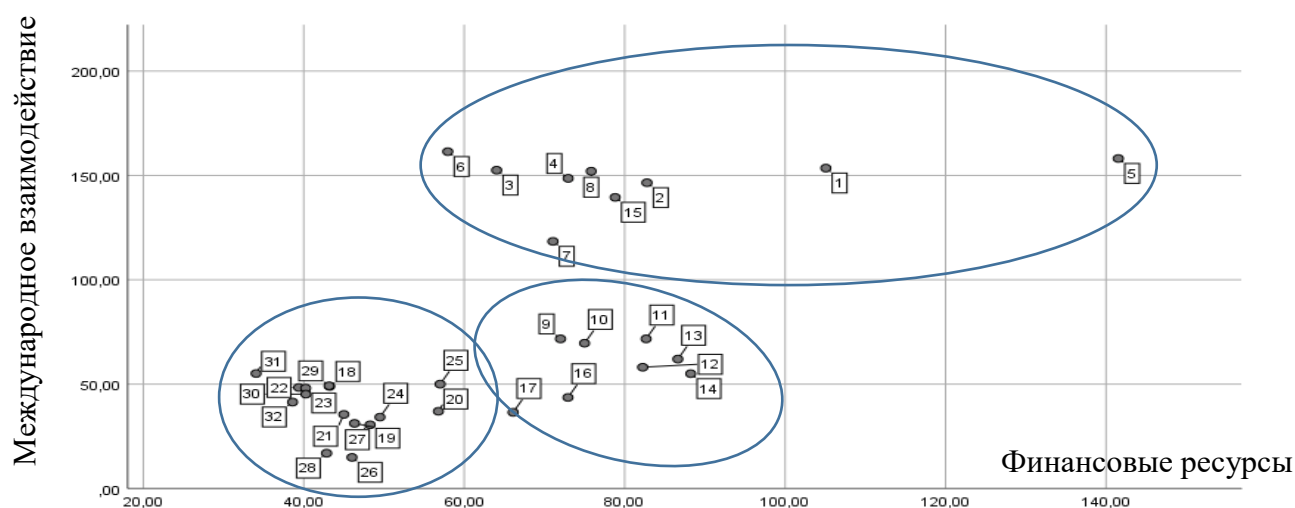

Рисунок 2.2.1 – Диаграмма расположения университетов по группам

По итогам проведенного исследования 9 университетов находятся в группе 1, 9 университетов в группе 2, 14 университетов в группе 3 (таблица 2.2.3).

Таблица 2.2.3 – Выявленные группы университетов

Группа	Субъекты
«Гроссмейстер»	Гарвардский университет, Колумбийский университет, Йельский университет, Принстонский университет, Пенсильванский университет, Корнеллский университет, Дартмутский колледж, Браунский университет, Политехническая школа (Париж)
«Мастер»	Пекинский университет, Университет Цинхуа, Гёттингенский университет, Гейдельбергский университет, Университет имени Гумбольдтов в Берлине, Высшая нормальная школа (Париж), Университет Киото, Университет Токио, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
«Кандидат»	Дальневосточный федеральный университет, Казанский федеральный университет, Московский физико-технический институт, МИСиС, Томский государственный университет, Томский политехнический университет, Высшая школа экономики, Нижегородский государственный университет, Новосибирский государственный университет, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет, Университет ИТМО, Уральский федеральный университет

Анализируя представленные кластеры следует отметить, что в кластере № 1 («Гроссмейстеры») сосредоточены американские университеты клуба «Лиги плюща» и Парижская политехническая школа, имеющие многовековые традиции обучения, кросс-культурного взаимодействия преподавателей и студентов, историю создания эндаумент-фондов.

Кластер № 2 («Мастера») представляют французские, китайские, японские и немецкие университеты, образованные в XVII–XIX вв., имеющие проекты преобразований, нацеленные на достижение уровня университетов мирового класса.

Кластер № 3 «Кандидаты» объединяет университеты, участвующие в российской программе повышения конкурентоспособности, созданные под эгидой новой эпохи развития высшей школы в России.

Особенности выявленных групп представлены в таблице 2.2.4.

Таблица 2.2.4 – Особенности выявленных групп

Группа	Характеристики и особенности университетов в группах
Кандидаты	государственное финансирования, участие в программах повышения конкурентоспособности
	возможности использования лучших практики и бенчмаркинга
	сравнительно новые направления для иностранных студентов: экзотика
Мастера	международная узнаваемость и репутация университета строятся на компетенциях, ответственности, качестве и мнениях профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов.
	расширение возможностей программ академической мобильности для студентов и преподавателей, а также привлечение иностранных профессоров из университетов – гроссмейстеров
	развитие инфраструктуры кампусов в соответствии с лучшими мировыми практиками,
	повышение значимости эндаумент фондов
Гроссмейстеры	развитие университета с помощью собственных ресурсов, а именно создание и развитие эндаумент фондов
	элитное сообщество
	вложение финансовых средств в суперсовременные научные исследования
	университеты мирового класса
	успешное развитие партнерств с выпускниками и организациями специальных фондов, отвечающих за это направление.

Для того чтобы определить местонахождение университета в группе, можно аппроксимировать их линейной функцией.

Автором разработан индекс интернационализации ($I_{и}$) на основании анализируемых 32 университетов по 7 группам факторов интернационализации (формула 3).

$$I_{и} = \frac{I_{м}+I_{ф}+I_{р}+I_{к}+I_{т}+I_{п}+I_{инф}}{7}, \quad (3)$$

где $I_{м}$ – значение фактора «Международное взаимодействие»;

$I_{ф}$ – значение фактора «Финансовые ресурсы»;

$I_{р}$ – значение фактора «Репутация университета»;

$I_{к}$ – значение фактора «Конкурентоспособность студентов»;

$I_{т}$ – значение фактора «Транспарентность»;

$I_{п}$ – значение фактора «Публикационная активность»;

$I_{инф}$ – значение фактора «Инфраструктура кампуса».

Для каждого кластера рассчитан индекс интернационализации, в таблице приведен индекс для кластера «Гроссмейстеры», рассчитанный на примере двух лидирующих факторов «Международное взаимодействие» и «Финансовые ресурсы» (таблица 2.2.5).

Таблица 2.2.5 – Индекс интернационализации для кластера «Гроссмейстеры»

№	Университет	Финансовые ресурсы	Международное взаимодействие	Индекс ИК
1	Дартмутский колледж	71,0580115	118,4	94,72900575
2	Колумбийский университет	64,0412119	152,5	108,270606
3	Политехническая школа (Париж)	78,81410559	139,5	109,1570528
4	Корнеллский университет	57,94826355	161,4	109,6741318
5	Йельский университет	72,95596685	148,6	110,7779834
6	Брауновский университет	75,82872928	152	113,9143646
7	Принстонский университет	82,7764036	146,5	114,6382018
8	Гарвардский университет	105,0742376	153,5	129,2871188
9	Пенсильванский университет	141,5303176	158,1	149,8151588

То есть значение индекса интернационализации по данному кластеру находится в пределах 94,7–149,8 (рассчитано на примере двух факторов для случая экспресс-анализа), остальные значения кластеров представлены в таблице 2.2.6.

Таблица 2.2.6 – Критерии отнесения к кластеру

Название кластера	Гроссмейстеры	Мастера	Кандидаты
Критерии	94,7 – 149,8	58,2 – 77,2	29,9 – 53,5

Гипотеза: в связи с тем, что нижняя граница индекса интернационализации равняется 29,9, мы выдвигаем гипотезу, что до 29,9 есть еще группа университетов, которые формируют 4 кластер – соискатели. Для подтверждения или опровержения представленной гипотезы авторами был взят дополнительный массив университетов: 32 университета, принимавшие участие в предыдущем исследовании, лидирующие университеты Бразилии, Индии, Южной Африки, стран Восточной Европы и СНГ. Лидерство университетов определялось согласно первым позициям рейтинга QS на основании данных 2020 – 2021 годов. Ввиду низкой транспарентности сайтов некоторых отобранных университетов (КНР, Япония, ЮАР, Армения), количество исследуемых университетов сократилось до 70.

Гипотеза подтвердилась, сформировалась четвертая группа – «Соискатели» со значением индекса интернационализации ниже 29,9.

Важно отметить, что несколько российских университетов, участвовавших в программах повышения конкурентоспособности, продвинулись из группы «Кандидат» в группу «Мастер». МГУ им. Ломоносова М.В, обладающий особым статусом и не входивший в программу повышения конкурентоспособности, не был учтен в первоначальной выборке, новые расчеты показали, что он сразу закрепился в группе «Гроссмейстер».

Третье методическое положение – оценка уровня интернационализации университетов определяется по авторской методике, позволяющей определить принадлежность анализируемого университета к кластеру.

На рисунке 2.2.2 представлена первая часть методики оценки уровня интернационализации, вторая часть, включающая этапы 2 и 3 будет рассмотрена далее.

Оценка уровня интернационализации университета осуществляется в соответствии с вышеприведенной схемой авторской методики путем выполнения следующих этапов.

Этап 1 Оценка уровня интернационализации университета и принадлежности к группе	Цель: на основе индекса интернационализации выявить группу, к которой относится анализируемый университет
---	--

Шаг 1.1. Сформировать базу исходных данных по анализируемому вузу
Шаг 1.2. Рассчитать индекс интернационализации университета ($I_{и}$) по формуле 3
Шаг 1.3. Определить принадлежность к группе на основании значения индекса

$I_{ик} \leq 29,9$		«Соискатель»
$29,9 \leq I_{ик} \leq 46,9$		«Кандидат»
$51,3 \leq I_{ик} \leq 77,2$		«Мастер»
$94,7 \leq I_{ик}$		«Гроссмейстер»

Рисунок 2.2.2. – Первая часть авторской методики оценки уровня интернационализации университета

Этап 1. Оценка уровня интернационализации кластера. Цель – выявить тип кластера, к которому относится анализируемый университет, путем расчета индекса интернационализации на основе собранных исходных данных по факторам интернационализации по разработанной формуле.

Шаг 1.1. Сформировать базу исходных данных по анализируемому вузу (таблица 2.2.7).

Таблица 2.2.7 – Матрица для сбора исходных данных

Показатели в соответствии с факторами интернационализации и университета	Переменные, входящие в показатель	Формула расчета	Точка сбора данных
Финансовые ресурсы	Объем государственного финансирования	образовательная субсидия + деньги дополнительных федеральных программ, направленных на развитие университета	План финансово-хозяйственной деятельности (ПФХД)
	Доход от исследовательской деятельности	Сумма всех научных грантов, полученных НПР университета	ПФХД
	Доход от обучающихся	Сумма взносов контрактных студентов всех форм обучения	ПФХД
	Эндаумент-фонд	Сумма всех эндаумент-фондов	ПФХД
	Общий доход	Сумма всего дохода университета	ПФХД
Международное взаимодействие	Доля программ магистратуры на английском языке	Отношение количества программ на английском языке к общему количеству программ магистратуры	Сайт университета/ отчеты в Министерство науки и высшего образования РФ
	Доля иностранных студентов	Отношение количества иностранных студентов к общему количеству обучающихся студентов	Отчеты в министерство науки и высшего образования РФ
	Доля иностранных НПР	Отношение количества иностранных НПР к общему количеству НПР	Отчеты в министерство науки и высшего образования РФ
Репутация университета	Доля человек, проголосовавших за УрФУ	Отношение количества человек, проголосовавших за УрФУ к общему числу академических партнеров	Запрос в институты университета
	Доля ППС, имеющих научную степень	Отношение количества ППС, имеющих научную степень, к общему количеству ППС	Запрос в управление персонала
	Доля программ, прошедших международную аккредитацию	Отношение количества программ, прошедших международную аккредитацию, к общему количеству программ	Запрос в учебный блок университета

Показатели в соответствии с факторами интернационализации	Переменные, входящие в показатель	Формула расчета	Точка сбора данных
Конкурентоспособность студентов	Средний балл вступительных испытаний	Сумма баллов по экзаменам, которые необходимы для участия в конкурсе на программы вуза каждого абитуриента, деленная на количество экзаменов	Запрос в учебный блок университета
	Соотношение количества студентов и преподавателей	Отношение количества студентов к количеству преподавателей	Запрос в учебный блок университета
	Стипендиальные программы для талантливых абитуриентов и студентов	Количество студентов и абитуриентов, получающих стипендиальные программы к общему количеству студентов и абитуриентов	Запрос в управление бухгалтерского учета и аудита
Транспарентность	Количество подписчиков в социальных сетях университета	Отношение количества подписчиков в социальных сетях университета к общему количеству студентов и сотрудников университета	Запрос проректору по информационным связям / PR-службу университета и в управление персонала
	Количество онлайн-курсов, размещенных на крупных онлайн-платформах	Количество онлайн-курсов, размещенных на крупных онлайн-платформах к общему количеству курсов	Запрос в учебный блок университета
Публикационная активность	Доля публикаций в WoS	Отношение количества публикаций в WOS к общему количеству публикаций	Запрос в научный блок университета
	Доля публикаций в Scopus	Отношение количества публикаций в Scopus к общему количеству публикаций	Запрос в научный блок университета
Инфраструктура кампуса	Количество общежитий, спортивных площадок, культурных объектов, МСЧ	На 1 студента	Запрос в административно-хозяйственный блок университета

Шаг 1.2. Расчет уровня интернационализации конкретного университета осуществляется по формуле 3:

$$I_{\text{и}} = \frac{I_{\text{м}} + I_{\text{ф}} + I_{\text{р}} + I_{\text{к}} + I_{\text{т}} + I_{\text{п}} + I_{\text{инф}}}{7}, \quad (3)$$

где $I_{\text{м}}$ – значение фактора «Международное взаимодействие»;

$I_{\text{ф}}$ – значение фактора «Финансовые ресурсы»;

$I_{\text{р}}$ – значение фактора «Репутация университета»;

$I_{\text{к}}$ – значение фактора «Конкурентоспособность студентов»;

$I_{\text{т}}$ – значение фактора «Транспарентность»;

$I_{\text{п}}$ – значение фактора «Публикационная активность»;

$I_{\text{инф}}$ – значение фактора «Инфраструктура кампуса».

Шаг 1.3. Определение местоположения университета в группе кластеров. Принимая во внимание рассчитанный уровень интернационализации, мы смотрим, в какой диапазон он попадает, а после смотрим, какому кластеру он соответствует. Например, если рассчитанный индекс университета составляет 60, то это соответствует диапазону до 77,2. А этот диапазон присущ кластеру «Мастер».

Кластерный подход к интернационализации университетов позволяет дифференцировать их и идентифицировать часть из них как субъекты мировой экономики, а интеграцию в группы университетов мирового класса рассмотрим, как форму интернационализации их деятельности.

2.3. Способ развития международной деятельности университета

В отличие от таких экспортных стратегий, как мир-системная теория, когда движение студентов происходит от стран полупериферии к ядру и от периферии к полупериферии, влияние демографического фактора на направление потока студентов, авторский подход позволяет использовать уже готовый инструментарий, используемый университетами мирового класса в стратегии своей интернационализации (таблица 2.3.1).

Таблица 2.3.1 – систематизация лучших практик экспортных стратегий университетов мира²¹²

Составляющие экспортных стратегий	В т.ч. по регионам мира, странам			
	Азия	Страны Персидского Залива	Европа	Россия
Бренд	Продвижение национального образования посредством мобильных приложений	Формирование свободных экономических зоны в сфере высшего образования	Поддержание высокого уровня позиционирования	Позиционирование фундаментального образования, мультикультурности
Экспорт ОУ	поддержка преподавателей для обучения за рубежом с целью заимствования западного стиля преподавания, облегчение миграционного процесса для студентов	создание оффшорных институтов – автономных учебных заведений	Развитие программ двойных дипломов и мобильности студентов и преподавателей	усиление региональной компоненты, в т.ч. за счет демографического потенциала российских регионов, адаптация иностранных студентов
Финансирование	снижение стоимости проживания	снижение затрат на образование, смешанное финансирование	активное взаимодействие с образовательными агентствами и стипендиальными фондами	увеличение финансирования высшего образования в государственной стратегии по привлечению иностранных студентов
Инфраструктура	хорошая инфраструктура, доступный интернет, создание англоязычных образовательных программ	обеспечение доступности, интернет	Развитая образовательная инфраструктура	Развитая инфраструктура, доступ к цифровым источникам

Для реализации способа повышения интернационализации университетов необходимо реализовать вторую часть авторской модели: предложить перечень направлений деятельности для повышения интернационализации университета (рисунок 2.3.1).

²¹² составлено автором по сайтам ведущих университетов регионов, кейсам исследователей

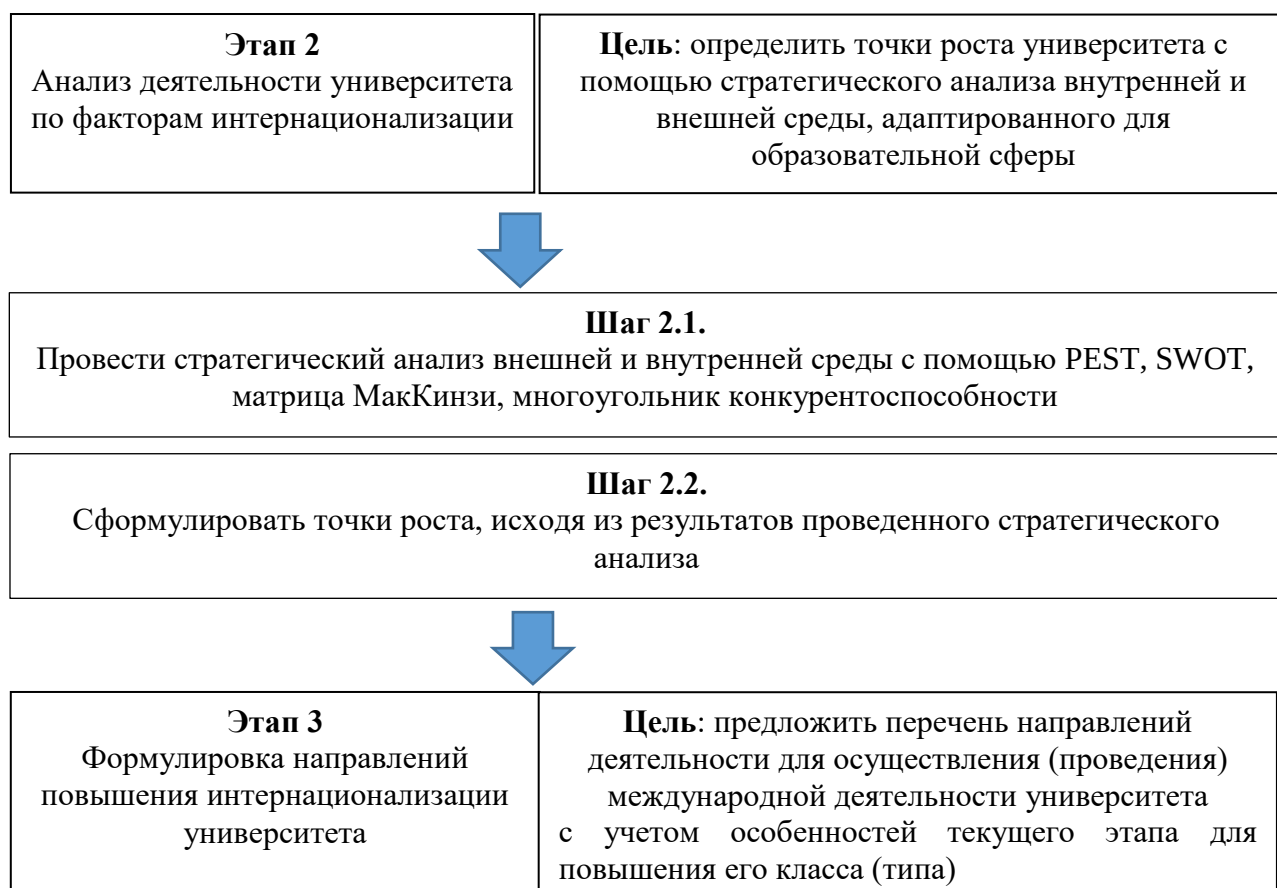

Рисунок 2.3.1 – этапы формирования направлений повышения интернационализации университета

В условиях преобладания глобал-парадигмы академическая функция университета становится второстепенной, а стремление вузов к приобретению международного признания и достижения высоких мест в мировых рейтингах приобретает характер тенденции²¹³.

Изменились приоритеты в стратегии интернационализации университетов: наряду с традиционными процессами партнерства и взаимовыгодных обменов на основе сотрудничества, интернационализация трансформировалась в конкурентную борьбу университетов за признание, высокое место в рейтингах, бизнес по привлечению лучших кадров. Растущая важность интернационализации в сфере высшего образования, с одной стороны, и различия в толкованиях, подходах в зависимости от учебной программы и учебного заведения, с другой –

²¹³ Transformirujushiesja universitety : [Changing Universities]. Available at: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_T-universities_ru.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

требуют оценки интернационализации как на уровне программ, так и на уровне университетов, а также создания системы сертификатов, чтобы определить статус и прогресс интернационализации на всех уровнях.

Для реализации способа адаптации деятельности университета к современному этапу интернационализации высшего образования необходимо реализовать вторую часть авторской методики: проанализировать деятельность университета по факторам интернационализации – предложить перечень направлений деятельности для повышения интернационализации университета на основе перечня мероприятий, адаптированных для конкретного кластера, и выявленных точек роста. Для этого важно выполнить следующие шаги:

Этап 2. Анализ деятельности университета по факторам интернационализации. Цель этапа – определить точки роста университета с помощью стратегического анализа внутренней и внешней среды, адаптированного для образовательной сферы.

Для достижения цели в рамках этого этапа выполняются следующие шаги.

Шаг 2.1. Провести стратегический анализ внешней и внутренней среды: PEST, SWOT, матрица МакКинзи, многоугольник конкурентоспособности. Этот шаг выполняется путем оценки слабых сторон, возможностей, угроз, внешних рисков и разрывов.

PEST-анализ является анализом внешней среды предприятия, в нашем случае анализ адаптирован для исследования интернационализации университета. Совместно с привлеченными ранее экспертами определяются факторы внешней среды, влияющие на развитие университета по четырем категориям, соответствующим расшифровке акронима PEST: политические, экономические, социальные и технологические.

Далее проводится оценка степени влияния каждого фактора путем присвоения ему определенного веса от трех (важнейшее) до нуля (незначительное), после чего вес всех факторов суммируется и формируется строка «общий итог».

Следующим этапом становится экспертная оценка вероятности изменения факторов. Формат оценки – по 5-балльной шкале: «пять» – сильное воздействие, серьезная опасность; «единица» – отсутствие воздействия, угрозы. Выставленные экспертами оценки заносятся в таблицу 2.3.2, далее авторами рассчитывается среднее арифметическое значение оценок экспертов, данные заносятся в соответствующую графу таблицы 2.3.2.

Реальная значимость каждого фактора рассчитывается как вероятность изменения фактора, взвешенная на силу влияния этого фактора на деятельность компании.

$$X = \frac{Y}{\sum Y} \times \frac{(z_1 + z_2 + z_3 + z_4 + z_5)}{5}, \text{ где}$$

X – оценка с поправкой на вес;

Y – влияние фактора;

Z_{1-5} – экспертная оценка.

Таблица 2.3.2 – Матрица для экспертной оценки в формате PEST-анализа

Описание фактора	Влияние фактора	Экспертная оценка					Средняя оценка	Оценка с поправкой на вес
		1	2	3	4	5		
Политические факторы								
Экономические факторы								
Социально-культурные факторы								
Технологические факторы								
Общий итог								

После этого рассчитанные оценки с поправкой на вес проранжированы в порядке убывания значимости. Полученные данные заносятся в таблицу 2.3.3.

Таблица 2.3.3 – Степень важности факторов

Фактор	Вес	Фактор	Вес
Политические		Экономические	
Социально-культурные		Технологические	

SWOT-анализ проводится по классической схеме, путем определения сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз для университета.

Многоугольник конкурентоспособности реализуется по классической методологии. Для построения многоугольника авторами берутся университеты-бенчмарки, участвовавшие в программах повышения конкурентоспособности и добившиеся максимальных результатов. Баллы университетам выставались на основании оценки их в рамках рейтинга QS²¹⁴ по авторским факторам интернационализации. Для визуализации результатов аналитических расчетов необходимо построить масштабированные оси многоугольника, соответствующие присвоенным баллам.

Матрица МакКинзи используется для оценки привлекательности и конкурентоспособности новых сегментов рынка. Оценка конкурентоспособности университета проводится экспертами по авторским факторам интернационализации: сначала определен вес фактора, далее проведена оценка выраженности фактора (таблица 2.3.4). Интервал для оценки составляет от 1 до 10, где 10 – это наиболее выраженный фактор.

Таблица 2.3.4 – Критерии конкурентоспособности университета
по факторам интернационализации

Факторы интернационализации	Вес фактора	Оценка выраженности фактора	Итоговая оценка
	100 %		
Финансовые ресурсы			
Международное взаимодействие			
Репутация университета			
Конкурентоспособность студентов			
Транспарентность			
Публикационная активность			
Инфраструктура кампуса			

Для получения итоговой оценки по каждому фактору необходимо перемножить веса фактора и величины, определяющей оценку его выраженности для сегмента «Глобальный образовательный рынок». Сумма получившихся

²¹⁴ <https://www.topuniversities.com> – Международный рейтинг QS.

значений по каждому из сегментов является первоначальным значением для будущей матрицы и заносится в графу итоговая оценка.

Следующим шагом для построения матрицы является оценка привлекательности нового рынка по выработанным критериям. Данные индикаторы являются важными для повышения конкурентоспособности университета при выходе на новый рынок. Экспертами также проведена оценка веса критериев и выраженности сегмента.

Для получения итоговой оценки по каждому фактору необходимо перемножить веса фактора и величины, определяющей оценку его выраженности для сегмента «Глобальный образовательный рынок». Сумма получившихся значений по каждому из сегментов является первоначальным значением для будущей матрицы и заносится в графу итоговая оценка (таблица 2.3.5).

Таблица 2.3.5 – Критерии привлекательности рынка

Критерии привлекательности	Вес фактора	Оценка выраженности сегмента	Итоговая оценка
Размер рынка образовательных услуг			
Темпы роста рынка образовательных услуг			
Финансирование с помощью зарубежных грантов			
Прирост абитуриентов и студентов по обмену			
Проведение совместных научных исследований			
Академическая репутация			
Усиление успешности бренда			

Полученные оценки по критериям конкурентоспособности и по привлекательности рынка необходимо занести в матрицу МакКинзи в соответствующий раздел от низкой до высокой (рисунок 2.3.2).

Привлекательность сегмента	Высокая (8–10 баллов)			
	Средняя (4–7 баллов)			
	Низкая (0–3 балла)			
		Низкая (0–3 балла)	Средняя (4–7 баллов)	Высокая (8–10 баллов)
Конкурентоспособность университета в сегменте				

Рисунок 2.3.2 – Построение матрицы МакКинзи

Шаг 2.2. Выявить точки роста, исходя из результатов проведенного стратегического анализа.

Необходимо выявить точки роста по PEST-, SWOT-анализу, многоугольнику конкурентоспособности и матрице МакКинзи. Точкой роста является лидирующий показатель конкретного стратегического анализа.

Этап 3. Формулировка направлений повышения интернационализации университета. Цель – предложить перечень направлений деятельности для повышения интернационализации университета на основе адаптации перечня мероприятий в конкретном кластере и выявленных точек роста (последовательность выполнения подробно изложена в главе 3).

Шаг 3.1. Составить исходную базу для разработки мероприятий: применять перечень мероприятий для кластера, куда попал анализируемый вуз.

Шаг 3.2. Объединить точки роста (шаг 2.2 авторской методики) и направления повышения интернационализации с целью составления списка мероприятий для продвижения университета в следующий кластер (рисунок 2.3.3).

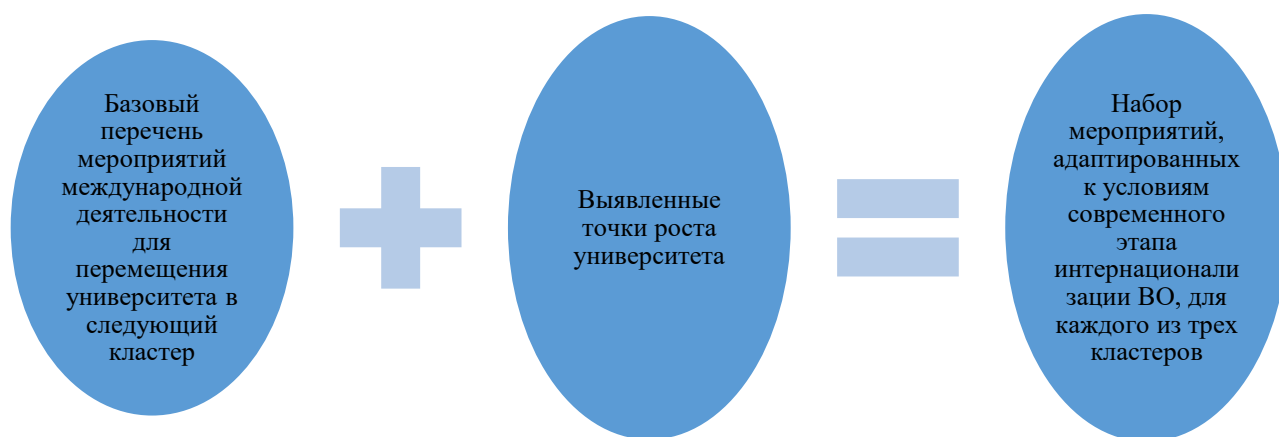

Рисунок 2.3.3 – Способ развития международной деятельности университета, учитывающий особенности современного этапа интернационализации ВО

Таким образом, формируется набор классических мероприятий по повышению уровня интернационализации ведущих университетов (таблица 2.3.6).

Таблица 2.3.6 – Набор классических мероприятий по повышению уровня интернационализации ведущих университетов

Классический подход			Эволюционный подход
Переход из «Соискателей» в «Кандидаты»	Переход из «Кандидатов» в «Мастера»	Переход из «Мастеров» в «Гроссмейстеры»	Переход из «Кандидатов» в «Гроссмейстеры»
Создание международных консорциумов с партнерами уровня «Кандидат», «Мастер»	Создание международных консорциумов с партнерами уровня «Мастер» и «Гроссмейстер»	Повышение международной узнаваемости и репутации университета	Развитие института менторства: привлечение университета – ментора-«гроссмейстера»
Повышение репутации и значимости университетов кластера «Соискатель»	Повышение репутации и значимости университетов кластера «Кандидаты»	Рекрутинг студентов, преподавателей и разработка учебных программ нового уровня	Привлечение иностранных преподавателей высочайшего класса из университетов-«Гроссмейстеров»

Продолжение таблицы 2.3.6.

Классический подход			Эволюционный подход
Переход из «Соискателей» в «Кандидаты»	Переход из «Кандидатов» в «Мастера»	Переход из «Мастеров» в «Гроссмейстеры»	Переход из «Кандидатов» в «Гроссмейстеры»
Развитие академической мобильности в университеты – партнеры уровня «Кандидат» и «Мастер»	Развитие международной мобильности преподавателей, сотрудников и студентов в университеты-«Мастера» и университеты-«Гроссмейстеры», повышение межкультурной компетентности	Расширение возможностей программ академической мобильности для студентов и преподавателей, а также привлечение иностранных профессоров из университетов-«Гроссмейстеров»	Повышение доли студент/преподаватель, оказывающее решающее влияние на место университета в международных рейтингах
Создание программ двойных дипломов с университетами «кандидатами», «Мастерами»	Открытие филиалов в странах – реципиентах образовательных услуг	Повышение значимости эндаумент-фондов	Вложение финансовых средств в суперсовременные научные исследования
Развитие инфраструктуры	Развитие инфраструктуры, особенно в области университетского городка	Развитие инфраструктуры кампусов в соответствии с лучшими мировыми практиками	Объединение университетов-«Гроссмейстеров» в официальное сообщество и разработка собственной системы повышения конкурентоспособности

С целью разработки направлений повышения интернационализации в конкретном университете, а также для передвижения из одной группы в другую, необходимо объединить выделенные точки роста и классические мероприятия по повышению уровня интернационализации.

Глава 3. Основные проблемы и направления международной деятельности университетов с учетом влияния факторов интернационализации

3.1. Существенные черты и проблемы интернационализации университетов России

Современное общество предъявляет новые концептуальные требования к образованию. Сегодня лидерами на мировой арене становятся государства, имеющие высокий научный и культурный потенциал, формирующийся за счет компетентного и конкурентоспособного кадрового резерва.

Правительством РФ поставлена задача создать в России университеты нового типа для достижения передовых позиций в мировом пространстве, подготовки специалистов глобального уровня.

Концепция «федеральный университет – университет с мировыми стандартами» основана на синергетическом эффекте образования, науки и бизнеса и направлена на трансформацию пространства высшего образования и позиционирование российских университетов в международной среде²¹⁵.

Федеральный университет представляет собой взаимосвязанную систему элементов, состоящую из учреждений высшего образования (объединяя между собой наиболее крупные учреждения региона, в основном это слияние классического и технического университетов), представителя научного кластера – академии наук и технопарка.

Создание университетов мирового уровня в России – проект долгосрочный. На сегодняшний день в России существует 10 федеральных университетов: Дальневосточный, Северо-Восточный, Казанский, Арктический, Балтийский, Сибирский, Уральский, Южный, Северо-Кавказский и Крымский. Каждый из этих

²¹⁵ См.: Салми Д., Фрумин И. Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопр. образования. 2013. № 1. С. 25–68.

университетов организован слиянием крупнейших университетов региона классического и технического профилей.

В рамках созданных университетов нового типа существует особая система государственного финансирования: учреждение разрабатывает программу развития на определенный промежуток времени, выделяются основополагающие статьи расходов, необходимые для совершенствования деятельности. Основные параметры деятельности федеральных университетов определяются законодательно в соответствии с программой развития:

- создание условий осуществления и разработку критериев оценки эффективности образовательного процесса;
- интеграцию образовательной и научно-исследовательской деятельности;
- модернизацию и совершенствование материально-технической базы социально-культурной инфраструктуры;
- интеграцию в мировое образовательное пространство.

Следующая программа после «программы развития», разработанная с целью продвижения университетов на мировом рынке, – программа повышения конкурентоспособности университетов 5/100/2020 полностью направлена на становление университета мирового класса. Аббревиатура расшифровывается следующим образом: пять лучших университетов РФ должны войти в топ-100 мировых вузов по версии ключевых рейтинговых агентств к 2020 г. Данная программа распространяется не только на федеральные, но и на национально-исследовательские вузы, которые были выбраны на основе конкурсного отбора. По окончании программы повышения конкурентоспособности университеты вступили в конкурентный отбор новой программы «Приоритет 2030».

Федеральный университет устанавливает тесные вертикальные и горизонтальные связи с транснациональными компаниями, национальными бизнес-структурами, а также государственными властями, неправительственными

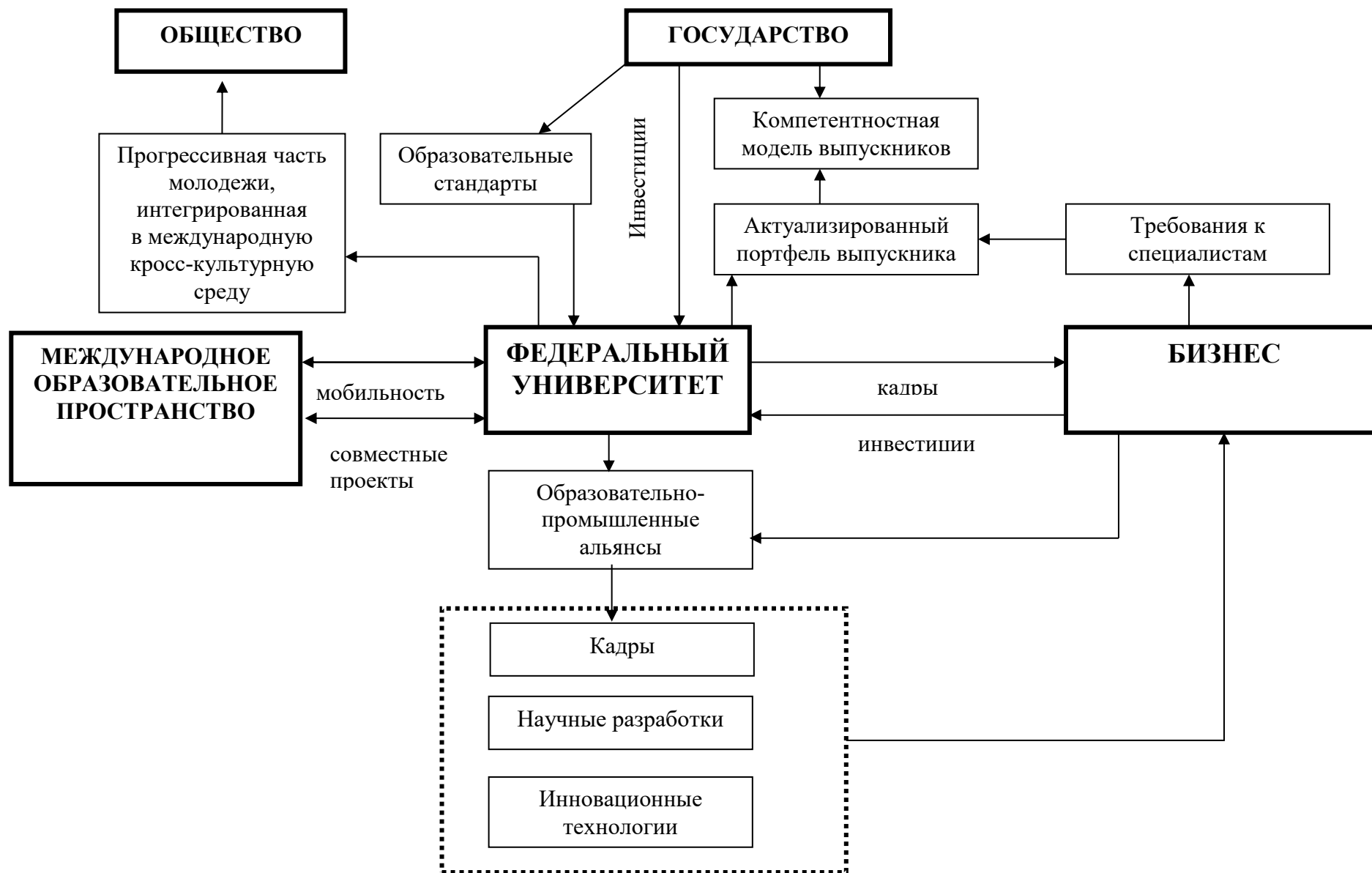

Рисунок 3.1.1 – Взаимодействие федерального университета с основными акторами

организациями и другими организациями работодателей (рисунок 3.1.1). В свою очередь, работодатели проявляют активный интерес в налаживании таких взаимоотношений с университетом. Для них это открывает возможности поиска и отбора будущих кадров, представления своей организации широкой аудитории. В настоящее время все шире развивается практика, когда компании, в том числе и зарубежные, открывают направление подготовки, соответствующее специфике предприятия. Таким образом, осуществляются наиболее тесные связи образования и бизнес-структур. В результате интернационализация в этих университетах идет не только в образовательной и научной сферах, но захватывает огромную область взаимоотношений с бизнесом, СМИ и другими организациями.

Говоря об обществе, необходимо упомянуть тот факт, что образованная компетентная молодежь, обученная в университете, создает определенную прослойку общества, а именно ту ее прогрессивную часть, интегрированную в международную среду, обладающую кросс-культурными коммуникациями.

Международное образовательное сообщество образует с федеральным университетом совместные проекты и развивает академическую мобильность. Студенческие обмены, обмены профессорско-преподавательского и административно-правленческого состава являются неотъемлемой частью развития федерального университета²¹⁶.

Федеральные университеты стали однозначно лидерами рынка российского образования. Однако выход на глобальный рынок образовательных услуг подразумевает под собой удовлетворение также и другим критериям.

²¹⁶ См.: Altbach Ph. G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // Journal of Studies in International Education. 2007. Vol. 11, № 3/4. P. 290–305.

За время существования двух проектов университеты участники совершили существенный рывок (рисунок 3.1.2).

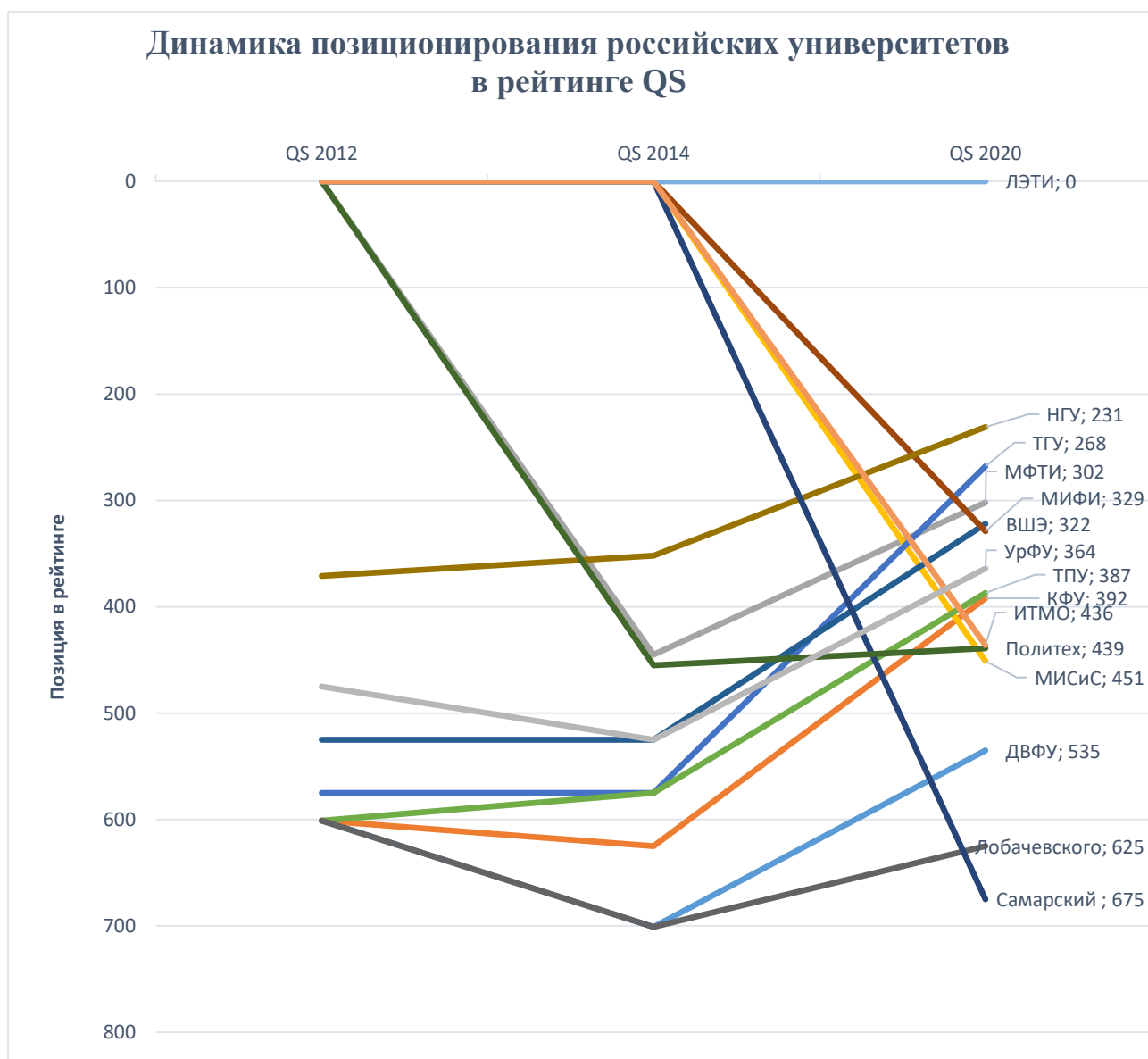

Рисунок 3.1.2 – Динамика позиционирования российских университетов в рейтинге QS

Динамическая модель позиционирования российских университетов в рейтинге QS показывает также различные точки входа университетов в рейтинг. Так, например, Самарский университет не был представлен в рейтингах 2012 и 2014 гг., а стартует с 2020 г., а Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого вступил в рейтинг QS в 2014 г. В настоящее время они сохраняют позиции уверенного роста, в то время как Уральский федеральный университет,

представленный в QS первоначально Уральским государственным университетом еще до слияния с техническим университетом, показывает резкий рост в 2012 г. по итогам объединения показателей двух сильных акторов, а после – падение в 2014 г., лишь после этого уверенный рост к 2020-му. Данный феномен падения и последующей стагнации является закономерным для университетов, переживающих процессы слияния.

В главе 2 мы рассматривали также зарубежные инициативы превосходства, разработанные основными игроками международного рынка образования, являющиеся целевыми общенациональными программами с четкими целями, задачами, индикаторами и финансовым обеспечением. В России в настоящее время реализуется приоритетный проект «Экспорт образования», основной целью которого является повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг и таким образом нарастить несырьевой экспорт Российской Федерации²¹⁷.

В рамках реализации проекта предстоит развивать новые формы совместных образовательных программ и программ на английском языке, развивать онлайн-образование для иностранцев, образовательные туристические маршруты и летние программы обучения для иностранцев, а также создать единый интернет-навигатор по российской системе образования (рисунок 3.1.3.). В результате реализации проекта количество иностранных студентов, которые обучаются по очной форме в российских вузах, должно вырасти с 220 тыс. человек в 2017 г. до 710 тыс. в 2025 г., а количество иностранных слушателей онлайн-курсов российских образовательных организаций – с 1 млн 100 тыс. человек до 3 млн 500 тыс. человек.

²¹⁷ <https://priority2030.ru> - программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Рисунок 3.1.3 – Объемы средств, полученных и планируемых к получению от экспорта российского образования

Интерес к получению образования в России демонстрируют кандидаты из стран СНГ, Грузии, Абхазии и Южной Осетии (30 %), стран Азии (23 %), стран Ближнего Востока и Северной Африки (19 %). Среди направлений подготовки лидируют медицинские специальности (9 157 заявок), экономика и управление (8 158 заявок), информатика и вычислительная техника (4 047 заявок).

Таким образом, мы можем отметить, что существенными чертами интернационализации университетов России является дифференциация и типизация университетов, что актуализирует проблему разнообразия целей, задач и методов реализации интернационализации высших учебных заведений. Совершенно очевидно, что многогранность и разнонаправленность развития интернационализации «Гроссмейстеров», «Мастеров», «Кандидатов» и «Соискателей» требует разработки оригинальных направлений повышения интернационализации для каждого кластера.

3.2. Оценка уровня интернационализации ведущих университетов и их типология

Для апробации способа повышения интернационализации университетов рассмотрим деятельность университетов из разных кластеров по авторской модели. Нами отобраны Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Казахстан), Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия), Гейделбергский университет (Германия), Пенсильванский университет (США). По итогам апробации методики нами получены следующие результаты.

Этап 1. Оценка уровня интернационализации университета и принадлежности к типу кластеру

Шаг 1.1. Сформировать базу исходных данных по анализируемым вузам. В таблице 3.2.1 приведен такой массив по 4 университетам, а также рассчитаны значения по двум показателям для проведения экспресс-оценки.

Таблица 3.2.1 – Массив данных для проведения оценки уровня интернационализации университетов (на примере двух факторов)

Показатели в соответствии с факторами интернационализации университета	Итоговое значение показателя			
	ЕНУ	УрФУ	Гейдельберг	Пенсильвания
Финансовые ресурсы	4	47	46	187
Международное взаимодействие	48	34	82	165

Шаг 1.2. Индекс интернационализации ЕНУ составил 26, УрФУ - 41, Гейдельберг - 64, Пенсильвания - 176

Шаг 1.3. Евразийский национальный университет попадает в кластер «Соискатель», Уральский федеральный университет - в кластер «Кандидат», Гейдельбергский университет – в кластер «Мастер», Пенсильванский университет – в кластер «Гроссмейстер»

Этап 2. Анализ деятельности университета по факторам интернационализации.

Шаг 2.1. Провести стратегический анализ внешней и внутренней среды.

Первый стратегический анализ внешней среды – PEST, проводится на основании факторов внешней среды, влияющих на деятельность университета. (таблица 3.2.2).

Таблица 3.2.2 – Экспертная оценка Уральского Федерального университета в формате PEST анализа

Фактор	Влияние фактора	Экспертная оценка					Средняя оценка	Оценка с поправкой на вес
		1	2	3	4	5		
Политические факторы								
Высокий уровень государственного регулирования в области высшего образования – забюрократизированность	3	4	5	4	4	5	4,4	0,46
Модернизация системы законодательства в области международных договорных отношений	2	3	4	3	3	4	3,4	0,23
Неблагоприятная внешнеполитическая обстановка	3	5	5	5	4	5	4,8	0,50
Экономические факторы								
Изменение бюджета на отрасль образования	3	4	5	5	4	5	4,6	0,48
Степень глобализации и открытости экономики	2	3	5	4	3	4	3,8	0,26
Падение курса рубля по отношению к евро и американскому доллару	2	5	4	3	4	5	4,2	0,29
Социально-культурные факторы								
Стабилизация демографической ситуации в Российской Федерации	2	2	4	3	5	2	3,2	0,22
Увеличение потока мигрантов	2	5	4	3	5	4	4,2	0,29
Востребованность высшего образования в обществе	1	3	2	2	3	3	2,6	0,09
Технологические факторы								
Уровень научного и инновационного развития	3	2	1	2	3	2	2,0	0,21
Расходы на НИОКР	3	3	4	2	2	3	2,8	0,29
Развитие новых типов преподавания: открытое образование	3	4	5	4	4	5	4,4	0,46
ОБЩИЙ ИТОГ	29							

После этого рассчитанные оценки с поправкой на вес проранжированы в порядке убывания значимости. Полученные данные представлены в таблице 3.2.3.

Таблица 3.2.3 – Степень важности факторов

Фактор	Вес	Фактор	Вес
Политические		Экономические	
Неблагоприятная внешнеполитическая обстановка	0,50	Изменение бюджета на отрасль образования	0,48
Высокий уровень государственного регулирования в области высшего образования – забюрократизированность	0,46	Падение курса рубля по отношению к евро и американскому доллару	0,29
Модернизация системы законодательства в области международных договорных отношений	0,23	Низкая степень глобализации и открытости экономики	0,26
Социально-культурные		Технологические	
Увеличение потока мигрантов	0,29	Развитие новых типов преподавания: открытое образование	0,46
Стабилизация демографической ситуации в Российской Федерации	0,22	Расходы на НИОКР	0,29
Культура образования в обществе	0,09	Уровень научно-инновационного развития	0,21

Информация, полученная в результате проведения PEST-анализа и изложенная в таблице 3.2.3, позволяет выделить наиболее значимые факторы внешней среды университета. К ним относятся: неблагоприятная внешнеполитическая обстановка, изменение бюджета РФ, миграция, а также развитие новых типов преподавания: открытое образование. Следует подчеркнуть, что названные факторы связаны друг с другом причинно-следственными связями.

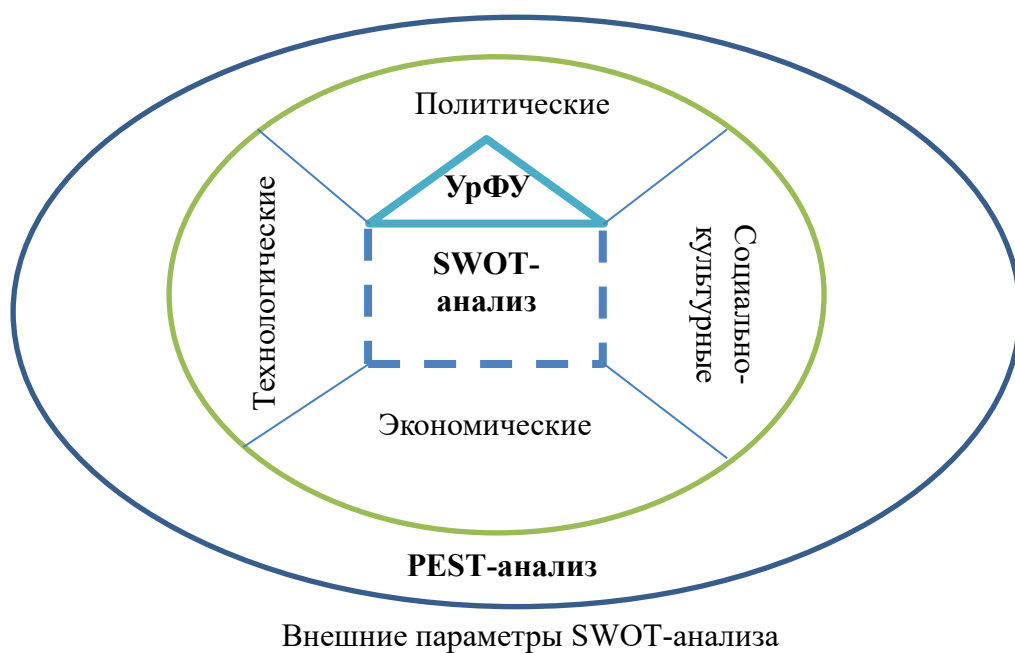

Рисунок 3.2.1 – Влияние внешней среды на деятельность Уральского
Федерального университета

Пересечение SWOT- и PEST-анализа позволят провести комплексную оценку влияния внешней среды на исследуемый университет (рисунок 3.2.1).

Таблица 3.2.4 – SWOT-анализ Уральского федерального университета

Сильные стороны	Слабые стороны
Инфраструктура кампуса	Дублирование направлений и профилей подготовки
Публикационная активность	Недостаток финансирования
Репутация университета	Недостаточное количество курсов на иностранном языке
Высокое качество образования и исследований	Абитуриенты с высокими баллами часто поступают в столичные вузы
Конкурентоспособность выпускников	Недостаток специалистов со знанием иностранных языков
Возможности	Угрозы
Финансовые ресурсы	Насыщение рынка труда выпускниками конкретных специальностей
Уровень международного взаимодействия	Повышение эффективности работы университетов, ранее не представленных в известных рейтингах
Заккрытие неэффективных вузов увеличит поток абитуриентов	Прекращение государственной поддержки на конкурсной основе
Развитие онлайн-курсов	Снижение привлекательности российского образования в связи с международными возможностями

Данные представленной таблицы 3.2.4 показывают основные особенности работы университета в рамках внутренней и внешней среды. Университету необходимо поддерживать и развивать свои сильные стороны, преобразовывать слабые стороны и возможности.

Рост количества стратегических партнеров позволит научно-педагогическим работникам наладить научные контакты, что ведет к повышению количества публикаций в реферируемых журналах, в тоже время это даст возможность студентам участвовать в обменных программах с этими университетами. Новые стратегические партнеры также дают возможность развивать программы двойных дипломов, расширять программы сетевых университетов, тем самым повышая интернационализацию университета.

Закрытие неэффективных вузов мало влияет на эффективность интернационализации исследуемого объекта (УрФУ). С другой стороны, вузы, поднимающиеся быстрее по рейтинговым лестницам международного сообщества, естественно, составляют достаточно сильную конкуренцию, которую необходимо рассматривать как стимул, поэтому авторами проведен анализ угроз со стороны конкурентных сил.

Следует обратить внимание на наиболее острую угрозу, связанную с повышением эффективности работы университетов, ранее не представленных в рейтингах (вероятность которой довольно высока), последствия для УрФУ могут быть очень неблагоприятными. Необходимо отметить, что повышение активности в рейтингах китайских вузов в 2014 г. отбросило ряд университетов, в том числе и УрФУ на 50–100 пунктов назад. Однако при конвергенции всех сильных сторон и предлагаемых рынком возможностей данный процесс можно опередить, наращивая темпы развития университета, привлекая больше ресурсов, развивая науку и инновации. То же касается возможности изменения бюджетной политики государства в сфере образования, необходимо начинать поиск новых источников финансирования в срочном порядке, а также выводить проекты на самоокупаемость, используя наиболее прибыльные университетские проекты.

Наиболее эффективными возможностями выхода на зарубежный образовательный рынок являются новые информационные технологии, век Интернета и социальных сетей определяет новую расстановку сил даже в научном и образовательном сообществе. На первый план выходят онлайн-ресурсы, позволяющие студентам получить конкретные компетенции, пользуясь лишь компьютером или смартфоном. Крупные университеты вовремя создали и разместили свои онлайн курсы на таких крупных платформах, как EDX, Cousera и т. д. В настоящее время онлайн-курсы становятся также одним из инструментов продвижения университета на глобальные рынки: через них иностранные студенты могут оценить университет по качеству преподавания и наличию технических возможностей для развития современного социума. Также это является возможностью диссеминации российского образования в страны третьего мира: покупка компьютера и проведение Интернета объективно дешевле, чем выезд из страны на 4–6 лет.

Современные вызовы, связанные с развитием технологий, актуализируют новые подходы к будущему образовательного рынка, в первую очередь следует отметить развитие онлайн-образования, постепенный переход к элитарности высшего образования и особенно необходимо обратить внимание на новые компетенции профессорско-преподавательского состава: преподаватель – не транслятор знаний, а гуру своей области, при этом в процессе совместной деятельности педагога и студента генерируются новые знания.

Рассмотрим SWOT анализ Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

Таблица 3.2.5 – SWOT анализ Евразийского национального университета

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
узнаваемость университета на международном и лидерство республиканском уровне	доминирование государственного финансирования
обширные международные связи с научными организациями и вузами развитые научные школы мирового и республиканского уровня	недостаточное количество сквозных образовательных программ на английском языке

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
реализация широкого перечня образовательных программ, имеющих международную аккредитацию	недостаточная результативность НИОКР, эффективность механизмов коммерциализации результатов исследований
наличие диссертационных советов по присуждению ученых степеней	снижение доли остепененных преподавателей
вовлеченность обучающихся и ППС в международные, республиканские, городские мероприятия	недостаток объектов инфраструктуры, оснащенных научных лабораторий
ВОЗМОЖНОСТИ	ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ
реализация новой Концепции развития программ для подготовки кадров мирового уровня	зависимость от мировых тенденций, изменение конъюнктуры рынка образовательных услуг, возрастающая конкуренция на мировом и республиканском рынке образовательных услуг
диверсификация источников финансирования, в том числе привлечение международных инвестиций	невостребованность на рынке результатов исследования и выпускников образовательных программ
увеличение дохода от науки, инноваций и коммерциализации	снижение объемов государственного финансирования.
сотрудничество с международными, республиканскими и столичными бизнес-структурами	недостаточная привлекательность образовательных программ для иностранных обучающихся
реализация новой кадровой политики, привлечение лучших зарубежных и отечественных кадров, строительство новых объектов инфраструктуры за счет зарубежных и местных инвесторов	снижение темпов интеграционных процессов и изменение механизмов интернационализации.

Привлечение зарубежных и отечественных инвестиций для строительства новых объектов инфраструктуры, а также плановое развитие и укрепление материально-технической базы научных институтов и лабораторий является важным шагом в развитии ЕНУ, указанном в стратегии развития университета с 2022 по 2026 года. В стратегии также отмечается несоответствие качества кадрового состава решению задач современного этапа интернационализации: мало исследователей мирового уровня, снижение доли преподавателей с учеными степенями, недостаточный приток молодых ученых, недостаточное владение ППС

английским языком. Следует отметить, что представленные слабые стороны и возможности соответствуют кластеру «Соискатель»

Рисунок 3.2.2 – многоугольник конкурентоспособности российских и зарубежных университетов

Представленный иллюстративный материал (рисунок 3.2.2) демонстрирует общее лидерство университетов, уже получивших свои результаты по программам повышения конкурентоспособности, особенно следует отметить высокий уровень таких факторов, как «Востребованность выпускников», «Публикационная активность» и «Репутация университета». Однако справедливо заметить, что по уровню финансирования и конкурентоспособности студентов и выпускников абитуриентов значения факторов близки.

Рассмотрим выборочные характеристики российских университетов, участвующих в программе повышения конкурентоспособности и входящие в мировые рейтинги. По существующей методике оценки места федеральных университетов в мировой образовательной системе, к сожалению, на сегодняшний момент все субъекты принимают за основу совершенно разные критерии и методы обследования, что создает сложности в понимании уровня их развития.

Так, например, одним из основных показателей всех российских федеральных университетов является увеличение доли иностранных студентов –

индикатора, который в свою очередь зависит от количества бакалаврских и магистерских программ на иностранном языке, от географического положения страны. Рассматривая Дальневосточный федеральный университет, находящийся в непосредственной близости от Китая, можно быть уверенными в достижении показателя, однако существуют университеты, находящиеся в центре страны. Зарубежные университеты могут привлекать не только географическим положением (центр Европы), но и своей экзотичностью (Бразилия, Вьетнам).

Рассмотрим результаты анализа по матрице МакКинзи для Уральского федерального университета и Гейдельбергского университета. Оценка конкурентоспособности университетов проводилась экспертами по выявленным ранее факторам: сначала определен вес фактора, далее проведена оценка выраженности фактора. Интервал для оценки составляет от 1 до 10, где 10 – это наиболее выраженный фактор.

Таблица 3.2.6 – Критерии конкурентоспособности УрФУ и Гейдельберга по факторам интернационализации

Факторы интернационализации	Вес фактора		Оценка выраженности фактора		УрФУ	Гейдел ьбер
	УрФУ	Гейдельберг	УрФУ	Гейдельберг	7,37	9,11
Финансовые ресурсы	21%	17%	8	9	1,68	1,53
Международное взаимодействие	16%	16%	8	10	1,28	1,6
Репутация университета	16%	18%	7	10	1,12	1,8
Конкурентоспособность студентов	12%	12%	7	9	0,84	1,08
Транспарентность	10%	9%	7	8	0,7	0,72
Публикационная активность	15%	14%	7	9	1,05	1,26
Инфраструктура кампуса	10%	14%	7	8	0,7	1,12

Таблица 3.2.7 – Критерии привлекательности рынка (УрФУ и Гейдельберг)

Критерии привлекательности	Вес фактора, %		Оценка выраженности сегмента		Итоговая оценка	
	УрФУ	Гейдельберг	УрФУ	Гейдельберг	7,13	9,19
Размер рынка образовательных услуг	12%	10%	7	8	0,84	0,8
Темпы роста рынка образовательных услуг	14%	12%	7	8	0,98	0,96
Финансирование с помощью зарубежных грантов	18%	18%	6	10	1,08	1,8
Прирост абитуриентов и студентов по обмену	15%	15%	7	10	1,05	1,5
Проведение совместных научных исследований	16%	17%	8	9	1,28	1,53
Академическая репутация	15%	18%	8	10	1,2	1,8
Усиление успешности бренда	10%	10%	7	8	0,7	0,8

Оценка УрФУ по критериям конкурентоспособности составляет 7,37, а по привлекательности рынка – 7,13, Гейдельберг по критериям конкурентоспособности получает 9,11, а по привлекательности рынка- 9,19. Представленные величины занесены в матрицу МакКинзи, каждая в раздел высокой конкурентоспособности.

Привлекательность сегмента	Высокая		Гейдельбергский университет (Германия)	Политехническая школа (Франция)
	Средняя	Евразийский национальный университет (Казахстан)	Уральский федеральный университет (Россия)	
	Низкая			
		Низкая	Средняя	Высокая
Конкурентоспособность университета в сегменте				

Рисунок 3.2.3 – Построение матрицы МакКинзи для университетов из четырех групп

Если рассматривать университет с точки зрения предпринимательства, то его нахождение на рынке и более эффективное развитие, находится в квадранте

средний бизнес. Такое положение определяет осторожную линию поведения УрФУ: осуществлять выборочное инвестирование только в перспективные и наименее рискованные мероприятия. УрФУ необходимо выстраивать стратегию с учетом выхода на международный рынок, правильной дифференциации услуг. Необходимо постоянно корректировать географическую стратегию развития деятельности, вовремя разворачивая интересы вуза, студентов и НПП.

Позиция Гейдельбергского университета находится в сегменте с высоким потенциалом. Это означает необходимость повышения уровня инвестиций и высокое внимание конкурентным преимуществам же по второму сегменту показывает очень интересные шансы на выход и продвижение на международном рынке.

Шаг 2.2. На основании проведенного стратегического анализа выделены точки роста университетов. В том случае, если точки роста относятся к одному направлению развития университета или характеризуют один фактор интернационализации, они объединяются авторами.

Точка роста УрФУ «Развитие онлайн-образования» получена из PEST- и SWOT-анализа: развитие новых типов преподавания: открытое образование и развитие новых информационных технологий, в том числе публикация онлайн-курсов на зарубежных платформах. Точка роста «Повышение уровня стратегических партнерств» сформировалась из SWOT-анализа и многоугольника конкурентоспособности: рост количества стратегических партнеров и репутация университета. Также выделены точки роста «Повышение публикационной активности» из многоугольника конкурентоспособности и «Повышение финансирования университета» из матрицы МакКинзи.

Основные точки роста Гейдельбергского университета – это работа с академической репутацией и повышение финансирования в формате эндаумент фондов, что соответствует уровню университета – мастера.

Евразийский национальный университет, находясь в кластере «Соискатель» должен делать упор на расширение академической свободы, управленческой и финансовой самостоятельности, привлечение национальных и зарубежных

инвестиций для развития, важной точкой роста также представляется поднятие академического уровня университета за счет использования инновационных программ, научных исследований, а также привлечение зарубежных ученых и преподавателей для повышения качества образования.

Поскольку УрФУ попал не в кластер «Мастер» или «Гроссмейстер» рассмотрим третий этап авторской методики и с помощью выявленных точек роста разработаем список мероприятий по попаданию в высший кластер.

3.3. Актуализация направлений развития международной деятельности университетов

Интернационализация высшего учебного заведения постулируется как доминирующий тренд развития мирового образовательного пространства. Важность данного процесса мотивируется целым комплексом факторов, таких как необходимость повышения узнаваемости и репутации университета, возможности партнерства с зарубежными вузами, расширением сферы научных исследований, развитием навыков кросс-культурного взаимодействия.

Исключительное значение реализации предложенной в работе концепции повышения интернационализации имеет обеспечение понимания всех заинтересованных сторон в необходимости интегрированной системы управления процессом интернационализации в университете. Система международного продвижения является эффективной, когда нет разделения между интернационализацией образовательной сферы, научной, инновационной и административной. В данном контексте необходимым является создание эффективной инфраструктуры международной деятельности университета, наличие ряда специальных международных подразделений, отвечающих за реализацию стратегии международного продвижения на общеуниверситетском уровне.

Уральский федеральный университет попал в кластер «Кандидат», поэтому рассмотрим для начала комплекс мероприятий для повышения его

интернационализации – классический вариант с переходом в следующий кластер – «Мастер».

С помощью точек роста, выделенных для Уральского федерального университета, на основе проведенного стратегического анализа, основываясь на авторской методике, а также классических мероприятий по повышению уровня интернационализации ведущих университетов, автором получены направления повышения интернационализации, адаптированные к переходу УрФУ из кластера «Кандидат» в «Мастер» (таблица 3.3.1).

Пересечение точек роста и классических мероприятий позволяют усилить текущие позиции университета новыми мероприятиями. Такие мероприятия могут действовать для всех направлений деятельности университета и структурных единиц.

В зависимости от уровня интернационализации каждого института или САЕ, стратегические академические единицы, созданные в УрФУ на базе прорывных институтов, с целью более комплексного продвижения на рынке образовательных услуг и получению эффективных результатов во всех областях, можно рассмотреть возможность создания небольшого подразделения-центра международного сотрудничества или назначить ответственного для связи с централизованными службами. Следует подчеркнуть, что невозможно изменить корпоративную культуру арсеналом только международной службы, интернационализация – это интегральная составляющая целей и задач развития университета.

Таблица 3.3.1 – Направления повышения интернационализации, адаптированные к переходу УрФУ
из кластера «Кандидат» в «Мастер»

Классические мероприятия Точки роста	Создание международных консорциумов с партнерами уровня «Мастер» и «Гроссмейстер»	Развитие мобильности в университеты-«Мастера» и «Гроссмейстеры», повышение межкультурной компетентности	Повышение репутации и значимости университетов кластера «Кандидаты»	Открытие филиалов в странах – реципиентах образовательных услуг	Развитие инфраструктуры
Развитие онлайн-образования	Сетевой онлайн-университет	Внедрение онлайн образовательных курсов по мировым культурам в различных сферах, виртуальная мобильность в университеты-партнеры	Проведение высокоуровневых лекций/исследований по всему миру	Сетевой онлайн-университет	Внедрение технологических систем для работы с онлайн-ресурсами и созданию нового высокоуровневого контента
Повышение уровня стратегических партнеров	Создание сетевых университетов с уникальными возможностями для студентов и преподавателей	Проведение совместных международных мероприятий на высоком уровне для увеличения возможностей международной мобильности	Увеличение совместных публикаций с высоким цитированием	Совместные проекты по открытию филиалов	Бенчмаркинг и заимствование лучших практик, совместные лаборатории
Повышение финансирования университета	Возможность строительства кампуса международного университета	Введение грантов для поездок на конференции с последующей публикацией для ППС, АУП и студентов	Продвижение научных и инновационных проектов	Кампус-филиал в стране-реципиенте	Строительство общежитий, спортивных сооружений, лабораторий
Повышение публикационной активности	Стать наиболее высокоуровневым грантодержателем проекта	Увеличение возможностей международной мобильности	Проведение совместных международных мероприятий на высоком уровне	Возможность привлечения иностранных студентов из филиалов	Новый исследовательский кампус университета

Для полноценного выстраивания политики интернационализации университета предлагается осуществление постоянного взаимодействия между основными акторами: научным, образовательным, инновационным, международным и административным блоками. Организационный дизайн такого формата спроектирован в работе и представляет навигацию процесса интернационализации в университете.

Рисунок 3.3.1 – Схема взаимодействия всех направлений деятельности университета

На рисунке 3.3.1 представлена структура взаимодействия всех направлений деятельности университета, каждое из которых ведет университет в сторону повышения уровня в международном образовательном пространстве. В данном контексте структурирующая и организационная роль закрепляется за международным блоком университета.

Рассмотрим роль внутренних и внешних стейкхолдеров в формировании архитектуры международной политики университета.

Федеральный университет выстраивает вертикальные и горизонтальные конфигурации с государственными властями, неправительственными организациями, транснациональными компаниями, национальными бизнес-структурами, а также рядом других организаций.

Федеральные университеты являются центральной площадкой и активным участником крупных региональных событий, реализуя тем самым миссию своего создания: стать центрами науки, инноваций, становления гражданского общества в своих областях и регионах. Деловые мероприятия международного и межрегионального уровня с участием правительства области, такие как крупнейшие федеральные и международные форумы, конференции, выставки, регулярно проходят на территории университета. Разработанный механизм управления международной деятельностью открывает матрицу возможностей партнерских взаимоотношений: так, в рамках визита первое лицо делегации проводит лекцию студентам, позволяя узнать из первых уст межкультурные, экономические и политические особенности своей страны. В то же время члены делегаций часто становятся участниками конференций, презентаций, совещаний по узкоспециализированным тематикам.

В свою очередь, работодатели – представители международных и крупных отечественных компаний, малого и среднего бизнеса проявляют активный интерес к выстраиванию активного взаимодействия с университетом. Поле совместной деятельности открывает широкие перспективы отбора будущих кадров, продвижения своего бренда и узнаваемости организации на новых платформах. Развитие указанных инициатив обуславливает осуществление сотрудничества образования и бизнес-структур. В результате внедрения такого подхода интернационализация интегрирует не только образовательную и научную сферы, но распространяется на огромную область взаимоотношений с государственными структурами, бизнесом, СМИ, некоммерческими и другими организациями.

Студенты университетов с самого начала обучения принимают участие в крупных городских, областных и международных мероприятиях, проходят практику на крупнейших предприятиях, становятся волонтерами. Например, волонтерство очень развито в Уральском федеральном университете: в 2018 г. в рамках осуществления предлагаемой в работе синхронизации международной деятельности состоялась первая «Школа волонтера» для тех студентов, которые работают на международных мероприятиях, там они получили дополнительные

знания по особенностям взаимодействия с представителями различных культур, решали кейсы со сложными ситуациями из истории протокольной деятельности УрФУ, а также овладели всеми инструментами работы на крупных международных мероприятиях.

Преподаватели и научные сотрудники университета в качестве экспертов взаимодействуют с правительством, государственными корпорациями, частным бизнесом, в свою очередь, члены Правительства и бизнесмены выступают перед академическим сообществом и студентами с программными лекциями.

Концентрированное проявление интернационализационных процессов в университете в соответствии с предложенной системой сфокусировано в деятельности образовательного сектора. Разработка и реализация курсов и программ на иностранном языке представляется кульминацией межуниверситетского сотрудничества в процессе интернационализации образования. Программы двойных дипломов создают уникальную возможность для студентов получить диплом обоих вузов, поучившись определенное время в каждом университете.

Ситуационно совместная проектная деятельность по внедрению программ двойных дипломов является связующим звеном между международными и учебными блоками контактирующих университетов. Осуществляется взаимообмен не только лучшими практиками организации образовательного процесса, но и приобщением к культурным ценностям партнеров, при этом существенно расширяется кросс-культурная подготовка студентов и преподавателей. Сложность создания программ на английском языке обусловлена необходимостью всецелой адаптации и актуализации материала, зачастую русскоязычные программы, например по государственному регулированию, теряют свою значимость на другом языке, поэтому необходима всецелая адаптация иноязычных программ. Сетевые же программы, например программы университетов ШОС, БРИКС, СНГ, университета Арктики, также предлагают студентам спектр обучающих программ на языке своих стран.

Современным прорывным направлением является онлайн-обучение, для этого созданы и размещены курсы на специальных платформах, таких как edX, coursera, национальная платформа онлайн-образования. В эпоху глобализации у студентов всего мира возникает уникальная возможность побывать в аудитории любого университета мира виртуально.

Особое место в развитии международного сотрудничества университета играет научно-исследовательский комплекс. Выстраивание взаимодействия между учеными и исследователями из разных стран часто начинается с совместного участия в международных мероприятиях, а также с помощью научных стажировок. Усиление контактов такого рода позволяет расширять включенность университета в международную научную среду. Следует подчеркнуть, что эффективное привлечение партнеров для совместных исследований является следствием высокой академической репутации университета и признания в научном сообществе.

Продвижение науки в крупнейших университетах ведется в том числе с помощью методов электронной интернационализации, а именно через размещение научных пресс-релизов в сети Интернет, публикацию совместных исследований, привлечение иностранных аспирантов и исследователей.

Таким образом, расширение научной сферы влияния усиливает позиции университета в международных рейтингах, повышая показатели по количеству иностранных преподавателей, аспирантов, иностранных публикаций и уровень академической репутации.

Инновационные структуры федерального университета предлагается рассматривать как инструмент интенсификации международного сотрудничества. В контексте современной экономики инновационное развитие представляет собой фундамент обеспечения организации долгосрочной конкурентоспособности. Инновационные структуры федерального университета создают условия для выпуска конкурентоспособной наукоемкой продукции и услуг на основе коммерциализации и практического использования результатов научных исследований и разработок. Представление результатов и перспектив развития

последних осуществляется как в виртуальной реальности посредством технических средств, так и на выставках, презентациях, форумах. Например, крупнейшая международная промышленная выставка «Иннопром», проходящая ежегодно в Екатеринбурге, является уникальным местом, где можно показать научные разработки ученых УрФУ широкой общественности из России и зарубежных стран. Деятельность сектора инновационного профиля связана с лицензированием и патентами для иностранных государств. Функционирование инновационной структуры университета обуславливает такой показатель рейтингов, как репутация среди работодателей.

Немаловажное значение для полноценной интернационализации университета имеет административно-хозяйственный сектор. Важным фактором развития эффективного научного взаимодействия, привлечения иностранных преподавателей и студентов является эргономика рабочего пространства и инфраструктуры университета. Одной из основных составляющих принято считать университетский городок с достаточным количеством общежитий для студентов и сотрудников, спортивные сооружения, медицинскую часть, точки питания. Разумеется, расселение в общежития должно вестись с точки зрения понимания культурных различий иностранных студентов, это же самое касается и возможности получения питания, отвечающего религиозным и культурным требованиям.

Интернационализированный университет должен обладать одинаковыми возможностями для национальных и иностранных студентов, начиная от полной навигации на двух языках, заканчивая библиотекой с зарубежными источниками. Генезис политики интернационализации университета, отражающий воспроизводство интеллектуального потенциала резидентов, осуществление научно-исследовательской и инновационной деятельности в глобальном пространстве зафиксирован в сконструированном в работе алгоритме международной деятельности университета (рисунок 3.3.2).

Деятельность международного блока федерального университета должна быть структурирована по следующим направлениям: протоколно-

дипломатические мероприятия, продвижение в интернет-пространстве, участие в выставках, рекрутинг студентов и зарубежных преподавателей, исследователей, адаптация иностранных граждан, интернационализация исследовательской и инновационной деятельности.

Одним из первостепенных методов продвижения университета на международном рынке образовательных услуг является повышение узнаваемости университета в глобальном пространстве, в частности с помощью программ академической мобильности. Принципиально важной формой продвижения вуза является проведение презентаций университета на крупных международных рекрутинговых и образовательных выставках. Работа команды продвижения университета на различных выставках делится на три категории:

1. Работа с рекрутинговыми агентствами – заключение контракта с определенным агентством, которое будет представлять интересы университета на территории своей страны или нескольких стран. Важной чертой такого сотрудничества является ответственность агентства перед университетом в процессе работы с абитуриентами, а также отсутствие кросс-культурного недопонимания с абитуриентами на первоначальном этапе: всю информацию им передает их соотечественник.
2. Работа со студентами и их родителями на выставках формата B2C – представление образовательных программ университета непосредственно студентам и их родителям на специализированных образовательных выставках; в экзотических странах работа ведется через переводчика или направляется специалист, владеющий языком страны.
3. Выставки типа B2B: ARAIE, EAIE – выставки формата «университет – университет», чаще всего объединенные по географическому признаку, например, ARAIE – выставка стран Азиатско-Тихоокеанского региона, выставки Study in Russia, Poland, France – концентрируются на определенной стране.

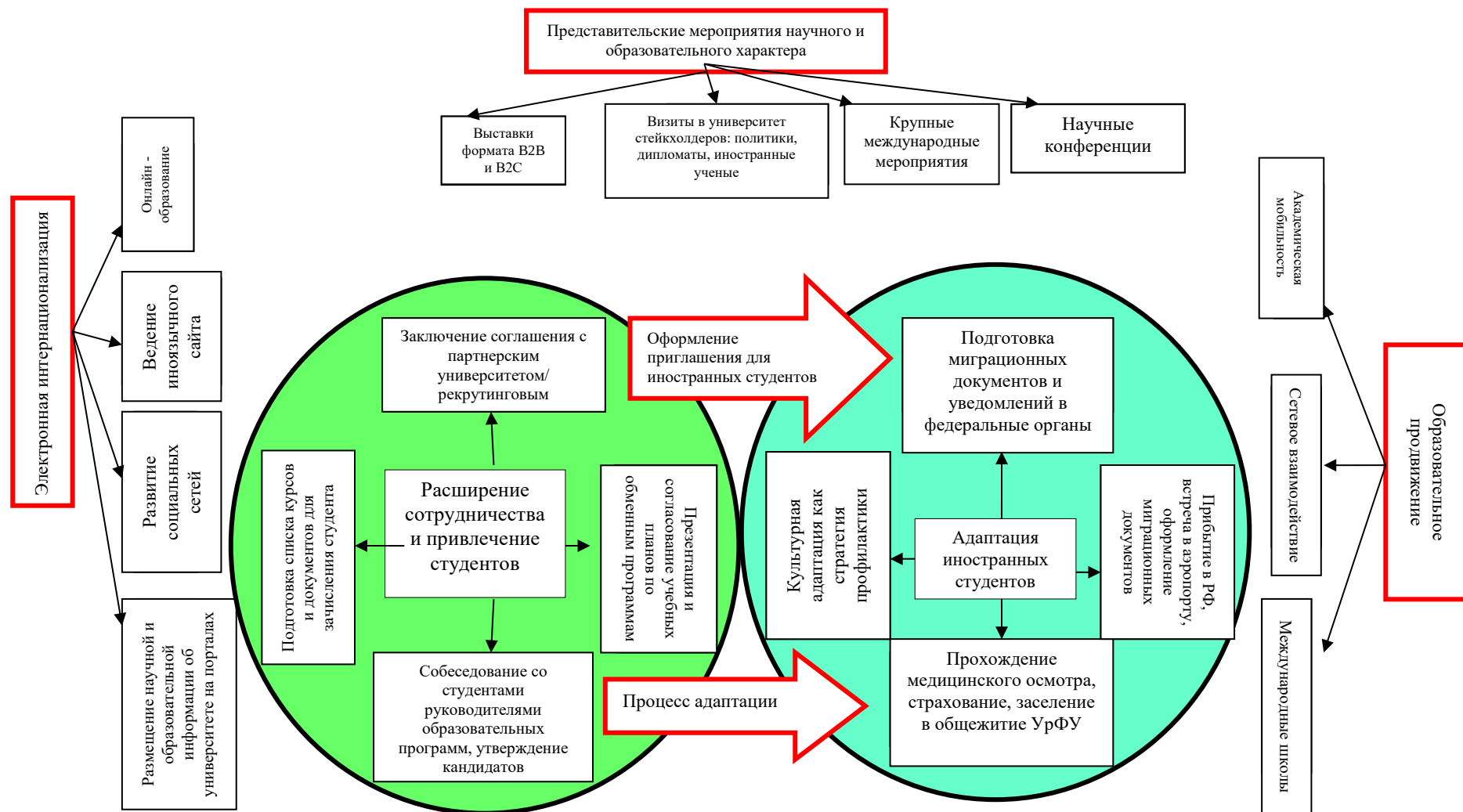

Рисунок 3.3.2 – Многофункциональная интегрированная модель международной деятельности университета

Лучшие университеты представляют свои достижения в образовательной среде, оформляют стенды с учетом культурных особенностей, объединяются по региональному принципу, таким образом формируются, так называемые «улицы» университетов в выставочных павильонах.

Организация и проведение летних, осенних, зимних и весенних школ позволяет реализовать спектр образовательных продуктов университета через создание краткосрочных образовательных программ на иностранных языках, что позволит увеличить количество обменных программ на иностранном языке, предлагаемых иностранным студентам.

Проведение на площадке университета высококлассных международных мероприятий позволяет привлекать цитируемых зарубежных исследователей, спикеров.

Ввиду повышения значимости электронной интернационализации необходимо реализовывать комплекс мероприятий по продвижению образовательных и научных программ на иностранных языках, являющихся одним из наиболее привлекательных продуктов для иностранных студентов, на специализированных веб-площадках, таких как портал Study in Russia, функционирующий на трех языках, портал topuniversities.com, управляемый агентством QS, платформы Study Portals, Eduglopedia, Study Link, навигатор лучших вузов России Sputnik. Также первостепенной задачей является продвижение научных пресс-релизов ученых университета на специализированных научных агрегаторах.

В настоящее время поддерживаются и развиваются профили университета в социальных сетях, создаются страницы не только на английском, но и на немецком, французском и испанском языках, специально для китайских студентов ведется работа в социальной сети Weibo. Работа в социальных сетях также направлена на привлечение иностранных абитуриентов с помощью реализации специальных проектов (интервью с иностранными студентами, онлайн дни магистратуры, специальные конкурсы).

Участие университета в деятельности сетевых университетов (СУ СНГ, СУ ШОС, СУ БРИКС) и международных профессиональных ассоциаций (ЕСРР, РСМД, EFMD, университет Арктики) мобилизует систему международных обменов, а также повышает лояльность образовательного сообщества и дает больше возможностей к совместной научной и образовательной деятельности. Наиболее удобным способом взаимодействия в рамках сетевых университетов является развитие системы двойных дипломов.

Необходимые направления интернационализации федеральных университетов заключаются в непрерывном развитии международного потенциала с целью расширения присутствия в глобальном образовательном пространстве:

1. Создание международных консорциумов на базе федеральных университетов. Сотрудничество с иностранными университетами и научно-исследовательскими группами представляет собой важное направление развития и будет способствовать установлению долгосрочных партнерств. Международные партнеры университета поддерживают высококачественные исследования, содействуют повышению мобильности и созданию совместных инновационных проектов. Необходимо выработать критерии для повышения уровня партнеров (только уровень «Мастер», «Гроссмейстер»), а также установить ограничение по количеству иностранных партнеров.
2. Развитие кросс-культурной среды университета. Исследование, проведенное во второй главе, показывает, что количество иностранных студентов в университетах-«Кандидатах» увеличилось в среднем в 5–7 раз, ряд программ приобрели статус международных, однако не все преподаватели и студенты владеют кросс-культурной компетентностью. Университет формирует отдельную языково-культурную стратегию как необходимое условие интернационализации. Преподавание английского языка сотрудникам университета и студентам необходимо для обеспечения их плавной интеграции в межкультурное сообщество, также всем иностранным студентам необходимо

введение кратких курсов русского языка для бытовых нужд и возможности погружения в культуру страны.

3. Международная мобильность преподавателей и сотрудников – необходимое условие для укрепления научного сотрудничества, улучшения содержания и качества преподавания, получения информации об опыте предоставления новых услуг. Мобильность поддерживается, например, путем создания системы творческих отпусков на этапе получения квалификации. Международная компетенция местного персонала развивается посредством систематического обучения; интернационализация также является составной частью административного и обслуживающего персонала. Разрабатываются лучшие вспомогательные услуги для стимулирования мобильности в сообществе.

4. Повышение репутации и значимости университетов кластера «Кандидаты». Выделить программы, которые заинтересуют иностранных студентов (после проведения анализа соответствующих рынков) и дублировать/переводить их на английский язык, вести преподавание как в онлайн-, так и в офлайн-формате. Присвоить статус «элитных» ряду программ бакалавриата и магистратуры, что привлечет топовых студентов.

5. Открытие филиалов в странах – реципиентах образовательных услуг от Российской Федерации, например, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, позволит принимать подготовленных студентов в магистратуру в РФ.

6. Генерирование нового, передового поколения студентов. Углубление междисциплинарного подхода, формирование научных направлений на стыке наук с привлечением передовых коллективов из вышестоящих кластеров. Мобилизация молодых ученых, в том числе иностранных, для поддержания академического и преподавательского статуса, а также повышения общего интеллектуального уровня студентов.

7. Развитие инфраструктуры, особенно в области университетского городка, в котором живут студенты, является необходимой мерой для совершенствования уровня университетов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования в соответствии с поставленными задачами **автором получены следующие научные результаты.**

Выполненный анализ существующих теоретических подходов выявил согласованность научного сообщества в формулировках термина «интернационализация высшего образования», суть которого интерпретирована как «проникновение международной составляющей» в деятельность университета. В силу того, что суть «проникновения» не раскрывалась с учетом современного понимания мироустройства, способы интернационализации образовательного пространства оставались соответствующими предыдущему этапу интернационализации. Ввиду слишком общего характера смысловой интерпретации нами уточнена трактовка термина как «включение научно-образовательных ресурсов страны в мировой процесс подготовки высококвалифицированных специалистов для глобального и национальных рынков труда путем встраивания в составляющие образовательного процесса в рамках международной деятельности национального.

На основе структурированного и дифференцированного подхода к интернационализации университетов сформирована система факторов интернационализации, разработан расширенный индекс интернационализации, включающий в себя финансово - экономические показатели. На основе оценки факторов, включающих в себя такие составляющие, как финансовые ресурсы, международное взаимодействие, репутация университета, конкурентоспособность студентов, транспарентность, публикационная активность, уровень инфраструктуры разработана типология университетов, в которой в зависимости от уровня интернационализации выделено четыре группы университетов, составившие основу новой типологии.

Разработана методика комплексной оценки уровня интернационализации университетов, позволяющая отнести тот или иной университет к определенному типу. Выявлен существенный разрыв между признанными университетами мирового класса и российскими вузами. Практически все региональные университеты с индексом интернационализации менее 46,9 попали в третью и четвертую группы, в то время как в вышестоящей первой группе (со значением индекса от 94,7) находится только один российский вуз, а из иностранных присутствуют вузы США и Франции. Данная типология может стать основой национального рейтинга университетов в условиях санкций.

Предложен комплекс мероприятий по каждой группе университетов, направленный на повышение уровня учебного заведения и переход в группу университетов более высокого ранга. Данный комплекс мер заключается в сопряжении классических процедур по повышению интернационализации университетов и выявленных точек роста для каждого университета. Реализация такого подхода региональными российскими университетами из третьей и четвертой группы позволит усовершенствовать сферу международной деятельности и повысить уровень конкурентоспособности России на мировом рынке образовательных услуг.

На основе авторских индексов интернационализации и ориентированности подтвержден поворот экспортных и импортных потоков образовательных услуг и смещение образовательных центров на Восток, что создает новые возможности для университетов, в том числе в создании совместных программ, научных исследований. Это касается в первую очередь стран ШОС, СНГ, АТР и Африки.

Даны **рекомендации** по актуальным направлениям развития международной деятельности российских университетов, в том числе, открытие филиалов в странах – реципиентах образовательных услуг от Российской Федерации, например, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, усиление международной мобильности преподавателей и сотрудников, создание международного консорциума на базе федеральных университетов и научно-

исследовательских групп с целью создания совместных инновационных проектов.

Реализация предложенной автором методики оценки интернационализации университетов и направлений усиления их международной деятельности позволит укрепить позиции России в мировой экономике в сфере высшего образования.

В рамках дальнейшей разработки темы, на наш взгляд, следует рассмотреть особенности интернационализации университетов в современных условиях влияния санкций и нестабильной геополитической обстановки в мире.

Список литературы

1. Абанкина И. В., Алескеров Ф. Т. Типология и анализ научно-образовательной результативности российских вузов // *Абанкина И. В. и др. // Форсайт*. 2013. Т. 7, № 3. С. 48–63.
2. Абанкина И.В., Беликов А.А. Глобальная конкурентоспособность российского образования/ Абанкина И.В. и др. // *Современная аналитика образования*. 2018. № 3 (20). С. 1–105.
3. Абанкина И.В. Сравнительный анализ финансирования университетов в странах Европы, Азии и России//*Алтай - Азия 2016: Евразийское Образовательное Пространство - Новые Вызовы И Лучшие Практики*. сборник материалов III международного образовательного форума. 2016. С. 10–22.
4. Абанкина И.В., Зиньковский К.В. *Типология российских вузов с учетом индикаторов научной и инновационной деятельности*/ Абанкина И.В. и др.// XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. в 4 книгах. Отв. ред. Ясин Е.Г., 2014. С. 321–327.
5. Абанкина И.В., Абанкина Т.В. *Модель многоступенчатого выбора для прогнозирования поведения спроса на высшее образование*/ Абанкина И.В. и др.// *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 4-5 (92-93). С. 84–94.
6. Агарков Г. А., Сандлер Д. Г., Судакова А. Е., Сущенко А. Д. Дифференциация университетов по уровню доходов профессорско-преподавательского состава: связь с качеством образования и научной результативностью // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 42. С. 456–472.
7. Агарков Г. А. Год после вспышки COVID-19: восприятие потенциальными студентами качества высшего образования в контексте цифровизации и

- смешанного обучения / Г. А. Агарков, Д. Г. Сандлер, А. Д. Сущенко // Интеграция образования. 2021. Т. 25. № 4(105). С. 646–660.
8. Академический инбридинг и мобильность в высшем образовании: Глобальные перспективы / под ред. М.М. Юдкевич, Ф. Дж. Альтбаха, Л. Рамбли; пер. с англ. Г.С. Петренко под науч. ред. М.М. Юдкевич; отв. ред. Н.М. Халатянц; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 328 с.
9. *Алексанков А. М.* Интернационализация высшего образования: вызовы и реалии // Аккредитация в образовании. 2013. № 5 (65). Сентябрь. С. 80–81.
10. *Алексанков А.М., Бузова Н.В.* К вопросу об аккредитации международных образовательных программ// Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей. сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2018. С. 9–13
11. *Альтбах Ф. Дж.* Глобальные перспективы высшего образования / пер. с англ.; под науч. ред. А. Рябова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 552 с.
12. *Альтбах Ф. Дж., Райзберг Л., Рамбли Л. Е.* Тенденции в глобальном высшем образовании: отслеживание направлений академической революции. М., 2018. 340 с.
13. *Андреева Е.Л.* Исследовательские подходы к анализу влияния экспорта на экономический рост / *Андреева Е.Л., Попова А.С., Ратнер А.В.* // Журнал экономической теории. 2021. Т.18. №4. С.547–558.
14. *Андреева Е.Л.* Глобализация стандартов как фактор развития рынков будущего / *Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Малышева Е.В.* // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №6. С.7–18.
15. *Андреева Е.Л.* Внешнеторговые связи Свердловской области и их перспективы с учётом новых ориентиров развития несырьевого экспорта

- /Андреева Е.Л., Соболев А.О., Ратнер А.В.// Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №2. С.55–70.
- 16.Аржанова И.В. Рейтинг университетов: от механизма маркетинга к объективному ранжированию // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2011. №4. С. 98 – 109
- 17.Аржанова И.В. и др. Управление в высшей школе: опыт, тенденции, перспективы. Аналитический доклад / Рук. авт. коллектива В.М.Филиппов. – М.: Логос, 2005. – 540 с.
- 18.Аржанова И.В., Райчук Д.Ю. Бенчмаркинг как инструмент формирования международных совместных образовательных программ в России // Университетское управление. 2005. № 4. С. 56 – 59
- 19.Балацкий Е.В. Идентификация университетов мирового класса // Мир новой экономики. 2017. №3. С. 81–89.
- 20.Беляков С. А. Оценка вклада системы образования в социально-экономическое развитие региона: международные тенденции и российский опыт / С. А. Беляков, Г. А. Краснова // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 103. С. 8–14.
- 21.Бедный А.Б. Механизмы интернационализации университета в глобальном обществе знаний // На пути к глобальному университету. 100 лет ННГУ: Сборник статей. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 503 с. 2016. С. 83–101.
- 22.Бедный А.Б. Интернационализация образования: концептуальные основы и практический опыт Университета Лобачевского // Университетское управление: практика и анализ. № 6. 2016. С. 18 – 25
- 23.Береговая О. А., Кудашов В. И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. 2019. №3 (39). С. 31–43.
- 24.Большова Н.Н., Харкевич М.В. Рейтинги наступают // Эксперты МГИМО. 20.09.11. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document210887.phtml>

25. Блаженков В. В., Емелин Н. М., Голодкова О. В. Кластерный анализ инновационной деятельности российских вузов // Изв. Ин-та инженерной физики. 2014. № 34. С. 94–98.
26. Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США [Электронный ресурс] / под ред. Ф. Альтбаха, Г. Андрушака, Я. Кузьминова, М. Юдкевич, Л. Райсберг; пер. с англ. А. Гордеева (гл. 1–5), Г. Петренко (гл. 6); под науч. ред. М. Юдкевич. – М.: ВШЭ, 2013.
27. *Bum de X.* Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019 № 2. С. 8–34. Режим доступа: [vo.hse.ru>data/2019/06/21/1488484078/01 DeVit.pdf](https://vo.hse.ru/data/2019/06/21/1488484078/01_DeVit.pdf) (дата обращения: 01.05.2021).
28. *Владимирова И. Г.* Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. №3. Стр.3
29. *Владимирова И. Г.* Транснационализация международных компаний: особенности и тенденции / И.Г. Владимирова, Н.Ю. Кониная, В.С. Ефремов / Управленец. 11 (4). стр. 72–83
30. *Волошин А.В., Александров Ю.Л.* Эволюция теорий конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке // Фундаментальные исследования. 2017. № 4-2. С. 330–338
31. Галлен ван А., Гилссен Р. Домашняя интернационализация: голландский подход // Международное высшее образование. 2015. № 78. https://www.hse.ru/data/2015/01/20/1106792249/WHE_78_sneц%20выпуск.pdf
32. Гольдштейн С. Л. Системная интеграция бизнеса, интеллекта, компьютера. Книга 1: введение в проблематику и постановку задач: учеб. пособие. Екатеринбург, 2006. 392 с.
33. Горшкова Л. Ю. Экспорт образовательных услуг высшей школы: мировой опыт и Россия : дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 164 с.

34. Данильченко А. В., Бертош Е. В., Малашенкова О. Ф. Интернационализация деловой активности стран и компаний. Минск, 2015. 295 с.
35. Данильченко А. В. Университетское образование в меняющемся мире: новые вызовы и стандарты / А. В. Данильченко // Университет в современном обществе: БГУ в стране и мире [Электронный ресурс] / С. В. Абламейко [и др.]; под общ. ред. С. В. Абламейко; БГУ. – Минск, 2015. – Разд. 1. С. 6–94.
URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/121224/1/Ablameiko.pdf>. – (Дата обращения: 17.11.2021)
36. Данильченко А. В. Интернационализация и региональная интеграция: политико-экономическая взаимосвязанность и взаимообусловленность [Электронный ресурс] / А. В. Данильченко // Беларусь и мировые экономические процессы: сб. науч. ст. / редкол.: А. В. Данильченко (пред.) [и др.]; Белорус. гос. ун-т. Минск 2012. Вып. 9. С. 5–13.
URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/92445>. Дата обращения: 27.08.22.
37. Данильченко, А. В. Методологическое значение теории интернационализации в исследованиях по мировой экономике / А. В. Данильченко // Беларусь в современном мире: материалы XIII Междунар. науч. конф., посвящ. 93-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2014 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2014. – С. 190–193.
38. Де Вит Х. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // *Вопросы образования*. № 2. 2019. С. 8-34. Москва
39. Дементьева А. В. Конкурентоспособность международных компаний // *Маркетинг*. 2000. № 3. С. 4–11
40. Денисов А. Р., Степанова М. М. Разработка системы индикаторов уровня интернационализации вуза // *Образование и наука*. 2015. № 9 (128).

41. Дударева Н. Интернационализация российской системы высшего образования: экспорт образовательных услуг (по материалам Всероссийского совещания проректоров по международной деятельности, Москва 2009 г.) // Вестник ИГЭУ. – 2010. – Вып. 5. – С. 1–5.
42. Елкина А. С. Интернационализация образовательной деятельности российских вузов в современных условиях // Вестн. ВолГУ. Сер. 3. Экономика. Экология. 2008. №1 (12). С. 171–176.
43. Зернов В. А. Конкурентоспособность образования как условие развития конкурентоспособной экономики // Ректор вуза. 2009. № 1. С. 20–26.
44. Изакова Н. Б., Журавлева А. Ю. Маркетинговые исследования с применением SPSS: учеб. пособие. Екатеринбург : Издательство УрГЭУ, 2013. 133 с. <http://lib.usue.ru/resource/limit/ump/14/p480354.pdf> 38экз.
45. Иноземцев В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. 2011. №1. С. 31–44.
46. Иноземцев В. Л. Модернизация России в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 2. С. 90–103.
47. Иноземцев В. Л. Экономика и политика глобализации: уроки прошлого для настоящего и будущего // Век глобализации. 2019. № 2 (30). С. 3–15.
48. Заварыкина Л. В., Лопатина А. С., Перфильева О. В. Проект модельной методологии ранжирования российских вузов // Вестн. междунард. организаций. 2012. № 1. С. 122–155.
49. Калашиникова Л. М. Конкурентоспособность предприятия и их продукции // Машиностроитель. 2003. № 11. С. 15–18.
50. Качанов Д. А. Регионализация, интернационализация и глобализация высшего образования // Право и управление. XXI век. 2009. №1. С. 73–76.
51. Клейнер, Г. Б. Системная парадигма и теория предприятия. / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 47–69.
52. Клейнер Г. Б. Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия // Рос. журнал менеджмента. 2020. Т. 18, № 4. С. 471–496.

53. *Кокшаров В. А., Агарков Г. А.* Международная научная миграция: прогресс или угроза научно-технической безопасности России // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 1. С. 243–252
54. Коршунов Л., Хомутов О., Никонов Н., Никонова Е. Университетское международное сотрудничество: процесс интернационализации в мире и на региональном уровне. Барнаул, 2009. 240 с.
55. Кочетов Э. Г. Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 11. С.3
56. *Кузовенкова К. О.* Теоретические аспекты проблемы интернационализации высшего образования в современном мире // Самар. науч. вестник. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 252–255.
57. *Кузьминов Я.И.* Наши университеты // Университетское управление: практика и анализ. 2007. № 3. С. 8–17.
58. *Куликова О.В., Целютина Т.В.* Перспективы развития интернационализации высшего образования // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-3. С. 610–614
59. Лаврикова Ю.Г. Классификация факторов развития внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобальных вызовов/Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Ратнер А.В.//Экономика региона. 2021. Т.17. №2. С.688–712.
60. Лаврикова Ю.Г. Влияние внешнеэкономической деятельности на региональное развитие: компаративный анализ российского и зарубежного опыта/ Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Ратнер А.В.//Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т.13. №6. С.54–67.
61. Лебедева, М.М. Политикообразующая функция высшего образования в современном мире / М.М. Лебедева // Мировая экономика и международные отношения. 2006. - № 10. - С. 69–75.

- 62.Лиск Б. Интернационализация образовательного процесса и учебной деятельности студентов// Международное высшее образование. 2015. №78. С. 9–11.
- 63.Международное сотрудничество вузов со странами Европы: возможности и перспективы / Д. Г. Арсеньев, А. М. Алексанков, В. В. Кораблев [и др.]. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2015. – 329 с.
- 64.Меликян А. В. Международная образовательная деятельность российских вузов // Университ. управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 1. С. 52–62.
- 65.Милло Б. Лучшие университеты или лучшие образовательные системы // Международное высшее образование. 2014. № 75. С. 12–14.
- 66.Павлов П. В. Защита Е. К. Университет мирового уровня в эпоху цифровизации // Вестн. РУДН. Серия экономика. 2020 № 28 (4). С. 681–699.
- 67.Панькова Н. М. Университеты мирового класса: стратегии формирования // Вестн. науки Сибири. 2015. № 1 (16)
- 68.Пецольдт К., Сутырин С. Ф., Елкина А. С. Конкурентоспособность вуза в условиях интернационализации высшего образования // Проблемы современной экономики. 2007. №1 (21). С. 277–282.
- 69.Полтерович В. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопр. экономики. 2016. № 11. С. 5–23.
- 70.Пономаренко Е. В. Зарубежный опыт использования "Инициатив университетского превосходства" (IDEX) для роста конкурентоспособности университетов / Е. В. Пономаренко, А. А. Оганесян, В. Оддо // Государственная служба. – 2018. – Т. 20. – № 5(115). – С. 76-83
- 71.Пономаренко Е. В. Новые модели развития университетов в мире в условиях цифровой революции: теоретические и практические подходы /

- Е. В. Пономаренко // Государственная служба. – 2017. – Т. 19. – № 6(110). – С. 57-63
72. Пономаренко Е. В. Политическая экономия и санкции против России: причины и следствия, взгляд эксперта / Е. В. Пономаренко // Международная торговля и торговая политика. – 2022. – Т. 8. – № 3(31). – С. 7-23
73. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Международ. отношения, 2010. 896 с.
74. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2015. 456 с.
75. Прохоров А.В. Проблемы интернационализации современного образовательного пространства // Наука. Общество. Государство. № 3, 2015. с. 16.
76. Радаев В.В. Пять принципов построения нового университета / В. Радаев // Pro et Contra. Реформа образования: проекты и перспективы / под. ред. М. Липман. – М.: РОССПЭН, 2011. – 70 с.
77. Сагинова О. В. Трансформационные процессы в высшем образовании: монография. М.: Палеотип, 2005. 272 с.
78. Сагинова О.В. Интернационализация высшего образования как фактор конкурентоспособности. Вестник Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова. 2004. №1. С.15–25.
79. Сагинова О.В. Управление процессами глобализации образования в высшей школе России: диссертация ...доктора экономических наук: 08.00.05/ Москва, 2006. – 320 с.
80. Салми Д. Создание университетов мирового класса. М.: Весь мир, 2009. 132 с.
81. Салми Д., Фрумин И. Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопр. образования 2013. № 1. С. 25–68.

82. Сафиуллина Р. Н. Процессы интернационализации и глобализации мирохозяйственной жизни на современном этапе развития мировой экономики: сущность и их последствия // Вестн. экономики, права и социологии. 2016. №3. С. 89–92.
83. Семак А. В. Корпоративная интеграция и процессы международной экономической регионализации // Материалы XVI Международ. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. университета. 2017. С. 202–204.
84. Скотт П. Глобализация и университет // AlmaMater. 2000. №4. С. 3–8.
85. Смоляков А.Д. О генезисе интернационализации высшего образования// Образование и наука; Т. 21, № 8 (2019); С. 9–28
86. Сутырин С. Ф. Национальное государство как субъект управления процессом экономической глобализации // Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Вестник № 1. 2005. С. 63–71.
87. Филатова Ю. В. Адаптация экономического поведения фирмы к современным условиям России : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Волгоград, 2008. 24 с.
88. Филиппов В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2015. Т. 15, № 3. С. 203–211.
89. Фролова Е.Д., Куприна Т.В., Шишминцев М.Ю. Проблемы измерения интернационализации хозяйственной деятельности в условиях глобализации // Известия УРГЭУ. 2012. №1 (39). 139 – 145 с.
90. Чупина В. А., Плешакова А. Ю. Интернационализация процесса высшего профессионального образования: проблемы и векторы развития // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 11. URL: <https://human.snauka.ru/2015/11/12627> (дата обращения: 27.07.2021).
91. Яп Чао-мл. Р. Интернационализация высшего образования в парадигме
92. «идеализм — утилитаризм» // Международное высшее образование. 2015. № 78. С. 7–9

93. Императивы интернационализации / отв. ред. М.В. Ларионова, О.В. Перфильева. М.: Логос, 2013. – 420 с.
94. Дорога к академическому совершенству. Становление исследовательских университетов мирового класса / под ред Ф.Дж. Альтбаха, Дж. Салми ; пер. с англ. М.: Весь мир, 2012. С. 416.
95. Экспорт российских образовательных услуг : стат. сб. Выпуск 7. М.: Центр соц. исследований, 2017. 496 с.
96. *Aigner J. S., Nelson P., Stimpfl J. R.* Internationalizing the University: Making it work. Springfield: CBIS Federal, 1992. Pp. 23
97. *Abdouli T.* Higher Education Internationalization and Quality Assurance in North–South Cooperation. *The International Journal of Euro-Mediterranean Studies*. 2008. №1 (2). P. 240-258.
98. Alden J., Lin G. Benchmarking the Characteristics of a World-Class University: Developing an International Strategy at University Level // Leadership Foundation for Higher Education. London, 2004.
99. Altbach P. G. Perspectives on internationalizing higher education // *International Higher Education*. 2015. № 27. P 6–8.
100. *Altbach P., Teichler U.* Internationalisation and Exchanges in a Globalized University. ^{[[[SEP]]]}Journal of Studies in International Education. 2001. №5 (1). P. 5–25.
101. *Altbach Ph. G.* Globalization and the University: Myths and Realities in an Unequal World // *Tertiary Education and Management*. 2004. No.L. P. 3–25.
102. *Altbach Ph.G., Knight J.* The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // *Journal of Studies in International Education*. 2007. Vol. 11, No. 3/4. P. 290–305.
103. *Altbach P. G.* The Costs and Benefits of World-Class Universities // *International Higher Education*. 2003. № 33. P. 5–8.
104. Philip G. Altbach, Liz Reisberg, Laura E. Rumbley, Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution, A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education. 278 p.

105. Angulo F., Pergelova A., Rialp J. A market segmentation approach for higher education based on rational and emotional factors // *J. of Marketing for Higher Education*. 2010. vol. 20. № 1. P. 1–17.
106. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // *Economy Media, Culture & Communication*. 1990. Vol. 7, № 2. P. 295–310.
107. Appadurai A. *Modernity at large: Cultural dimensions of globalisation*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. 229 p.
108. Arum S., Van de Water J. The Need for a Definition of International Education in US Universities / ed. C. B. Klasek. *Bridges to the Future: Strategies for internationalizing higher education*. 1992. P. 191–203.
109. Bartell M. Internationalization of universities: A university culture-based framework // *Higher Education*. 2003. № 45. P. 43–70.
110. Bashir S. *Trends in international trade in higher education: Implications and options for developing countries*, Washington, DC: World Bank. World Bank Education Working Paper Series № 6. 2007. 98 p.
111. Beerkens E. International Inter-Organisational Arrangements in Higher Education: Towards a Typology // *TEAM Tertiary Education and Management*. 2002. №8(4). P. 297–314.
112. Beerkens E. Globalisation and Higher Education Research // *Journal of Studies in International Education*. 2003. № 7(2). P. 128–148.
113. Beerkens E., van der Wende M.C. The Paradox in International Cooperation: Institutionally Embedded Universities in a Global Environment // *Higher Education*. 2007. №53. P. 61–79.
114. Beerkens E. The Emergence and Institutionalisation of the European Higher Education and Research Area // *European Journal of Education*. 2008. №43(4). P. 407–425.
115. Beerkens E. Centres of Excellence and Relevance: The Contextualisation of Global Models // *Science, Technology & Society*. 2009. №14:1. P. 153–176.
116. Brandenburg U., Ermel H, Federkeil G., Fuchs S., Gross M., Menn A. How to Measure internationality and internationalisation of higher education

- institutions! Indicators and Key Figures / ed. Hans de Wit. // Measuring the Success of the Internationalisation of Higher Education. 2009. EAIE Occasional Paper 22. European Association for International Education, Amsterdam.
117. *Brandenburg U., de Wit H.* End of internationalization of higher education // International Higher Education. 2011. № 62. Retrieved from <https://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/ihe/article/view/8533>
 118. *Brooks R.* Verfasser Student mobilities, migration and the internationalization of higher education Basingstoke [u.a.]: Palgrave Macmillan, 2011. (доклад)
 119. *Calof J. L.* The Internationalization Process: An Examination of Mode Change, Mode Choice and Performance. Doctoral Dissertation, University of Western Ontario, 2001. Pp.209
 120. *Capron L.* The long-term performance of horizontal acquisitions // Strategic Management Journal. 1999. Vol. 20, Issue 11.
 121. *Castells M.* The rise of the network society. Wiley - Blackwell, 2009. 656 p.
 122. *Castells M.* The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business and Society. Oxford University Press, 2001. 292 p.
 123. *Chan W. W., Dimmock C.* The internationalization of universities Globalist, internationalist and translocalist models // Journal of Research in International Education. 2008. № 7 (2). P. 184–204.
 124. *Chatterjee S., Lubatkin M. H., Schweiger D. M., Weber Y.* Cultural differences and shareholder value in related mergers: Linking equity and human capital // Strategic Management Journal. 1992. Vol. 13, Iss. 5
 125. *Clark B.R.* Creating Entrepreneurial Universities. Organizational pathways of transformation. Pergamon IAU Press, 1998. 198 p.
 126. *Clark B.R.* Sustaining Change in Universities. Open University Press, 2004. 210 p.

127. *De Wit H.* Internationalization of Higher Education in the United States of America and Europe: A Historical, Comparative, and Conceptual Analysis. Westport, CT: Greenwood Press, 2002. 288 p.
128. *De Wit H.* Internationalization Misconceptions // International Higher Education. 2011. No 64. P. 6–7.
129. *De Wit H.* Naming Internationalisation will not Revive it. 2011. Iss. 0194. URL:
<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20111021215849411>
130. *De Wit H.* Rethinking the Concept of Internationalization // Presentation at Going Global. British Council. London, 2012. p. 439 – 459
131. *De Wit H., Ferencz I., Rumbley L.E.* International Student Mobility: European and US Perspectives // Perspectives – Policy and Practice in Higher Education. London: Routledge, 2012. p. 1–7
132. *Deardorff D., Thorndike P.* Towards Effective International Learning Assessment: Principles, Design and Implementation / ed. Hans de Wit // Measuring the Success of the Internationalisation of Higher Education. 2009. EAIE Occasional Paper 22. European Association for International Education, Amsterdam.
133. *Denson N., Loveday T., Dalton H.* Student evaluation of courses: What predicts satisfaction? // Higher Education Research & Development. 2010. № 29 (4). P 339–356.
134. *Dixon M.* Globalization and international higher education: Contested positionings // Journal of Studies in International Education. 2006. № 10 (4). P. 319–333.
135. *Djanaeva N.* The Internationalization of higher education in Kyrgyzstan. 2001. <http://condor.depaul.edu/~rrotenbe/aeer/v17n2/Djanaeva.pdf>
136. *Dooris M., Lozier G.* Adapting Formal Planning Approaches: The Pennsylvania State University / eds. Schmidtlein, Frank A., Milton, Toby H. // Adapting Strategic Planning to Campus Realities. New Directions for Institutional Research 1990. No. 67. P. 5–21.

137. Douglass J. A. Profiling the Flagship University Model: An Exploratory Proposal for Change the Paradigm from Ranking to Relevancy' Research & Occasional Paper Series, Centre for Studies in Higher Education, University of California, Berkeley. 2014: [online] URL: http://cshe.berkeley.edu/sites/default/files/shared/publications/docs/ROPS.CSH_E_.5.14.Douglass.FlagshipUniversities.4.24.2014.pdf (дата обращения: 08.09.2020).
138. *Dunning J. H.* Toward an eclectic theory of international production: Some empirical tests // *Journal of International Business Studies*. 1980. № 11 (Spring Summer). 9–31.URL: <http://www.palgrave-journals.com/jibs/journal/v11/n1/abs/8490593a.html> (дата обращения: 01.04.2021).
139. *Egron-Polak E.* Verfasser Internationalization of higher education global trends, regional perspectives Paris: Unesco, 2010. (доклад)
140. *El-Khawas, E.* Towards a Global University: Status and Outlook in the United States // *Higher Education Management*. 1994. №6. P. 90–98.
141. *Enders J.* The extent and impact of higher education governance reform across Europe. Enschede: Center for Higher Education Policy Studies, 2006. 228 p.
142. Erdogmus N., Esen M. Classifying Universities in Turkey by Hierarchical Cluster Analysis // *Education and Science*. 2016. Vol. 41. № 184. P. 363–382.
143. *Field J.* Lifelong education. *International Journal of Lifelong Education*. 2001. 20(1). P. 3–15
144. *Frolich N., Veiga A.* Competition, Cooperation, Consequences and Choices in Selected European Countries // *Internationalisation in Higher Education: European Responses to the Global Perspective* / ed. B. Khem, H. de Wit. Amsterdam: European Association for International Education and the European Higher Education Society (EAIR), 2005.
145. *Froumin I., Povalko A.* Top Down Push for Excellence: Lesson from Russia // *How World-Class Universities Affect Global Higher Education*.

- Influences and Responses. Boston, Rotterdam, Taipei: Sense Publishers. 2014. Vol. 30. P. 47–64.
146. *Giddens A.* The Consequences of Modernity. Stanford: Stanford University Press, 1990. 188 p.
 147. *Gomez-Mejia L.R., Makri M., Kintana, M. L.* Diversification decisions in family-controlled firms // Journal of Management Studies. 2010. Vol. 47, № 2. P. 223–252. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6486.2009.00889.x>
 148. *Hardy C.* Configuration and Strategy Making in Universities // Journal of Higher Education, 1991. № 64, 4. P. 363-393.
 149. *Huang F.* Internationalization of higher education: examining its definitions // N. Furushiro. Developing Evaluation Criteria to Assess the Internationalization of Universities. Osaka: Osaka University, 2006. P. 6–10.
 150. *Howells J., Ramlogan R., Cheng S.-L.* The Role, Context and Typology of Universities and Higher Education Institutions in Innovation Systems: A UK Perspective. MIOIR Discussion Paper, University of Manchester, 2008
 151. *Hsieh Hsiu-Fang, Shannon S.* Three Approaches to Qualitative Content Analysis. Qualitative health research. 2005.
 152. *Huberty C. J., Jordan E. M., Brandt W. C.* Cluster Analysis in Higher Education Research / ed. J. C. Smart. Higher Education: Handbook of Theory and Research [S. l.]. Springer. 2005. Vol. 20. P. 437–457.
 153. *Hudzik J.* Comprehensive Internationalization: From Concept to Action. Washington D.C. : NAFSA-Association of International Educators. 2011. http://www.nafsa.org/_/File/_/cizn2011_execsummary.pdf (дата обращения: 12.02.20)
 154. *Ibanez A., Larranaga P., Bielza C.* Cluster Methods for Assessing Research Performance: Exploring Spanish Computer Science // Scientometrics. 2013. Vol. 97. P. 571–600 ; *Shin J. C.* Classifying Higher Education Institutions in Korea: a Performance-Based Approach // Higher Education. 2009. Vol. 57. P. 247–266.

155. *Imankulova N.B., Moshlyak G.A.* 'Students' International Academic Mobility in the Context of Internationalization of Higher Education (RUDN University Case) // *Vestnik RUDN International Relations*. 2019. №3. P. 499. doi: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-499–508.
156. *James R.* An update on the internationalization of Australian universities. 2006. <http://www.gcn-osaka.jp/project/finalreport/6E/6-4-2e.pdf>
157. *James C. L. N.* The internationalisation of Malaysian private higher education institutions for increasing higher education exports (Doctoral Dissertation). Southern Cross University, 2009. Pp. 200
158. *Jimmieson N. L., Peach M., White K. M.* Utilizing the Theory of Planned Behavior to inform change management: An investigation of employee intentions to support organizational change // *Journal of Applied Behavioural Science*. 2008. № 44. P. 237–262.
159. *Jimmieson N., Terry D., Callan V.* A Longitudinal Study of Employee Adaptation to Organizational Change: The Role of Change-Related Information and Change-Related Self-Efficacy // *Journal of occupational health psychology*. 2004. № 9. P. 11-27. 10.1037/1076-8998.9.1.11.
160. *Johanson J., Vahlne J.* The mechanism of internationalization // *International Marketing Review*. 1990. № 7(4). P. 11–24.
161. *Johanson J., Mattsson, L.-G.* Internationalisation in industrial systems - A network approach // *Strategies in Global Competition*. New York, 1988. P. 287–314. <http://www.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A45884&dswid=-6095> (дата обращения: 12.05.19)
162. *Jones E., Killick D.* Internationalisation of the curriculum // *Internationalising Higher Education* / eds. by E. Jones, S. Brown. London, 2007. P. 109–119.
163. *Kehm B.M., Teichler U.* Research on Internationalization in Higher Education // *Journal of Studies in International Education*. 2007. Vol.11. No. 3/4. P. 260–273.

164. *Kishun R.* The Internationalisation of Higher Education in South Africa: Progress and Challenges' in Journal for Studies in Higher Education. 2007. Vol. 11, No. 3/4. P. 455–469.
165. *Kirwan W. E.* Meeting the Research University of the Future. March 22, 2010: URL: <http://www.aau.edu//>
166. *Knight J.* Internationalization of Higher education in OECD / ed. de Wit. H. // Quality and Internationalisation in Higher Education. Paris: OECD Publishing, 1999. P. 13–29.
167. *Knight J.* Updating the Definition of Internationalization // International Higher Education. The Boston College Center for International Higher Education. 2003. No 33. P. 2–3.
168. *Knight J.* Internationalization of Higher Education Practices and Priorities: 2003 IAU Survey Report. <http://www.unesco.org/iau/internationalisation.html>
169. *Knight J.* Internationalization Remodelled: Definition, Approaches, and Rationales // Journal of Studies in International Education. 2004. № 8 (1). P. 5–31.
170. *Knight J.* Quality Assurance and Cross-border Education: Complexities and Challenges, 2006. <http://www.gcn-osaka.jp/project/finalreport/6E/6-2e.pdf>
171. *Knight J.* Cross-border Tertiary Education: An Introduction // Cross-border Tertiary Education: A way Towards Capacity Development // OECD, World Bank and NUFFIC. Paris: OECD Publishing, 2007. P. 21–46.
172. *Knight J.* The Role of Cross-border Education in the Debate on Education as a Public Good and Private Commodity // Journal of Asian Public Policy. 2008. No 1(2). P. 174–188.
173. *Knight J.* Education Hubs: A Fad, A Brand, or an Innovation // Journal for Studies in International Education. 2011. Vol. 15, No 3. P. 221–240.
174. *Knight J., de Wit H.* Internationalization of higher education: Where have we come from and where are we going? // Proctor D. & Rumbley L.E. (Eds.). The future agenda for internationalization in higher education: Next generation

- perspectives into research, policy, and practice. New York and London: Routledge, 2018. P. XIX-XXIV. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/books/9781138289796>
175. *Kondakci Y., Y. Van den Broecke* More management concepts in the academy: internationalization as an organizational change process, 2006. Vlerick Leuven Gent Working Paper Series 2006/28.
 176. *Kotler P., Fox K.A.* Strategic Marketing for Educational Institutions. Second Edition. Upper Saddle-River, NJ, USA: Prentice-Hall Inc., 1995. 484 p.
 177. *Larsson R., Finkelstein S.* Integrating Strategic, Organizational, and Human Resource Perspectives on Mergers and Acquisitions: A Case Survey of Synergy Realization // *Organization Science*. 1999. № 10 (1). P. 1–26.
 178. Leask B. Using formal and informal curricula to improve interactions between home and international students // *Journal of Studies in International Education*. 2009. № 13 (2). P. 205–221.
 179. Levin H. M., Jeong D. W. Ou D. What is a World Class University? // Paper prepared for presentation at the 2006 : Conference on the Comparative and International Education Society, Honolulu, Hawaii, 16 March 2006 : [online]. Available at: http://www.tc.columbia.edu/centers/coce/pdf_files/c12.pdf (дата обращения: 08.09.2020).
 180. Levitt T. The Globalization of market // *Harvard Business Review*. – 1983. – May. – URL: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets> (дата обращения: 05.07.2021).
 181. Maria P. Cantu Three Effective Strategies of Internationalization in American Universities // *Journal of International Education and Leadership*. 2013. Vol. 3, is. 3. 12 p.
 182. *Makri M. Hitt Michael A. Lane Peter J.* Complementary technologies, knowledge relatedness, and invention outcomes in high technology mergers and acquisitions // *Strategic Management Journal*. 2009. Vol. 31, Iss. 6. <https://doi.org/10.1002/smj.829>

183. Marginson S. Nation-States, Educational Traditions and the WCU Project / eds. J. C. Shin, B. M. Kehm // Institutionalization of World-Class University in Global Competition, London, 2013. P. 59–77.
184. Marginson S. Do Rankings Drive Better Academic Performance? // International Higher Education. 2017. № 89. P. 6–7.
185. *Marginson S.* Dynamics of National and Global Competition in Higher Education // Higher Education. 2006. Vol. 52. P. 1–39.
186. *Marginson S.* The Rise of the Global University: 5 New Tensions. 2010. May 30. URL: <http://chronicle.com/article/The-Rise-of-the-Global/65694/>
187. *Marginson S., van der Wende M.* Globalisation and Higher Education, Education Working Paper No. 8, Paris: OECD, 2007. 85p.
188. *Maringe F.* Globalization and internationalization in higher education theoretical, strategic and management perspectives, London [u. a.]: Continuum, 2010 (доклад)
189. *Maringe F., Herausgeber F., Herausgeber N.* Globalization and internationalization in higher education theoretical, strategic and management perspectives London ; New York: continuum, 2012. (доклад)
190. Masum M. I., Road K. Internationalization process of educational consultancy firms in Bangladesh: An evaluation // European Journal of Business and Management. 2012. № 4 (7). P 34–45.
191. *Mazzarol T., Soutar G.N.* The Global Market for Higher Education. Sustainable Competitive Strategies for the New Millennium. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2002. 200 p.
192. *Mazzarol T.W., Soutar G.N.* «Push-pull» factors influencing international student destination choice // International Journal of Education Management. 2002. No 16(2). P. 82–90.
193. *Mitchell D., Nielsen S.* Internationalization and Globalization in Higher Education / ed. H. Cuadra - Montiel // Globalization Education and Management Agendas. London: Intechopen, 2012. P. 3–22. DOI:10.5772/48702;

194. *Naidoo R., Jamieson I.* Knowledge in the Marketplace: The Global Commodification of Teaching and Learning in Higher Education / ed. P. Ninnés and M. Hellsten // Internationalizing Higher Education, Critical Explorations of Pedagogy and Policy Hong Kong: Comparative Education Research Centre, the University of Hong Kong/Springer, 2005. Pp.31
195. *Nilsson B.* Internationalisation at Home from a Swedish Perspective : The Case of Malmö // J. of Studies in International Education. 2003. Vol. 7, No. 1. P. 27–40.
196. *Ota Hiroshi.* Educational Studies in Japan: International Yearbook. 2018. No. 12. March. P. 91-105. Internationalization of Higher Education: Global Trends and Japan's Challenges
197. *Puranam P., Powell B. C., Singh H.* Due diligence failure as a signal detection problem // Strategic Organization. 2006. №4. P. 319–348.
198. *Puranam P., Srikanth K.* Seven myths about outsourcing. MIT Sloan Management Rev. Wall Street J. Bus. Insight Report 2007. June 16. <http://online.wsj.com/news/articles/SB118166189129632603>.
199. *Puranam P., Raveendran M., Knudsen T.* Organization design: The epistemic interdependence perspective / Acad. Management Rev. 2012. №37(3). P. 419–440.
200. *Reinalda B., Kulesza E.* The Bologna Process - Harmonizing Europe's Higher Education. Opladen, Germany, and Bloom field Hills, MI: Barbara Budrich Publishers, 2005.
201. *Robertson S.L.* Colonising the future: Mega-trade deals, education services and global higher education markets // Futures. 2017. Vol. 94. P. 24-33. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016Zj.futures.2017.03.008>
202. *Rosyidah N., Rosyidi M. U.* Internationalization in Higher Education: University's Effective Promotion Strategies in Building International Trust European // Journal of Educational Research. 2020. Vol. 9, Iss 1. P. 351-361.

203. Söderqvist M. Internationalization and its Management at Higher-Education Institutions. Applying conceptual, content and discourse analysis. Helsinki School of Economics : HSE Print, 2007. 271 p.
204. *Salmi J., Saroyan A.* League Tables as Policy Instruments: Uses and Misuses // Higher Education Management and Policy, OECD Publishing. 2007.Vol. 19(2). P. 1-38.
205. *Scott P.* Globalisation in Higher Education: Challenges for the 21st Century // Journal of Studies in International Education. 2000. Vol. 4, Iss.1. P. 3-10. DOI: <https://doi.org/10.1177/102831530000400102>
206. *Scott P.* The Global Dimension: Internationalising Higher Education / ed. B. Khem and H. de Wit.// Internationalisation in Higher Education: European Responses to the Global Perspective Amsterdam: European Association for International Education and the European Higher Education Society (EAIR), 2005. pp. 28
207. *Spring J.* Research on Globalization and Education // Review Of Educational Research. 2008. Vol. 78, No. 2. P. 330–363.
208. *Teichler U.* The Changing Debate on Internationalisation of Higher Education // Higher Education. 2004. №48. P. 5-26.
209. Tremblay K. Academic Mobility and Immigration //Journal of Studies in International Education. 2005.Vol. 9, Is.3. P. 196–228.
210. Vernon R. The Product Cycle Hypothesis in a New International Environment // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 1979. Vol. 41, Is. 4. P. 255–267.
211. *Vestal T.* International education: Its history and promise for today. Westport: Greenwood Publishing Group, 1994. 224 p.
212. *Weber Y., Pliskin N.* The effects of information systems integration and organizational culture on a firm's effectiveness // Information & Management. 1996., Vol. 30, No. 2. P.81–90.

213. Weber Y., Shenkar O., Rave A. National and corporate culture fit in mergers/acquisitions: an exploratory study // *Management Science*. 1996. Vol. 42, No. 8. P. 1215–1227.
214. Weber Y., Tarba S.Y., Reichel A. International mergers and acquisitions performance revisited – the role of cultural distance and post-acquisition integration approach // eds. Cooper C., Finkelstein S. // *Advances in Mergers and Acquisitions*. 2009. Vol. 8. JAI, New York.
215. Wende M. C. Internationalisation Policies: About New Trends and Contrasting Paradigms // *Higher Education Policy*. 2001. №14 (3). P. 249-259.
216. Wende M.C. van der. Towards a European Approach to Ranking / eds. Nian Cai Liu, Qi Wang and Ying Cheng // *Paths to a World-Class University. Lessons from Practices and Experiences. Global Perspectives on Higher Education*. 2011. Vol. 23. Sense Publishers. P. 125-139.
217. Wende M.C. van der. Internationalization of Higher Education / eds. Penelope Peterson, Eva Baker, Barry McGaw // *International Encyclopedia of Education*. 2010. Vol. 4. Oxford: Elsevier. P. 540-545.
218. Wende M. C. van der. On Mergers and Missions Implications for Institutional Governance and Governmental Steering / eds. Q. Wang, Y. Cheng, N. CaiLiu // *Global Outreach of World-Class Universities: How It is Affecting Higher Education Systems*. Centre for World-Class Universities. Jiao Tong University, Shanghai. Sense Publishers. 2014. P. 137-153.
219. Wende M.C. van der. International Academic Mobility: Towards a Concentration of the Minds in Europe. In: *The European Review*. Cambridge University Press. 2015. Vol. 23, Iss. S1. P. S70-S88.
220. Wende M.C. van der. Reframing Global Engagement. In: *International Higher Education*. 2017. No. 90. P. 10-12. <https://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/ihe/article/view/9996/8679>
221. Wende M.C. van der. Opening Up: Higher Education Systems in Global Perspective // *CGHE Working Paper 22*. Centre for Global Higher Education Working Paper. University College

- London. 2017. <http://www.researchcghe.org/publications/opening-up-higher-education-systems-in-global-perspective/>
222. Wende M.C. van der. How do globalisation forces affect higher education systems? // University World News. 2017. Issue No 465. <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20170620114312877>
223. Report of the Global Commission on International Migration. Migration in an interconnected world: New directions for action. Geneva, Switzerland: Global Commission on International Migration, 2005. P. 31.
224. GATE. Principles for Transnational Education. Global Alliance for Transnational Education, USA. 1997.
225. American Council on Education. Internationalizing the Campus. A User's Guide. ACE, Washington. 2003.
226. AVCC. Code of Ethical Practice in the Provision of Education to International Students. Australian Universities of the Australian Vice-Chancellors Committee. 1998.
227. CBIE. Code of Ethical Practice in International Education. Canadian Bureau for International Education, Canada. 1996.
228. Communiqué of the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education on the Bologna Process (28-29 April 2009), Leuven.
229. UKCOSA. The Code of Practice for Educational Institutions and Overseas Students. United Kingdom Council for Overseas Student Affairs, UK.
230. UNESCO. World Conference on Higher Education: The New Dynamics of Higher Education and Research For Societal Change and Development. 2009. 5–8 July COMMUNIQUE (8 July 2009), Paris.
231. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» в редакции протокола от 30 мая 2017 года №6.
232. Программа развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования

- «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» на 2010–2020 годы : Распоряжение Правительства РФ от 21.10.2015 г. № 2112-р // Собрание Законодательства РФ. 2015. № 44. Ст. 6149.
233. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) Сайт: www.dvfu.ru
234. Национально-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). www.hse.ru
235. Университет ИТМО (ИТМО) Сайт: www.ifmo.ru
236. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»). www.etu.ru
237. Казанский федеральный университет (КФУ). www.kpfu.ru
238. Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (НИТУ «МИСиС»). www.misis.ru
239. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ). www.mephi.ru
240. Московский физико-технический институт (Национальный исследовательский университет) (МФТИ). www.mipt.ru
241. Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ). www.nsu.ru
242. Национальный исследовательский нижегородский государственный университет имени Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО (Университет Лобачевского). www.unn.ru
243. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (Самарский университет). www.ssau.ru
244. Санкт – Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ). www.spbstu.ru
245. Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ). www.tsu.ru

246. Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ). www.tpu.ru
247. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ). www.urfu.ru
248. Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (БФУ Им. И. Канта). www.kantiana.ru
249. Первый МГМУ имени И. М. Сеченова (Сеченовский университет). www.sechenov.ru
250. Сибирский федеральный университет (СФУ). www.sfu-kras.ru
251. Южно – уральский государственный университет (национально-исследовательский университет) (ЮУрГУ). www.susu.ru
252. Российский университет дружбы народов (РУДН). www.rudn.ru
253. Тюменский государственный университет (ТюмГУ). www.utmn.ru
254. Гарвардский университет. <https://www.harvard.edu>
255. Колумбийский университет. <https://www.columbia.edu>
256. Йельский университет. <https://www.yale.edu>
257. Принстонский университет. <https://www.princeton.edu>
258. Пенсильванский университет. <https://www.upenn.edu>
259. Корнеллский университет. <https://www.cornell.edu>
260. Дартмутский колледж. <https://home.dartmouth.edu>
261. Брауновский университет. <https://www.brown.edu>
262. Политехническая школа (Париж). <https://www.polytechnique.edu>
263. Пекинский университет. <https://www.pku.edu.cn/>
264. Университет Цинхуа. <https://www.tsinghua.edu.cn/>
265. Гёттингенский университет. <http://www.uni-goettingen.de>
266. Гейдельбергский университет. <https://www.uni-heidelberg.de/en>
267. Университет имени Гумбольдтов в Берлине. <https://www.hu-berlin.de/de>
268. Высшая нормальная школа (Париж). <https://www.ens.psl.eu>
269. Университет Киото. <http://www.kyoto-u.ac.jp/ja>

- 270. Университет Токио. <https://www.u-tokyo.ac.jp/ja/index.html>
- 271. Сайт организации НАФСА <https://www.nafsa.org>
- 272. Сайт организации АПАЕ <https://apaie2020.org>
- 273. Сайт организации ЕАИЕ <https://www.eaie.org>
- 274. Сайт университета СНГ http://imp.rudn.ru/su_sng/
- 275. Сайт университета ШОС <http://uni-sco.ru>
- 276. Сайт университета БРИКС <https://we.hse.ru/brics/>
- 277. Сайт университета Арктики <https://ru.uarctic.org>
- 278. Сайт министерства науки и высшего образования
<https://www.minobrnauki.gov.ru>
- 279. Международный рейтинг QS <https://www.topuniversities.com..>
- 280. Рейтинг Times Higher Education <https://www.timeshighereducation.com>
- 281. Международный академический рейтинг
(ARWU).<http://www.shanghairanking.com/index.html>
- 282. Рейтинг Три миссии <https://mosiur.org>

Таблица 1 - Сущность интернационализации образовательных услуг:
классификация ГАТС

Пункт ГАТС	Содержание в контексте всех услуг вообще	Трактовка автора для образовательных услуг
трансграничная поставка	не происходит физического перемещения потребителя образовательной услуги или представителя поставщика (преподавателя)	Дистанционное обучение, открытое образование, онлайн образование, создания виртуальных университетов
потребление за рубежом	физическое перемещение потребителя услуги за пределы национальной границы в страну нахождения вуза	Академическая мобильность студентов
коммерческое присутствие	Университет оказывает образовательную услугу через учреждённый филиал, представительство либо посредством франчайзингового соглашения с местным университетом в стране, где находится потребитель услуги	Создание сетевых университетов, открытие филиалов и представительств
присутствие физических лиц	предполагает временное перемещение представителя поставщика (преподавателя) в страну потребителя образовательной услуги, которое, впрочем, в большинстве случаев не является экспортной операцией вуза.	Академическая мобильность НПП и ППС

Таблица 2 - Теоретические подходы к сущности интернационализации высшего образования

Подход	Содержание подхода	Трактовка автора блока (части) для университета
Функциональный подход	повышение количества учебных программ посредством развития академической мобильности ППС и увеличения количества иностранных студентов	Качество обучения и иностранного контингента
Компетентностный подход	развитие компетенций в сфере глобальных знаний и межкультурных коммуникаций персонала вузов	Кросс – культурная компетентность ППС и НППР
Этнос подход	создание культуры университета, отражающего международные инициативы и перспективы	Корпоративная культура университета
Процессный подход	интеграция международного и межкультурного аспектов в обучении и исследования за счет сочетания широкого спектра мероприятий	Образовательной и исследовательский блок
Маркетинговый подход	Продвижение на международный рынок, привлечение наибольшего количества пользователей на международном рынке и повышение компетентности	Продвижение университета
Стратегический подход	Формирование стратегии международных экономических отношений в контексте глобализации	Управленческая стратегия на внешнем рынке
Управленческий подход	Управление корпорацией на зарубежных рынках	Сетевые формы взаимодействия

Таблица 3 - Эволюция международных правовых соглашений в области высшего образования

№	Название	Год вступления	Количество стран	Цели соглашения	Изменения
1	Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты	1953	15	Установить эквивалентность академических документов разных стран и уровней обучения	Впервые задокументирован процесс приравнивания уровней обучения в разных странах
2	Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций	1959	32	Установить эквивалентность в академическом признании документов об образовании, ученых степеней и званий	Уточнены особенности признания степеней и ученых званий
3	Гаагская конвенция	1961	90	Отмена требований легализации иностранных официальных документов, введение апостиля	Введение апостиля в качестве более удобного инструмента признания иностранных документов
4	Конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы	1979	36	Установить процедуру признания документов о высшем образовании, ученых степеней и званий	Создание алгоритма признания европейских степеней
5	Лиссабонская конвенция	1997 (последнее обновление 2007)	39	Объединение целей предыдущих конвенций под руководством ООН и Совета Европы	Введение предыдущих алгоритмов в юрисдикцию ООН и ЕС
6	Сорбонская декларация	1998	43	Создать и укрепить интеллектуальные, культурные, социальные и технические основы мирового образовательного сотрудничества между странами.	Включение в сферу ответственности законов о признании документов социокультурную составляющую
8	Образовательные стандарты (1,2,3,4 поколение) ФГОС РФ	1994 2000 2009 2015	1	Разработка программ и учебных планов для высших учебных заведений РФ	Распространение представленных документов в РФ

9	Болонская декларация	1999	46	Принятие системы сопоставимых степеней; введение двухциклового обучения; внедрение системы кредитов (ECTS); развитие академической мобильности; разработки сопоставимых критериев и методологий; внедрение внутривузовских систем контроля качества образования	Определение широкого круга стран, в которых введена двухуровневая систем обучения и кредиты
10	Копенгагенская декларация	2002	31	усиление европейской кооперации в профессионально м образовании	Усиление сетевого взаимодействия между институциональными сообществами
11	Маастрихтское коммюнике	2004	32	Установление приоритетов на будущее в целях более эффективного общеевропейского сотрудничества в сфере профессионального образования и подготовки.	Расширение сотрудничества с целью модернизации системы профессионального образования и подготовки
12	Хельсинское Коммюнике	2006	33	Усиление роли социального партнерства и альянсов в образовании	Внедрение системы социального партнерства

Продолжение таблицы 3

13	Коммюнике Бордо	2008		постоянное совершенствование методов реализации мероприятий Копенгагенского процесса по результатам мониторинга и проведения исследований в процессе деятельности, сочетающих усилия политиков, исследователей и практиков	сформированы основные индикаторы/показатели для оценки достижений, созданы механизмы обеспечения прозрачности и признания знаний, умений и компетенций, а также обеспечения качества
14	Рижское коммюнике	2015		роль обучения на рабочем месте как фактора обучения и переобучения взрослого населения	Новые среднесрочные задачи в сфере ПОО на период 2015- 2020 годы на основе оценки достижений, достигнутых после принятия Брюггского коммюнике

Таблица 4 - Университеты мирового класса в рейтингах²¹⁸

№	Университет	Страна	Сколько лет	THE	ARWU	QS
1	Massachusetts Institute of Technology (MIT)	США	160	5	4	1
2	University of Oxford	Великобритания	925	1	9	2
3	Stanford University	США	136	2	2	3
4	University of Cambridge	Великобритания	812	6	3	3
5	Harvard University	США	385	3	1	5
6	California Institute of Technology	США	130	4	8	6
7	Imperial College London	Великобритания	114	10	25	7
8	Swiss Federal Institute of Technology Zurich	Швейцария	166	13	20	8
9	University College London	Великобритания	195	15	16	8
10	University of Chicago	США	131	9	10	10
11	National University of Singapore	Сингапур	41	25	-	11
12	Nanyang Technological University	Сингапур	30	48	91	12
13	University of Pennsylvania	США	281	11	19	13
14	École polytechnique de l' Université de Lausanne	Швейцария	168	38	83	14
15	Yale University	США	320	8	11	14
16	University of Edinburgh	Великобритания	438	30	42	16
17	Tsinghua University	Китай	110	23	29	17
18	Peking University	Китай	123	24	49	18
19	Columbia University	США	267	17	7	19
20	Princeton University	США	275	6	6	20
21	Cornell University	США	156	19	12	21
22	University of Hong Kong	Гон Конг	110	35	-	22
23	University of Tokyo	Япония	144	36	26	23

²¹⁸ Составлено автором по сайтам рейтинговых агентств THE, ARWU, QS и сайтам университетов

24	University of Michigan - Ann Arbor	США	204	21	22	23
25	Johns Hopkins University	США	145	12	15	25
26	University of Toronto	Канада	194	18	23	26
27	McGill University	Канада	200	40	78	27
28	Australian National University	Австралия	75	59	67	27
29	University of Manchester	Великобритания	17	51	36	27
30	Northwestern University	США	170	22	30	30

Таблица 5 – ответы 100 экспертов по значимости переменных факторного анализа

Доход от обучающихся	4	6	6	5	7	4	6	6	5	4	7	6	5	6	7	6	4	5	6
Количество иностранных НПР	4	5	7	4	6	5	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Количество публикаций на 1 ученого	7	6	7	4	6	5	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Количество ИПС, имеющих научную степень	7	6	6	7	7	6	6	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Объем государственного финансирования	4	6	5	6	6	5	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Количество побед обучающихся на международных олимпиадах	4	6	5	3	4	5	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Количество общежитий, спортивных площадок,	7	5	6	3	4	5	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Количество иностранных студентов	6	7	6	7	6	5	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Средний балл вступительных испытаний	4	5	6	3	4	5	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Взносы в эндаумент фонд	5	4	6	7	5	6	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Доход от исследовательской деятельности	4	6	6	5	7	6	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Количество публикаций в Scopus и WoS	4	6	5	7	6	5	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Количество программ на английском языке	7	6	6	7	7	6	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Количество онлайн - курсов, размещенных на крупных онлайн платформах	7	6	7	5	7	6	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Соотношение количества студентов и преподавателей	5	5	4	6	6	5	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Количество подписчиков в социальных сетях	5	4	6	5	6	5	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Количество программ, прошедших международную аккредитацию	6	5	6	7	6	5	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Репутация среди работодателей	5	7	6	4	6	5	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6
Академическая репутация	7	5	6	4	6	5	7	6	4	6	7	5	6	4	5	6	4	5	6

7	7	7	5	5	7	7	3	6	5	3	7	6	3	4	6	6	4	6
5	7	5	4	6	6	6	6	7	4	6	6	6	6	7	6	7	6	7
7	6	7	4	6	7	6	2	4	4	2	6	7	3	4	6	7	6	4
6	3	6	5	5	5	7	5	5	5	5	7	5	5	5	7	7	6	5
7	5	6	6	6	7	7	4	7	6	4	6	6	4	5	6	6	7	5
6	4	7	5	5	5	7	3	5	5	3	7	7	3	5	7	6	6	5
5	4	7	6	4	7	5	3	5	5	3	5	5	3	5	4	6	5	5
6	3	6	5	6	5	7	2	6	5	4	7	5	4	6	5	5	7	6
7	7	7	5	5	7	6	2	6	5	2	5	6	4	6	5	4	2	6
7	7	7	7	5	7	7	4	5	7	4	7	6	4	5	6	4	4	4
7	5	7	5	4	7	7	4	7	5	4	6	4	4	7	6	7	6	7
7	5	7	6	6	6	6	6	4	6	6	6	6	5	4	7	7	6	4
7	5	6	6	3	7	7	5	5	6	5	7	6	5	5	6	7	5	5
7	6	7	4	4	7	7	3	4	4	3	7	7	3	4	6	6	6	6
5	7	5	4	3	6	6	4	6	4	4	6	6	4	6	6	6	5	6
6	4	7	5	6	5	6	7	5	5	7	6	7	4	5	7	6	4	5
6	3	6	5	4	5	7	2	6	5	2	7	4	5	6	5	6	6	6
5	4	7	6	4	7	7	4	5	6	4	7	5	4	6	7	5	7	5
7	5	6	6	5	7	7	5	6	4	5	7	4	5	5	6	6	5	7
7	7	7	5	6	7	5	7	5	5	7	5	6	7	5	5	7	5	5
7	5	7	6	6	6	7	2	4	6	2	6	5	6	5	5	6	6	4
7	5	7	5	5	7	6	3	6	5	3	6	6	3	6	6	5	4	6
7	7	7	5	6	7	7	6	7	5	6	7	6	6	6	6	6	7	7
6	4	7	5	6	5	5	2	5	4	2	6	5	5	5	7	6	6	3
7	5	6	6	5	7	5	5	2	6	6	6	5	5	3	6	5	5	2
7	7	7	7	6	7	7	4	5	7	4	7	5	4	5	6	5	7	5
5	7	5	4	5	6	7	3	7	4	3	7	6	4	7	7	5	2	7
5	4	7	6	4	7	6	3	4	6	3	6	6	3	4	6	7	4	4
7	6	7	4	5	7	6	4	5	4	4	6	7	4	4	6	7	6	2
6	3	6	5	4	5	5	5	4	6	5	5	6	5	4	6	6	6	4
7	4	6	5	7	6	7	4	6	5	4	7	7	4	6	7	6	5	6
7	5	7	5	6	7	6	3	5	5	3	6	4	3	5	5	6	6	5
7	5	7	5	3	7	7	4	5	5	4	7	5	4	5	6	5	6	5
7	5	6	6	6	7	7	4	6	6	4	7	6	4	5	6	6	7	6
5	4	7	6	4	7	7	3	5	6	4	7	6	3	5	6	4	6	5
6	4	7	5	4	5	5	4	4	5	4	5	4	4	4	7	5	5	4
5	7	5	4	5	6	7	6	6	4	6	7	4	6	6	6	5	7	6
7	5	7	6	6	6	6	5	7	6	5	4	5	5	6	5	6	2	7
6	3	6	5	6	5	7	3	5	5	3	7	6	3	5	5	6	4	5
7	6	7	4	6	7	5	4	4	4	6	6	5	4	4	6	7	6	6
7	5	7	5	5	7	6	7	6	5	7	7	7	6	6	6	6	6	6
5	4	7	6	6	7	6	2	5	4	2	6	6	6	6	7	6	5	5
7	4	6	5	5	6	7	4	7	5	4	7	7	1	3	6	6	6	7
7	5	6	6	4	7	7	5	7	6	5	7	6	5	5	6	7	4	7
7	4	6	5	4	6	7	4	4	5	4	7	5	4	4	7	6	5	4
6	4	7	5	6	5	5	1	5	5	6	5	6	1	4	6	6	6	7

7	4	6	5	3	6	7	5	4	5	5	6	5	5	4	7	6	5	4
5	7	5	4	4	6	6	5	6	4	5	6	7	5	6	5	6	6	6
7	5	7	6	3	6	5	4	5	6	4	5	6	4	5	6	5	4	5
7	6	7	4	6	7	7	3	6	4	3	7	7	5	6	6	6	6	6
7	7	7	5	4	7	7	4	6	5	4	7	5	4	5	7	6	4	6
7	6	7	4	4	7	7	4	7	6	7	7	6	4	4	6	5	7	6
7	5	7	5	5	7	6	3	5	5	3	6	4	3	5	6	6	5	5
7	7	7	7	6	7	6	5	5	5	5	6	6	4	5	7	5	6	5
6	3	6	5	6	5	6	4	6	5	4	6	7	4	6	5	6	4	6
5	4	7	6	5	7	7	3	6	6	3	7	6	3	6	5	6	5	6
7	5	6	6	6	7	7	3	7	6	3	7	6	3	4	6	6	6	5
5	4	7	6	6	7	6	4	5	6	3	6	6	4	5	6	6	5	5
7	4	6	5	6	6	6	5	7	5	5	7	6	5	7	7	7	4	7
5	7	5	4	5	6	7	4	4	4	4	7	7	4	4	6	5	5	4
7	7	7	5	6	7	7	3	5	5	3	7	6	3	5	6	6	7	5
6	4	7	5	5	5	5	4	4	5	4	5	7	4	4	6	5	4	4
7	5	7	6	4	6	7	4	6	6	4	7	4	4	6	7	7	5	4
7	5	7	5	6	7	6	3	5	5	3	6	5	3	5	6	6	6	5
5	4	7	6	4	7	7	6	5	6	6	7	6	4	5	5	5	5	5
6	4	7	5	4	5	5	5	7	5	5	5	6	5	7	6	7	6	7
7	5	6	6	5	7	6	3	4	4	3	6	4	4	4	6	6	4	4
7	5	7	6	6	6	6	4	5	6	6	6	4	4	5	6	5	6	4
5	7	5	4	5	6	7	7	4	4	7	7	5	6	5	6	7	6	4
7	6	7	4	4	7	7	2	6	6	2	7	6	2	6	5	6	7	6
6	3	6	5	5	5	7	4	5	5	4	7	5	4	5	7	2	5	5
7	7	7	5	6	7	5	5	6	5	5	6	7	5	6	7	7	5	6
7	5	7	5	6	7	7	3	7	5	5	7	6	3	5	7	5	4	7

Информационные таблицы по факторному анализу

Таблица 5 - Повернутая матрица компонентов

	Компонент						
	1	2	3	4	5	6	7
Государственное финансирование	0,885						
Доход от исследовательской деятельности	0,829						
Доход от обучающихся	0,807						
Взносы в эндаумент фонд	0,895						
Количество программ на английском языке		0,902					
Количество иностранных студентов		0,854					
Количество иностранных НПР		0,499					
Академическая репутация			0,823				
Количество ППС, имеющих научную степень			0,820				
Репутация среди работодателей			0,824				
Количество программ, прошедших международную аккредитацию			0,682				
Средний балл вступительных испытаний				0,721			
Соотношение количества студентов и преподавателей				0,611			
Количество побед обучающихся на международных олимпиадах				0,415			
Количество подписчиков в социальных сетях университета					0,749		
Количество онлайн курсов, размещенных на крупных онлайн платформах					0,679		
Количество публикаций в Scopus и WoS						0,676	
Количество публикаций на 1 ученого						0,583	
Количество общежитий, спортивных площадок, культурных объектов, медицинской части							0,780

Таблица 6 - объясненная совокупная дисперсия.

	Начальные собственные значения			Суммы квадратов загрузок вращения		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	2,685	12,786	12,786	2,275	10,835	10,835
2	2,327	11,080	23,866	1,994	9,496	20,331
3	1,992	9,488	33,354	1,993	9,490	29,820
4	1,740	8,286	41,640	1,789	8,519	38,339
5	1,522	7,247	48,886	1,606	7,648	45,988
6	1,399	6,663	55,549	1,504	7,163	53,151
7	1,101	5,244	66,792	1,252	5,964	66,065
8	1,004	4,783	71,575			
9	0,981	4,671	76,246			
10	0,799	3,804	80,049			
11	0,751	3,575	83,624			
12	0,689	3,281	86,905			
13	0,604	2,877	89,782			
14	0,506	2,412	92,194			
15	0,432	2,059	94,253			
16	0,347	1,651	95,903			
17	0,223	1,063	98,350			
18	0,177	0,843	99,192			
19	0,170	0,808	100,000			

Таблица 7

Компонент	Начальные собственные значения			Суммы квадратов загрузок вращения		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	2,685	12,786	12,786	2,275	10,835	10,835
2	2,327	11,080	23,866	1,994	9,496	20,331
3	1,992	9,488	33,354	1,993	9,490	29,820
4	1,740	8,286	41,640	1,789	8,519	38,339
5	1,522	7,247	48,886	1,606	7,648	45,988
6	1,399	6,663	55,549	1,504	7,163	53,151
7	1,260	5,999	61,548	1,460	6,951	60,101
8	1,101	5,244	66,792	1,252	5,964	66,065
9	1,004	4,783	71,575	1,157	5,509	71,575
10	,981	4,671	76,246			
11	,799	3,804	80,049			
12	,751	3,575	83,624			
13	,689	3,281	86,905			
14	,604	2,877	89,782			
15	,432	2,059	94,253			
16	,290	1,383	97,286			
17	,223	1,063	98,350			
18	,177	,843	99,192			
19	,170	,808	100,000			

Информация по кластерному анализу
Сводный отчет по наблюдениям^{а,б}

Валидные		Наблюдения Пропущенные		Всего	
N	Проценты	N	Проценты	N	Проценты
32	100,0	0	,0	32	100,0

а. используемые квадрат евклидова расстояния

б. Метод связи Уорда

Таблица 8 - Порядок агломерации (кластеров)

Этап	Объединенный кластер		Коэффициент ы	Этап первого появления кластера		Следующ ий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	18	29	,048	0	0	10
2	22	23	,463	0	0	4
3	19	27	2,609	0	0	8
4	22	30	8,946	2	0	10
5	9	10	15,651	0	0	16
6	26	28	22,644	0	0	23
7	4	8	32,542	0	0	18
8	19	24	43,265	3	0	9
9	19	21	59,514	8	0	23
10	18	22	75,994	1	4	14
11	12	13	93,191	0	0	12
12	12	14	119,769	11	0	22
13	2	15	152,149	0	0	18
14	18	32	193,872	10	0	19
15	17	20	237,428	0	0	20
16	9	11	294,222	5	0	22
17	3	6	352,371	0	0	24
18	2	4	446,621	13	7	24
19	18	31	543,779	14	0	28
20	16	17	663,074	0	15	21
21	16	25	804,569	20	0	27
22	9	12	1169,463	16	12	30
23	19	26	1563,306	9	6	27
24	2	3	2072,173	18	17	26
25	1	5	2747,419	0	0	29
26	2	7	3608,707	24	0	29
27	16	19	4802,181	21	23	28
28	16	18	6450,995	27	19	30
29	1	2	10720,944	25	26	31
30	9	16	18575,694	22	28	31
31	1	9	90550,813	29	30	0

Таблица 9 - Принадлежность к кластерам

Наблюдение	Кластеры 3
1: 1,00	1
2: 2,00	1
3: 3,00	1
4: 4,00	1
5: 5,00	1
6: 6,00	1
7: 7,00	1
8: 8,00	1
9: 9,00	2
10: 10,00	2
11: 11,00	2
12: 12,00	2
13: 13,00	2
14: 14,00	2
15: 15,00	1
16: 16,00	2
17: 17,00	2
18: 18,00	3
19: 19,00	3
20: 20,00	3
21: 21,00	3
22: 22,00	3
23: 23,00	3
24: 24,00	3
25: 25,00	3
26: 26,00	3
27: 27,00	3
28: 28,00	3
29: 29,00	3
30: 30,00	3
31: 31,00	3
32: 32,00	3

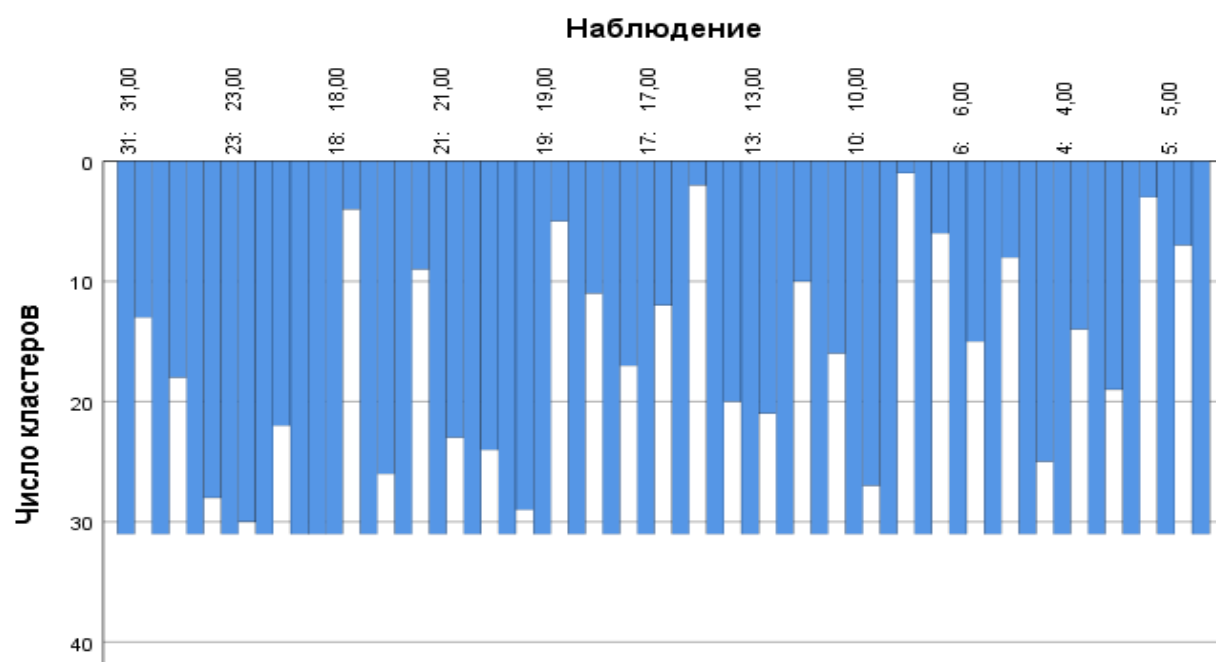

Рисунок 1 – Число кластеров

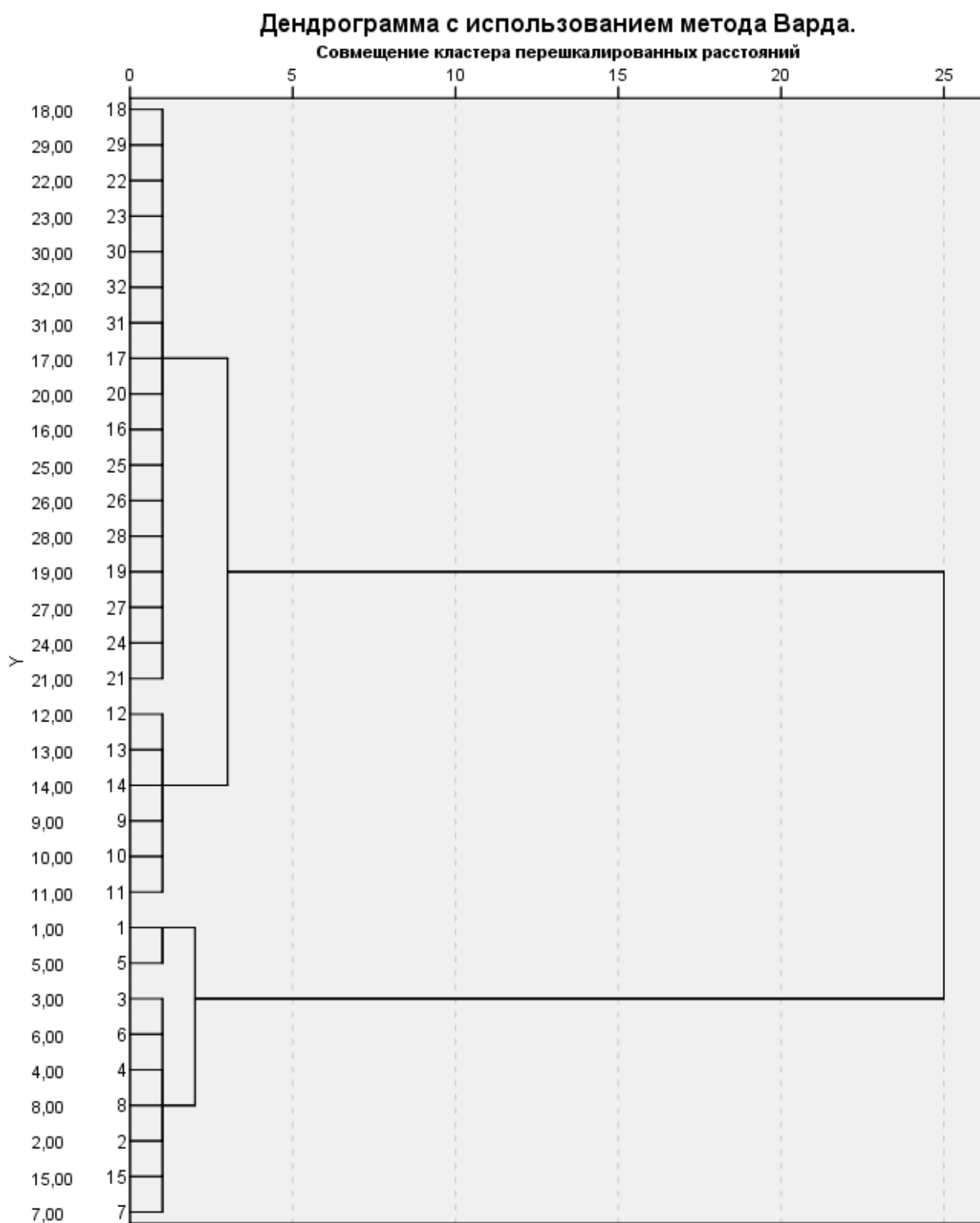

Рисунок 2 – дендограмма с использованием метода Варда